Москва, 2019

Международная научная конференция теоретических и прикладных разработок

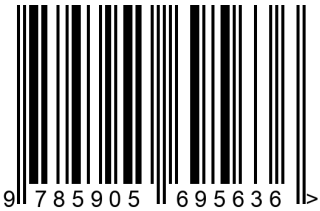
НАУЧНЫЕ РАЗРАБОТКИ: ЕВРАЗИЙСКИЙ РЕГИОН

Коллектив авторов

Международная научная конференция теоретических и прикладных разработок «Научные разработки: евразийский регион»

Москва, 2019

УДК 330
ББК 65
С56



Научные разработки: евразийский регион: материалы международной научной конференции теоретических и прикладных разработок (г. Москва, 9 октября 2019 г.). / отв. ред. Д.Р. Хисматуллин. – Москва: Издательство Инфинити, 2019. – 124 с.

У67

ISBN 978-5-905695-63-6

Сборник материалов включает в себя доклады российских и зарубежных участников, предметом обсуждения которых стали научные тенденции развития, новые научные и прикладные решения в различных областях науки.

Предназначено для научных работников, преподавателей, студентов и аспирантов вузов, государственных и муниципальных служащих.

УДК 330
ББК 65

ISBN 978-5-905695-63-6

© Издательство Инфинити, 2019
© Коллектив авторов, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Влияние экономической интеграции на процесс государственного регулирования инновационной деятельности в сфере ВЭД
Эмиров Назим Данилович, Стешкова Ирина Александровна.....7

Транзитные перевозки как фактор трансформации транспортной системы ЕАЭС
Комов Михаил Сергеевич.....13

Современные тенденции развития российского экспорта транспортных услуг
Степанян Тамара Мирзаевна.....17

Роль международного транзита во внешнеэкономической деятельности России
Спектор Асия Ахметовна.....23

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ответственность общества за преступность
Панченко Павел Николаевич.....30

Основные принципы выборов и реформы избирательного законодательства в Узбекистане
Кутыбаева Елизавета Дуйсенбаевна, Мухитдинова Фирюза Абдурашидовна, Дауменов Бердах Айтмуратович.....40

The importance of information supply in the process of norm-making
Akmal Sodikov.....55

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экологическое образование дошкольников как средство познания и приобщения детей к природе
Парманов Абдулла Эсантурдиевич, Химматалиев Дустназар Омонович, Парманов Жасур Абдуллаевич.....60

Развитие индивидуальных способностей студентов по математике
Холиков Суюн Хамрокул угли, Мансурова Шабнам Зохид кизи.....63

Решение задач по математической индукции при самостоятельных работах
Холиков Суюн Хамрокул угли, Мансурова Шабнам Зохид кизи.....66

Current status and prospects for the implementation of joint educational programs of higher education in Russia and China
Guruleva Tatiana Leonidovna.....69

Реализация принципа этапности в спортивной подготовке спортсменов-танцоров в командном исполнении спортивных бальных танцев при построении методики повышения уровня их технической подготовленности
Зиновьева Татьяна Сергеевна.....74

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Функции профсоюзов в контексте формирования отношений социального партнерства
Умиджон Авезов.....81

Региональная безопасность – залог стабильности и процветания
Убайдуллаева Саодат Фатхуллаевна.....87

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

On the question of the semantics of zero connection in parataxis based on the text of an early German newspaper “Die Relation” of 1609
Rudakova Zhanna Ivanovna.....94

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Изменения гемодинамики в зависимости от тяжести черепно-мозговой травмы у детей школьного возраста
Мухитдинова Хура Нуритдиновна.....100

Сочетанный эндометриоз
Бодарева Наталья Валерьевна, Захарченко Екатерина Юрьевна, Лазырина Наталья Сергеевна.....109

Ретенционный период в ортодонтической практике (обзор литературы)
Бойкова Е.И., Евневич Е.П......113

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Охрана богарных земель и пути рационального использования эродированных сероземов Ташкентского оазиса
Кораев Алиёр Хасанович, Каршибоев Хусан Шамсиддин угли, Исмонов Абдувахоб Жураевич.....118

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ПРОЦЕСС ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ВЭД

Эмиров Назим Данилович
доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры международных экономических отношений
Стешкова Ирина Александровна
магистр экономического факультета
Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова
филиал государственного казенного образовательного учреждения
высшего образования «Российская таможенная академия»

Инновационные процессы в экономике настоящее время приобретают все большую актуальность, ведь они повышают ее конкурентоспособность на мировых рынках в условиях ужесточающейся конкуренции. Ориентация экономики на инновационный путь развития и создания региональных инновационных систем – это совершенствование экономического развития не только предприятий, регионов, но и всего государства.

В современной экономике содержательная и институциональная трансформация форм и методов регулирования инновационной деятельности в сфере ВЭД оказывает существенное макроэкономическое влияние на всю социально-экономическую систему не только отдельно взятых регионов, отраслей, но и страны в целом. При этом новые интеграционные условия и возможности приводят к изменению баланса положительных и отрицательных последствий внешнеэкономической деятельности.

Воздействие на внешнеэкономическую деятельность осуществляется в двух формах: саморегулирование посредством сбалансирования спроса и предложения, а также с помощью государственного регулирования ВЭД [1].

На современном этапе экономических и политических отношений, страны Евросоюза и США пытаются оказать влияние через систему санкционных мер, на Российскую Федерацию с целью установления новых экономических правил на энергетическом рынке и рынке углеводородов для повышения конкурентоспособности своих экономик. Несмотря на это, Россия настаивает на приоритете отечественных нормативно-правовых актов, которые не противоречат нормам международного права и ВТО позволяют защитить интересы отечественных производителей.

Несмотря на увеличение объема экспортно-импортных сделок российских предприятий работающих в системе внешнеэкономической деятельности (ВЭД), законодательная ветвь российского государства постоянно совершенствует нормативно-правовую базу, которая регулирует внешнеэкономическую деятельность. Многие правовые документы не корректировались со времен СССР и не имеют современных аналогов, что требует вмешательства со стороны законодательных органов. Российские чиновники намерены решать данную проблему, ориентируясь на текущие условия на мировых рынках и внутренней экономической среде государства.

Следует отметить, что в России нет четких границ для определения своевременности и необходимости введения в действие законодательных актов, разработанных различными инстанциями и ведомствами в системе ВЭД. Именно поэтому для решения задачи надёжного правового обеспечения инновационного развития субъектов Российской Федерации в сфере ВЭД необходима модернизация в данном направлении самого законодательства. Такая модернизация должна вестись согласованно на всех уровнях законодательства – федеральном и региональном для успешного развития инновационной деятельности в сфере ВЭД с учетом условий экономической интеграции стран ЕАЭС.

Например, договором о Евразийском экономическом союзе и статьей 2 нового кодекса установлено, что запреты и ограничения действуют в отношении продукции, которая является предметом технического, нетарифного регулирования, экспортного контроля и военно-технического сотрудничества, а также в отношении которой требуется принятие санитарных, ветеринарных, фитосанитарных и радиационных мер, соблюдение которых подтверждается путем представления в таможенный орган разрешительных документов и (или) сведений из них.

Также отметим, что новеллой нового кодека в этой части, является то, что документы или сведения, необходимые для совершения таможенных операций, могут не представляться при их совершении, если сведения о таких документах, могут быть получены из информационных систем таможенных и других государственных органов, в рамках межведомственного взаимодействия (статья 80 ТК ЕАЭС) [5].

Для реализации планов мероприятий по совершенствованию таможенного администрирования и поддержки доступа на рынки зарубежных стран и экспорта, в ФТС России проводится работа по сокращению самого перечня документов, которые представляются при таможенном декларировании товаров. Использование электронных сервисов федеральных органов исполнительной власти позволяет сопоставлять сведения о товарах, заявленных в декларации, со сведениями, полученными от уполномоченных ведомств.

14 апреля 2019 г. вступил в силу приказ ФТС России от 8 февраля 2019 г. № 214, которым был утвержден порядок продления срока подачи декларации на товары (далее — ДТ) в отношении последнего компонента товара в комплектном или завершенном виде.

На основании обращения декларанта в таможенный орган срок подачи, указанной ДТ может быть продлен на один год. Также возможно последующее ежегодное продление. Обращение в таможенный орган подается в письменном виде. К нему могут прилагаться документы, подтверждающие отсутствие возможности завершить вывоз всех компонентов экспортируемого товара в течение двух лет со дня подачи ДТ на первый компонент (срок установлен пунктом 8 статьи 117 Таможенного кодекса ЕАЭС, далее - ТК ЕАЭС) [6].

Указанная процедура является новацией для ТК ЕАЭС (статья 117 ТК ЕАЭС) и ранее не была урегулирована в законодательстве Таможенного союза (далее - ТС) и России. В настоящее время возможность продления сроков предусмотрена статьей 103 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ. Изменение регулирования позволит обеспечить более гибкий подход к таможенному декларированию и контролю экспорта сложной машинотехнической продукции, комплексов и оборудования. Дополнительно пунктом 7 статьи 103 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ установлено, что при экспорте товара поставка всех его компонентов должна производиться одним отправителем в рамках одной внешнеэкономической сделки. ЕЭК утвердила план мероприятий по развитию механизма «единого окна» для ВЭД [2].

Однако, несмотря на стремительное развитие международного экономического сотрудничества, есть некоторые аспекты внешнеэкономических отношений России, требующие пристального внимания и дальнейшей корректировки. Рассмотрим возможные риски на пути развития международного таможенного сотрудничества России [7].

В качестве одного из рисков можно отметить возможные потери федерального бюджета России из-за распределения таможенных пошлин между бюджетами стран-участниц ЕАЭС.

Разница в качестве таможенного контроля, проводимого странами участницами ЕАЭС создает риск экономической безопасности России – возможность роста контрабанды китайских товаров несоответствующего качества в Россию через кыргызстанско-казахстанскую границу и т. д.

Определенные трудности будут создавать разногласия в сфере налогообложения, в частности разные ставки НДС в странах-участницах ЕАЭС.

Экономическая интеграция может также привести к повышению неустойчивости курсов национальных валют и негативно отразиться на передвижении внутри таможенного союза товаров, услуг и капитала. В том числе привести к утечке капитала за счет роста трансграничных переводов.

Однако, несмотря на наличие рисков в развитии международного таможенного сотрудничества России, выгоды от дальнейшей интеграции на евразийском пространстве явно превышают перечисленные выше угрозы.

В последнее десятилетие внешнеэкономические отношения России были сфокусированы на узком круге стран. При торговле России более чем со 100 странами, на долю шести основных торговых партнеров России (Германия, Китай, Нидерланды, Италия, Украина, Беларусь) приходилась основная доля товарооборота [4].

Обозначим основные проблемы и факторы, оказывающие влияние на развитие государственного регулирования инновационной деятельности в сфере ВЭД с учетом влияния экономической интеграции:

- произошло усиление регионализации мирового хозяйства. Данная ситуация характеризуется формированием широких зон преференциального торгово-экономического сотрудничества, при этом страны-участницы получают дополнительные преимущества перед третьими странами;

- существует высокая зависимость России от экспорта узкой группы топливно-сырьевых товаров и материалов, что делает экономику страны уязвимой;

- существует низкая конкурентоспособность обрабатывающей промышленности, от этого нестабильные позиции России на перспективных мировых рынках;

- недостаточный вклад государственного регулирования инновационной деятельности в сфере ВЭД в решение задач диверсификации и модернизации российской экономики;

- высокий уровень дискриминации российских экспортеров на внешних рынках, который связан с ограниченным участием России в торгово-экономических соглашениях со странами за рубежом.

Рассмотрим основные возможности развития и повышения эффективности инновационной деятельности в сфере ВЭД России с учетом влияния экономической интеграции в среднесрочной перспективе:

- усиление модернизационных и инновационных акцентов в развитии российской экономики в сфере ВЭД;

- повышение конкурентоспособности и востребованности российской продукции на важных региональных рынках под воздействием разных факторов, в том числе и инновационной деятельности в сфере ВЭД России;

- усилением интеграции стран Евразийского экономического союза и формированием Единого экономического пространства России, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана и Армении, в рамках которого обеспечивается свободное перемещение товаров услуг и капитала , развитие инновационной деятельности в сфере ВЭД России;

- улучшение условий доступа российских товаров, услуг, капитала на внешние рынки в связи с совершенствованием инновационной деятельности в сфере ВЭД России, а также договорно-правовой базы экономического сотрудничества с зарубежными странами;

- перспектива углубления экономического взаимодействия с Евросоюзом в формате Общего экономического пространства и Партнерства с целью формирования широкого интегрированного евразийского экономического пространства с участием стран ЕАЭС, других стран СНГ, для совершенствования государственного регулирования инновационной деятельности в сфере ВЭД России;

- появление возможностей продвижения экспорта и экономических интересов России в странах-партнерах в связи с расширением участия в международных тендерах.

Следует учесть тот факт, что инновации выступают в качестве основного вектора в развитии Российской Федерации, в том числе они благотворно влияют на внешнеэкономическую деятельность. К тому же, инновационная область ВЭД требует большой и тщательной подготовки и сопровождается некоторыми особенностями, которые важно учитывать всем трем ветвям государственной власти: законодательной, исполнительной и судебной.

Главной особенностью формирования программ инновационного развития государственного уровня в сфере ВЭД с учетом влияния экономической интеграции является ее проведение без отрыва от условий составления федерального, регионального и местного нормативно-правового обеспечения. Инновационное развитие субъектов Российской Федерации в сфере ВЭД нуждается в целенаправленном правовом обеспечении.

Такое разнообразие решений, постановлений, договоров, протоколов и некоторая неопределенность в принятии юридических документов лишь доказывает необходимость систематизации и толкования происходящих процессов. Так, ни один из юридических документов не прописывает алгоритм создания данного рынка; перечень необходимых этапов стадий, которые необходимо учитывать (пройти, соблюсти) при формировании соответствующих отраслевых рынков, что является актуальным при формировании и функционировании общих рынков в условиях интеграции стран ЕАЭС.

В заключении отметим, что отечественная практика показывает, что России необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу в части осуществления внешнеэкономической деятельности с учетом изменений, происходящих во внешней и внутренней среде, с учетом развития инновационной деятельности. Россия должна успешно продвигаться в экономические просторы международного масштаба в условиях серьезной конкурентной борьбы и интеграционных процессов. При этом дальнейшее развитие ЕАЭС во многом зависит от позиции России как страны доминирующей в союзе по своему экономическому потенциалу.

Список литературы

1. Аверченков, В.И. Инновационный менеджмент в современном мире [Текст]: учебное пособие для вузов / В.И. Аверченков. –М.: Флинта, 2016. –293 с.

2. Актуальные проблемы внешнеэкономической деятельности и таможенного дела: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции [Текст] / под редакцией С.В. Тактаровой, С.А. Агамагомедовой –Пенза: Изд-во Пензенского государственного университета, 2018. – Вып. 8. Том 1. – 177 с.

3. Бондаренко, А. В. Вопросы информационного взаимодействия участников ВЭД и уполномоченных государственных органов [Текст]: учебное пособие / А.В. Бондаренко. – М.: издательство Российской Таможенной Академии, 2017. – 643 с.

4. Бурец, Ю.С. Эволюция моделей управления инновационным процессом [Текст] / Ю.С. Бурец // Вестник Томского государственного университета. Экономики. – 2015.–№ 4. –С. 120–132.

5. Гаращенко, Е.А. Методические подходы к оценке динамики и эффективности экономической интеграции / Е.А. Гаращенко // Экономика и управление. – 2016. - №1. – С.57-60.

6. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности Российской Федерации [Текст] / Г.К. Дмитриева и др. - М.: Норма, Инфра-М, 2016. - 192 с.

7. Тенденции и перспективы развития Евразийского экономического союза в контексте опыта европейской интеграции и глобальных вызовов [Текст]: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Москва, 21 апреля 2017 г.) / под ред. Л.Н. Красавиной. – М.: Финансовый университет, 2017. – 256 с.

ТРАНЗИТНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ ЕАЭС

Комов Михаил Сергеевич
кандидат экономических наук, доцент
Российский университет транспорта
г. Москва

Развитие трансграничных перевозок грузов и реализация транзитных возможностей государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) могут и должны стать весомыми источниками доходов хозяйствующих субъектов, бюджетов всех уровней и населения, а также локомотивом производственно-технологической модернизации, институциональной и организационной эволюции экономических систем стран и интеграционных объединений.

В общем транзитном грузопотоке стран ЕАЭС можно выделить несколько составляющих, различающихся по протяженности маршрутов, объемам перевозок, применяемым видам транспорта и транспортным технологиям, транспортно-таможенному регулированию. Это, во-первых, транзит, который имеет место при сообщении между отдельными частями одной страны; во-вторых, транзит, связанный с внешнеторговыми перевозками между странами ЕАЭС; в-третьих, транзит, обусловленный торговыми связями стран ЕАЭС с третьими странами; и, в-четвертых, транзит, обусловленный внешнеторговыми связями третьих стран.

Среди стран ЕАЭС транзит первого вида представлен в Казахстане и России. У Казахстана 574 км, или 4% от общей протяженности железнодорожных путей, занимают линии, проходящие по территории страны, но находящиеся в пользовании других государств, прежде всего России, и 275 км, или 2%, – проходящие по территориям других государств (также в основном РФ), но находящиеся в пользовании железных дорог Казахстана [1]. Это стало возможным в результате подписания в 2006 г. межправительственного Соглашения о порядке оплаты и оформления перевозок грузов по участкам железных дорог России и Казахстана, расположенных на территориях друг друга. Соглашение обеспечило правовую основу транзитного движения в пограничной зоне и эксплуатацию проходящих по ней транспортных путей и позволило избежать дорогостоящего строительства обходных путей.

Правда, в ряде случаев Казахстан пошел на строительство железнодорожных линий в обход российской территории в связи с длительными задержками на пограничных пунктах пропуска и большим пробегом по железным дорогам РФ. В 2001 г. на северо-востоке республики была введена в эксплуатацию 185-километровая дорога Аксу – Дегелен, которая напрямую соединила Павлодарскую и Восточно-Казахстанскую области, минуя Алтайский край. Затем построена железная дорога Алтынсарино – Хромтау протяженностью 402 км, которая соединила Кустанайскую и Актюбинскую области. В 2008 г. открыт 153-километровый участок между Усть-Каменогорском и станцией Шар, расположенной на Турксибе, что позволило заметно улучшить положение Усть-Каменогорска в системе межрегиональных и международных сообщений Казахстана. [1]

Схожая ситуация была на российско-украинской границе на направлении Москва – Ростов. Но по геополитическим причинам в 2017 г. была построена новая железная дорога Журавка – Миллерово протяженностью 137 км в обход железной дороги, заходившей на территорию Украины. Еще ранее в 2001 г. построен нефтепровод Суходольная – Родионовская, который соединил на российской территории в обход Украины два нефтепровода: Самара – Лисичанск и Лисичанск – Тихорецк.

Россия стремится создать эффективную альтернативную коммуникацию с Калининградской областью, развивая паромное сообщение на направлении Балтийск – Усть-Луга. В силу угрозы транспортной блокады области в результате возможного обострения отношений между РФ и НАТО, в области рассматривается строительство терминала по приемке СПГ, который будет отгружаться из Усть-Луги, с завода по сжижению природного газа (Балтийский СПГ).

Транзит второго вида регулируется двусторонними соглашениями и соглашениями принятыми в рамках ЕАЭС. [3] Из 10 пар возможных торгово-транспортных связей только у 3 пар (Белоруссия – Россия, Россия – Казахстан и Казахстан – Киргизия) возможно прямое сообщение. Армения из всех стран – участниц ЕАЭС не имеет прямого сообщения ни с одним из партнеров по Союзу. Однако объемы торговли, связанной с транзитными перевозками, в рамках ЕАЭС невелики. Из всего объема взаимной торговли стран Союза в 2017 г. в 54,2 млрд долл., 59,4% приходилось на торговлю между РФ и Белоруссией, 31 – на торговлю РФ и Казахстана, 1,5% – на торговлю между Казахстаном и Киргизией. На торговлю, опосредуемую с транзитными перевозками, пришлось около 8% взаимной торговли.

С транзитом третьего вида связано широкое строительство в Казахстане и России нефте- и газопроводов, обеспечивающих либо бестранзитный доступ к внешним рынкам углеводородов (ЕС и КНР), либо создающих дополнительные маршруты доставки углеводородов на внешний рынок. Для обеспечения прямого выхода к российским портам для казахстанской нефти в 1999–2002 гг. Каспийским трубопроводным консорциумом был построен нефтепровод Тенгиз – Астрахань – Новороссийск, модернизирован не-

фтепровод Узень – Атырау – Самара. Одновременно для прямого экспорта нефти в Китай был проложен (2005–2009) нефтепровод Атасу (Казахстан) – Алашанькоу (КНР). Казахстан в связи с ограниченной пропускной способностью пролива Босфор с 2008 г. использует для экспорта своей нефти трубопровод Баку – Тбилиси – Джейхан.

Россия для диверсификации маршрутов и ослабления геополитических рисков экспорта в Европу природного газа построила в 1994–1999 гг. через Белоруссию газопровод «Ямал – Западная Европа». С той же целью в 2010–2011 гг. сооружен газопровод «Северный поток». В 2000-е годы создана Балтийская трубопроводная система (БТС-1 и БТС-2). В результате к настоящему времени полностью прекратился экспорт российской нефти через порты стран Балтии. Для более короткого выхода на рынок КНР и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) построен нефтепровод ВСТО. В настоящее время ведется строительство газопровода «Сила Сибири». Кроме того, для доставки своей нефти на рынок КНР Россия использует нефтепровод Омск – Павлодар – Атасу-Алашанькоу.

Во второй половине 2000-х годов в Казахстане стали реализовы-ваться транспортные проекты с учетом транзитных потребностей Китая. В 2009 г. начато сооружение автомагистрали «Западный Китай – Западная Европа», затем началось строительство нескольких железных дорог и пограничных пунктов пропуска в рамках создания Северного коридора Трансазиатской железнодорожной магистрали (Китай – Казахстан – Россия – Белоруссия – ЕС) и коридора Восток – Запад (ТРАСЕКА) (Китай – Казахстан – порты Актау и Курык – Баку (Алят) – Грузия – Турция – ЕС, с ответвлением на Туркменистан – Иран – Турцию). [4]

Строительство в 2010-е годы железных дорог Жетыген – Хоргос, Жезказган – Бейнау, Аркалык – Шубаркуль сократило на 700 км перевозки на направлении КНР – Европа, обеспечило не только более высокую пропускную способность казахстанской транспортной сети и быстрое ее прохождение транзитными грузами, но и существенно ускорило экспортно-импортные и межрегиональные перевозки по транспортной диагонали связующей северо-запад и юго-восток, а также северо-восток с юго-западом страны. Казахстан существенно расширил пропускную способность своих «сухих портов» на границе с КНР на базе СЭЗ «Хоргос – Восточные ворота», а также каспийских портов Актау и Курык. В результате реализации этих проектов не только сильно возросло транзитное значение Казахстана для КНР, но и для стран ЦА и РФ.

РФ, в свою очередь, сосредоточилась на развитии пропускной способности морских портов и припортовой инфраструктуры. За 2000–2017 гг. грузооборот морских портов увеличился более, чем в 4 раза и достиг 787 млн т. [5]За эти годы были построены новые порты Высоцк, Кавказ, Приморск, Сабетта, Тамань, Усть-Луга, расширена пропускная способность Санкт-Петербурга, Новороссийска, Находки и др., которые смогли увеличить свои

перевалочные возможности, в том числе и для грузов стран СНГ. В настоящее время РФ прилагает усилия по завершению своей части автомобильного коридора «Западный Китай – Западная Европа».

Четвертый вид транзита связан в основном с транспортировкой между третьими странами грузов с высокой добавленной стоимостью. Спрос на эти перевозки обусловлен формированием глобальных цепочек добавленной стоимости, когда отдельные технологические стадии размещаются в тех странах, в которых имеются для этого более благоприятные условия. Такой транзит предъявляет наиболее высокие требования к скорости и надежности перевозок, сохранности грузов в пути, контролю движения грузов по маршруту в непрерывном режиме.

В основе этого транзита лежат контейнерные и мультимодальные технологии. К нему относятся товарные потоки, пересекающие страны ЕАЭС по их национальным транспортным путям, которые служат частями международных транспортных коридоров. Ведущим фактором развития трансматерикового транзита стала КНР, в 2013 г. выдвинувшая идею мегапроекта «Один пояс и один путь». Бурное развитие контейнерного транзита пришлось на период, когда в России и Казахстане были реализованы крупные транспортные проекты либо по импортозамещению транзитных перевозок сырьевых товаров, либо по диверсификации маршрутов их вывода на главные рынки сбыта, что вызвало сокращение объемов транзитных перевозок третьего вида осуществляемых через Белоруссию и отчасти РФ.

Список литературы

1. Протяженность железных дорог в Казахстане не изменилась за три года // https:// www.nur.kz/1192044-protyazhennost-zheleznykh-dorog-v-kazakh

2. Цветков В. А., Зоидов К. Х., Медков А. А. Формирование эволюционной модели транспортно-транзитной системы России в условиях интеграции и глобализации / Институт проблем рынка РАН. М., С-Пб: Изд. Нестор-История, 2014. С. 162.

3. Вардомский Л. Б. Транзитный потенциал Казахстана в контексте евразийской интеграции // ЭКО. 2015. №8. С. 70–74.

4. Об итогах внешней и взаимной торговли товарами ЕАЭС. ЕЭК. Экспресс-информация // http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/ analytics/ Documents/ express.

5. Симонова Т. Обзор грузооборота морских портов России. Итоги 2017 г. // http:// www.rzd-partner.ru/wate-transport/reviews/obzor-gruzooborota-morskikh-portov-rossii-itogi-2017-goda

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ

Степанян Тамара Мирзаевна
кандидат экономических наук, доцент
Российский университет транспорта

В настоящее время, наверное, уже никого не стоит убеждать в том, что экспорт услуг является важной частью экономики страны. Среди экспортируемых услуг первое место традиционно занимают услуги финансовые, а вот второе и третье место делят услуги транспортные и туризм, в котором значительную долю составляют те же транспортные услуги. Наиболее яркой иллюстрацией служит Сингапур, государство, где по состоянию на 2018 год 73,8% национального ВВП получено только за счет оказания разного рода услуг, а в сфере услуг занято 83,5% всего трудоспособного населения. Размер ВВП страны в абсолютных цифрах не столь велик – 492,5 млрд долларов США, однако по размеру ВВП, приходящегося на одного жителя, страна занимает 7 место в мире, и доля каждого жителя составляет 87 800 долларов США. И эта цифра в разы превышает показатели России.

Около 30% национального ВВП обеспечивает экспорт транспортных и сопутствующих услуг. Крохотная страна активно и грамотно обыгрывает свое выгодное географическое положение и предлагает морским и воздушным перевозчикам со всего мира услуги современного транспортного хаба. На территории менее 1 тысячи квадратных километров расположено 9 аэропортов, через которые проходит 33,2 млн пассажиров в год и морской порт, входящий в тройку крупнейших в мире, который, только контейнеров обрабатывает почти 33 млн единиц ДФЭ. Показатели российского транспорта намного скромнее. Для сравнения, весь контейнерооборот России, всеми видами транспорта, включая внутренние перевозки, по итогам 2016 года едва превысил 10 млн ДФЭ. Крупнейший наш контейнерный порт Санкт-Петербург в 2016 году обработал чуть более 2,3 млн единиц ДФЭ. А все 1200 зарегистрированных в России аэропортов по итогам 2015 года перевезли чуть более 76,8 млн пассажиров.

Попробуем разобраться в причинах, которые мешают России стать одним из крупнейших экспортеров транспортных и транспортно-экспедиторских

услуг, принимая во внимание её уникальное географическое расположение. При всей значимости затронутой темы в России существует очень не много научных работ, посвященных ей. Большинство работ принадлежат всего двум авторам, профессорам ВАВТ К.В. Холопову и О.В. Соколовой. Однако вопросы экспорта транспортных услуг, в той или иной степени были затронуты в работах проф. Плужникова К.И., проф. Ефимовой Е.Г., д.т.н. Паршиной Р.Н.

В монографии «Экспорт транспортных услуг России: современное состояние и перспективы развития» О.В. Соколова разработала концепцию транспортного обеспечения ВЭД и экспорта транспортных услуг (ЭТУ), которая является, по сути, стратегическим системным планом интеграционных мероприятий. Реализация этого плана должна была позволить нашей стране не только значительно превзойти существующие экспортные показатели в транспортной отрасли, но и превратить Россию в неотъемлемую часть международной транспортно-инфра-структурной системы. С момента выхода монографии в свет прошло 15 лет, остальные труды новее, но самый новый из них датирован 2008 годом, по этой причине представляется интересным сравнить выводы и предложения авторов с современным положением дел с экспортом транспортных и транспортно-экспедиторских услуг. За прошедшие годы экономика пережила ещё один серьёзный кризис 2008 года, введение в 2014 году против России режима международных экономических санкций и ответных контрсанкций. Все это обусловило значительное падение объёмов промышленного производства, объёмов внешней и внутренней торговли и, как следствие, падение объемов международных и внутренних грузоперевозок.

Санкции и контрсанкции совпали по времени с резким падением стоимости нефти и газа, основных драйверов отечественной экономики. В то же время как период с 2002 по 2007 гг., характеризовался как период активного подъёма национальной экономики, после кризиса 1998 года. По этой причине проводить сравнение абсолютных цифр не представляется корректным, на наш взгляд, логичнее будет сравнить законодательные и административные нормы, а так же управленческие решения, относящиеся к экспорту транспортных и транспортно-экспедиторских услуг.

Созданные ещё в советские годы транспортные и экспедиторские компании «Совфрахт», «Союзтранзит», «Союзвнештранс», «Совтрансавто», которые весьма часто упоминаются в монографии, в настоящее время бесславно ушли с рынка транспортных и транспортно-экспедиторских услуг, разделившись на несколько мелких и слабых компаний. Сегодня на российском транспортном рынке нет ни одной компании, способной хотя бы отчасти заменить ушедших. Все упомянутые компании имели за границей СССР

дочерние фирмы, филиалы и представительства, сегодня практически ни у одной российской транспортной или транспортно-экспедиторской фирмы нет зарубежных дочек и филиалов, разве что в странах СНГ. В транспортной отрасли у нас больше нет компаний-лидеров, чей бренд был бы известен за пределами страны. Из чего следует неприятный вывод – теперь у России нет возможности реализовать такой способ ЭТУ, как оказание услуг за рубежом. Особняком стоит «Аэрофлот», но он был и остается фактически государственной компанией.

На 1 января 2002 года только 47 российских транспортных компаний получили возможность выписывать и использовать документы, разработанные Международной федерацией экспедиторских ассоциаций (ФИАТА). Сегодня, согласно данным, размещенным на официальном сайте АРЭ, членами ассоциации являются около 160 транспортно-экспедиторских фирм, формально все они имеют право на использование документов ФИАТА. По сравнению с 2002 годом компаний-членов АРЭ стало больше, но ещё 4-5 лет тому назад число членов приближалось к цифре 200. Сколько они выписывают документов ФИАТА, достоверно не было известно ни тогда, ни сейчас.

Однако если принять во внимание крайне низкую распространенность этих документов среди российских участников ВЭД можно предположить, что число выписанных экспедиторских документов ФИАТА не превышает 2000 в год. Литовская национальная ассоциация экспедиторов и логистов LINEKA, объединяет 63 члена, которые выдают в год более 5 тысяч документов. Население всей Литвы в разы меньше населения Москвы.

О.В. Соколова пишет о низкой профессиональной подготовке персонала российского транспортного бизнеса, эту мысль, в целом, поддерживают авторы пособия «Транспортно-экспедиционное обслуживание». На руководящих должностях компаний находятся лица, не имеющие фундаментального образования в сфере ТО ВЭД и ЭТУ. Прошло 15 лет, ситуация с уровнем профессиональной подготовки принципиально не поменялась, хотя сотрудников с профильным образованием в компаниях значительно прибавилось. Более того, за последние 7-10 лет наметилась довольно тревожная тенденция – в крупных и средних фирмах руководителей, начиная от среднего звена, назначают на должность по принципу личной преданности, по указанию «сверху» и почти никогда по профессиональным качествам. Пять лет тому назад автор подробно исследовал эту проблему, с тех пор в лучшую сторону ситуация не изменилась.

Система допуска транспортных компаний на рынки международных перевозок за прошедшие годы принципиальных изменений не претерпела. А вот правовая основа функционирования рынка транспортного экспедирования изменилась, но, к сожалению, не в лучшую сторону. Если в своей

монографии, на сс. 109-113 О.В. Соколова анализировала проект закона «О транспортно-экспедиционной деятельности» и находила в нем массу странностей, противоречий и ошибок, и надеялась, что к моменту принятия закона они будут устранены, то сегодня закон действует, причем со всеми отмеченными странностями, противоречиями и ошибками. Однако, несмотря на значительное количество ошибок и странностей, за все время, прошедшее с момента вступления закона в силу, в него была внесена одна единственная правка, которая ввела фактическую ответственность экспедитора за невыдачу экспедиторской расписки.

Большое внимание авторы рассматриваемых работ уделяют регулированию естественных монополий на транспорте именно с позиции оказания услуг международного характера. Поскольку такая монополия в России одна и работает она на железнодорожном транспорте, то речь пойдет о железнодорожной отрасли и попытках её реформирования. В 2001-2002 году завершился первый (подготовительный) этап реформирования отрасли, полностью всю реформу планировалось завершить к 2010 году. Во всех без исключения рассмотренных нами работах реформе железнодорожной отрасли уделялось самое пристальное внимание. Однако намеченный срок давно прошел, но реформа так и осталась незавершенной, но уже очень давно об этом факте стараются не вспоминать, процесс спущен на тормозах.

Сегодня на российских железных дорогах весь коммерческий парк вагонов и контейнеров принадлежит частным операторским компаниям, часть из которых полностью или частично принадлежит ОАО РЖД. В итоге мы получили перевозчика, не имеющего подвижного состава, ситуация уникальная и парадоксальная. По состоянию на август 2017 г. в России существует 7 перевозчиков на железнодорожном транспорте, но 99,6% всех перевозок грузов внутри страны и 100% в международном сообщении осуществляет ОАО РЖД. Все без исключения авторы отмечают тот факт, что юридический статус «компаний-операторов» не определен и высказывают опасения в возможном разделении рынка между компаниями-операторами по территориальному признаку. Правовой статус компаний-операторов был определен только в 2018 году, очередной поправкой в Устав железнодорожного транспорта, теперь закон определяет их как арендодателей подвижного состава. Никакого территориального разделения не произошло, что является, несомненно, положительным моментом. В результате реформы реально увеличилось количество подвижного состава на сети железных дорог страны и произошло его значительное омоложение. Однако этот факт не облегчил, а наоборот усложнил осуществление международных грузовых перевозок. Многие операторы отказываются предоставлять свои вагоны и контейнеры для перевозки грузов в ряд стран бывшего СССР, а те, кто соглашается, значительно увеличили стоимость этой услуги.

Вагонная составляющая выведена из состава железнодорожного тарифа и отдана на откуп рынку. Государство больше не контролирует и не регулирует размер стоимости пользования вагоном. Ситуация с уполномоченными экспедиторами, имеющими право оплачивать тариф за третьих лиц, принципиально не изменилась. Они продолжают активно работать, однако изменения есть и они со знаком плюс. Отменены все виды персональных скидок, что уровняло экспедиторов между собой. В СМГС с 01.07.2015 внесено изменение, позволяющее грузоотправителю оплатить всю перевозку при отправлении груза, за исключением железной дороги назначения, напрямую принимающей груз. Это серьёзное облегчение для экспортеров, которое позволит им сэкономить на выплате комиссий посредникам.

Шум вокруг международных транспортных коридоров (МТК) заметно поутих, хотя на рубеже веков он был очень сильный. Огромное количество отечественных авторов соревновались друг с другом в оптимизме, расписывая преимущества, которые получит Россия от присоединения к этим коридорам. В реалиях не произошло ничего значимого, однако у нас сформировались два своих «национальных» коридора «Восток-Запад» и «Север-Юг». Развитие системы МТК действительно важно для любой страны мира, но активизация транзитных грузопотоков является первостепенной задачей. Транспорт предоставляет возможности повышения эффективности размещения производства, пишет Е.Г. Ефимова.

Развитие коридора «Восток-Запад», полностью совпадающего с Транссибирской железнодорожной магистралью, подробно исследовала в своём труде Р.Н. Паршина. По её расчетам, в течение 2010-2015 Транссиб должен был стать основной экспортно-импортной и транзитной магистралью России. Сегодня Транссиб продолжает успешно функционировать, но его транзитный потенциал заметно снизился после принципиального изменения тарифной политики ОАО РЖД. Иностранным грузовладельцам стало экономически невыгодно использовать Транссиб для доставки своих товаров из стран Юго-Восточной Азии в страны Западной Европы и обратно. Заодно полностью исчез и «псевдотранзит», активно используемый российскими экспедиторами в 1990-2000-х годах, для доставки грузов в Москву, через Финляндию. Однако этот маршрут остаётся крайне важным для экономики страны и продолжает обслуживать грузопотоки Казахстана, государств Средней Азии, экспортно-импортные потоки российских грузовладельцев и внутренние перевозки по России.

В 2002 достиг пика популярности МТК «Север-Юг», который по замыслу его создателей, должен был направить грузы из Индии и соседних стран, в Россию, транзитом через территорию Ирана, и далее по Каспию в порты Астрахань, Оля и Махачкала. Как путь в Индию коридор фактически никогда

не работал, слишком много перевалок в портах и почти 1800 км автотранспортом по территории Ирана не вдохновляли грузовладельцев. Несмотря на достаточно приемлемые цены и некоторое сокращение сроков доставки. Но как маршрут для доставки внешнеторговых грузов в Иран и обратно МТК был вполне удобен. Тем более, что в 2005 году к порту Оля проложили железнодорожную ветку. Это дало толчок к росту грузопотока, в 2008 году он достиг почти миллиона тонн сухих грузов. Перевозка грузов в Иран по Каспию помогала обходить санкции, введенные против Ирана западными странами. С приходом частного инвестора порт начал активно развиваться, в 2008 площадь порта увеличилась более чем в 2 раза. В 2009-2011 годах были построены два новых причала, пункт пропуска через границу, крытые склады и зерновой терминал, планировалось строительство контейнерного терминала.

Вкладывать государственный средства в проект, который в лучшем случае не принесёт российской экономике никакой выгоды, представляется крайне неразумной затеей. Единственный транспортный коридор, который обошли вниманием большинство из упомянутых нами авторов, это Северный Морской путь. Перспективы превращения СМП в международный транспортный коридор увидел К.И.Плужников. За последние 4-5 лет СМП из полузабытого внутреннего пути, предназначенного для обеспечения северного завоза в отдаленные регионы страны, превратился в морской путь для экспортных и транзитных перевозок грузов. Экспортные и импортные потоки обеспечиваются грузами «Норильского никеля» через порт Дудинка и СПГ компании «Новатэк» через порт Сабетта. По состоянию на 1 ноября 2017 года по СМП прошло 28 судов с транзитными грузами.

Список литературы

1. Соколова О.В. Экспорт транспортных услуг России: современное состояние и перспективы развития. М.; Издательство «Техполиграфцентр», 2002 г. 240 с.

2. Сханова, С.Э. Транспортно-экспедиционное обслуживание: учеб. Пособие для студ. Высш. Учеб. Заведений / С.Э. Сханова, О.В.Попова, А.Э. Горев. – М.: Издательский центр «Академия», 2005, с. 364

3. Ефимова, Е.Г. Транспорт в мировом хозяйстве/ Е.Г. Ефимова. – М.: Анкил, 2007. с. 225

4. Паршина Р.Н. Логистика транссибирских контейнерных перевозок. М.: ВИНИТИ РАН, 2008. С.104-107

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРАНЗИТА ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ

Спектор Асия Ахметовна
доктор юридических наук, профессор
Российский университета транспорта

Рост объемов и структура контейнерных перевозок на евроазиатском направлении сопровождаются изменением модели развития Китая, расширением производства в северо-западных и центральных провинциях с ориентацией на внутренние рынки и увеличением потребления продуктов европейского производства. В стране наблюдается постепенное увеличение стоимости рабочей силы и рост потребительских расходов. Удорожание производства ведет к завершению «эры дешевых китайских товаров» и изменению структуры товарного экспорта. Так, в период с 2000 по 2015 годы доля низкотехнологичных товаров в экспорте Китая снизилась с 41% до 31%, а доля высокотехнологичных, напротив, повысилась с 22% до 33%.

Следует отметить, что рост экспорта и импорта в категории товаров с высокой добавленной стоимостью между странами ЕС и Китаем обеспечивается не только финальным потреблением товаров в каждой стране, но и взаимосвязанностью производственных цепочек. В среднем в ЕС доля комплектующих из Китая составляет 5%, в то время как в товарах Китая доля комплектующих из ЕС составляет 2%. При этом ряд производств в странах ЕС ориентированы на китайские комплектующие с долей последних от 14 до 54%.

Рост контейнерного транзита в сообщении с Японией и Республикой Корея не так очевиден, как в отношении Китая. Традиционно морские державы, на долю которых приходится 34,3% и 20,9% мирового судостроения, более ориентированы на доставку внешнеторговых грузов морским путем, что, в первую очередь, обусловлено основными направлениями торговли указанных стран. Так, 69% экспорта и 65% импорта Японии, 68% экспорта и 60% импорта Республики Корея приходятся на США, Китай, страны АТР и взаимную торговлю.

Немаловажным фактором, способствующим усилению морского сообщения между Японией, Республикой Корея, с одной стороны, и США и Европой, с другой, является завершение в июне 2016 года реконструкции

Панамского канала, которая обеспечила возможность пропуска по обновленному каналу судов типа «неопанамакс», составляющих 85% мирового флота контейнеровозов. В результате, по оценкам ReviewofMaritimeTransport 2016, морской маршрут через Панамский канал становится более конкурентоспособным по сравнению с маршрутом по «наземному мосту» через Северную Америку и через Суэцкий канал.

В то же время существующий транзитный контейнеропоток по Трансибирской магистрали из Японии и Южной Кореи по сравнению с грузопотоком в сообщении Китай-ЕС демонстрирует понижательные тенденции по причине снижения объемов доставки автокомплектующих на заводы в странах Средней Азии из-за низкой покупательной способности населения данных стран и развития в России автосборочных производств (объемы транзитных контейнерных перевозок авто-комплектующих в 2016 году сократились в указанных сообщениях на 22%).

В российском транспортном секторе, преимущественно в железнодорожной отрасли, наблюдается весьма оживленная работа в части развития международных транзитных перевозок в контейнерах. Основное внимание при этом уделяется инфраструктурному комплексу. При этом декларируемые проекты в некоторой степени требуют отдельного рассмотрения на предмет взаимной согласованности и исключения различного рода противоречий.

Так, уже на стадии проектирования находится проект высокоскоростной магистрали «Евразия», призванной соединить европейскую и китайскую сети высокоскоростных железнодорожных магистралей от Берлина до китайского Урумчи и обеспечить к 2026 году организацию пропуска высокоскоростного грузового транзита. Пролегание трассы планируется осуществить через Казахстан. Тем не менее, в документах стратегического характера попрежнему в качестве основного для освоения растущих объемов китайского транзита рассматривается Транссиб с его специализацией до 2030 года для осуществления контейнерных и пассажирских перевозок (в некоторых источниках Транссибу отводится роль исключительно транзитного пути для товаров евроазиатской торговли, а Байкало-Амурской магистрали – роль основной трассы по перевозке российского экспорта).

Международный транзит как форма экспорта транспортных услуг всегда прибыльный и для своего развития требует только согласованной организационно-правовой политики сопредельных государств. Тем не менее, с ростом транзитного грузопотока усиливается влияние факторов нефизического характера, необходимость ликвидации которых уже давно назрела. К примеру, в результате отсутствия сочлененности российских участков международных транспортных коридоров с логистическими технологиями товародвижения и недостатков во взаимодействии с европейскими операторами

панъевропейских транспортных коридоров в 2017 году уже привычными стали задержки (в отдельные периоды до 6 суток) в продвижении контейнерного грузопотока на границе Польши и Беларуси.

Как следствие, происходит закономерная переориентация транзитных грузопотоков. Высвобождение терминальных мощностей и пропускной способности железнодорожной инфраструктуры стран Балтии (Литвы, Латвии, Эстонии) вследствие снижения обработки российских экспортных грузов позволяет указанным странам стать полноправными участниками мультимодального маршрута на пути контейнерного транзита, получая при этом значительные дивиденды от процесса консолидации и распределения грузопотока в направлении стран ЕС за счет несовершенства российского таможенного администрирования и более привлекательных условий хранения и перевалки контейнеров. В данных условиях совершенно иначе воспринимаются перспективы европейского проекта RailBaltica, призванного соединить страны Балтии, Польшу и Германию железнодорожным сообщением с европейской шириной колеи 1435 мм по маршруту Таллин-Пярну-Рига-Каунас-Белосток-Варшава-Берлин. При ограниченных ресурсах основного маршрута АО «Объединенная транспортно-логистическая компания», проходящего через Казахстан, Россию и Беларусь, реализация проекта RailBaltica (даже не в полном объеме) позволит создать полноценный мультимодальный распределительный хаб на южном побережье Балтийского моря.

Из изложенного следует, что к настоящему времени дефицит возможностей в доставке транзитного груза в евроазиатском сообщении отсутствует. При этом интерес стран Балтийского бассейна к приему и обработке транзитных грузопотоков будет неуклонно возрастать и российской стороне необходимо, во-первых, обеспечить надлежащие качественные критерии транзитного сервиса, во-вторых, обеспечить поступление соответствующих доходов от экспорта транспортных услуг в данном сегменте.

Для улучшения параметров качественных характеристик транзитного сервиса предлагается реализация следующих направлений комплексного развития российского международного контейнерного транзита.

Государственное участие в построении эффективной системы международного контейнерного транзита.

В настоящее время решение вопросов тарифообразования, технологии, создания интегрированных информационных систем и решение вопросов интероперабельности железнодорожных транспортных систем стран-партнеров ЕАЭС в части международного транзита, в основном, находится в компетенции национальных железнодорожных администраций.

Необходима консолидация функций государственного управления, данными процессами с решением задач:

- оперативной корректировки стратегических программных документов исходя из комплексного анализа структуры и направлений следования транзитных грузопотоков. Необходимо отметить, что только консервативный вариант Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года предусматривает привлечение 820 тыс. ДФЭ контейнерного транзита. Уже сегодня имеются обоснованные сомнения в возможности беспрепятственного пропуска данных объемов в направлении стран ЕС, а проект модернизации БАМа и Транссиба, хотя и позволит увеличить пропускную способность Восточного полигона сети российских железных дорог, значительно отстает от планов по наращиванию грузоперевозок в направлении стран Азиатско-Тихоокеанского региона;

- повышения уровня экономической координации участников процесса. Известно, что, несмотря на более продолжительный маршрут по территории России, доля отечественных компаний в сквозной ставке перевозки составляет не более 20%. При этом европейские «партнеры» весьма оперативно реагируют на снижение ставок в транзитных сообщениях в пользу увеличения стоимости своих услуг;

- рассмотрения вопросов налоговых преференций в отношении отечественных компаний, организующих транзитные перевозки по территории России;

- предоставления гарантий направления грузопотока по определенным маршрутам и совместного волеизъявления сторон на межправительственном уровне для согласованного развития инфраструктуры на всем протяжении маршрутов международного контейнерного транзита.

Обеспечение информационно-методического сопровождения организации контейнерных транзитных перевозок.

В настоящее время какого-либо информационно-аналитического сопровождения для организации транзитных перевозок с использованием маршрутов стран-парнеров ЕАЭС не существует. В открытом доступе отсутствуют технические и технологические характеристики предлагаемых маршрутов пропуска международного транзита, отсутствует информация о компаниях и их специализации (перевозчик, оператор вагонного или контейнерного парка, экспедитор) на указанных маршрутах, как и о «сквозных ставках на всем маршруте».

В целом необходимо определить площадку для размещения всей необходимой информации, включая ее перевод на иностранные языки. Указанную информационно-методическую базу необходимо сделать публичной с предоставлением данных информационного (техническая и технологическая характеристика маршрутов, в том числе «вооруженность» терминального хозяйства, принадлежность транспортного оборудования; состав участников процесса, котировка ставок на участках маршрута доставки с и их статисти-

ческой обработкой), и методического характера (правовое обеспечение перевозки, вопросы таможенного законодательства, налогообложения, правила и условия перевозок и др.). Реализация указанной информационно-аналитической платформы уже сегодня возможна на различных транспортно-экспедиторских и логистических площадках.

Правовое обеспечение международного транзита и поддержка отечественных компаний на зарубежных рынках.

Необходимость разрешения многочисленных правовых коллизий в законодательстве, регулирующем транспортно-экспедиторскую сферу давно назрела. Кроме пересмотра российского транспортно-экспедиторского права в соответствии с международными обычаями и международной практикой, требуется признание на законодательном уровне практики использования документов ФИАТА (Международной федерацией экспедиторских ассоциаций).

Данный вопрос также связан и с необходимостью дипломатической, финансовой, консультационной поддержки отечественных компаний в части открытия представительств и филиалов за рубежом. Показателен в данном аспекте пример крупнейших транспортно-экспедиторских и транспортно-логистических компаний мира, активно продвигающих свои услуги на российском рынке - DHL, DBSchenker, Gefco, Kuhne+Nagel, MaerskLine. При этом указанные компании кроме узнаваемого бренда действительно оказывают «бесшовный сервис» на всем пути следования товара с необходимым качеством и надежностью, в отличие от отечественных компаний, функционирующих за редким исключением преимущественно на пространстве стран-партнеров ЕАЭС.

Принципы формирования мультимодального транзитного контейнерного пула.

Основными организаторами транспортно-экспедиторского обслуживания грузопотоков на транзитных маршрутах «Восток-Запад» и «Север-Юг» в настоящее время являются компании, так или иначе относящиеся к холдингу Российских железных дорог.

Распределение игроков на транзитных маршрутах примерно следующее: на маршруте Китай-ЕС через погранпереход Достык железных дорог Казахстана - АО «Объединенная транспортно-логистическая компания» (организационно объединяющая активы контейнерных компаний железнодорожных администраций России, Беларуси и Казахстана - ПАО «Трансконтейнер», АО «РЖД-Логистика», GEFCO, ГП «Белинитертранс - транспортно-логистический центр» и АО «KTZExpress»). При этом участниками рынка отмечается, что административно варианты работы по указанному маршруту для операторов практически закрыты:

- осуществление перевозки возможно только в сотрудничестве с ОТЛК или «Трансконтейнером»;

- на маршрутах через пункты пропуска Забайкальск и Наушки, как и через дальневосточные порты весомых ограничений для операторов нет, хотя и в данном случае без услуг ПАО «Трансконтейнер» по предоставлению специализированных фитинговых платформ обойтись затруднительно;
- на маршруте «Север-Юг», в отличие от Транссибирского контейнерного маршрута, какого-либо системного управления или координирующего органа не вовсе. Услугу мультимодального сервиса предлагает компания АО «РЖД-Логистика» и только в импортном сообщении до станции Ворсино Московской железной дороги.

Примечательно, что среди компаний, декларирующих предоставление мультимодального сервиса, в том числе дочерних ОАО «РЖД», практически нет тех, которые имеют право использовать в своей практике документы ФИАТА, так как не входят в соответствующий список организаций-членов АРЭ (Российская ассоциация экспедиторских и логистических организаций).

Таким образом, на сегодняшний день полноценный мультимодальный сервис дочерними структурами ОАО «РЖД» практически не оказывается, работа по продвижению контейнерного транзита строится на использовании документов, предусмотренных СМГС, а доступ экспедиторов к транзитному сервису негласно ограничен. При этом главной особенностью СМГС всегда являлось его построение на основе советского, а позднее, и российского железнодорожного права.

Для решения задачи повышения качества предоставления мультимодального сервиса на транзитных контейнерных маршрутах представляется целесообразным организация пула мультимодальных контейнерных операторов. Ведущую роль в формировании пула в силу наличия достаточных административных, финансовых и инфраструктурных возможностей может взять на себя ОАО «РЖД». Основной задачей указанного объединения должно стать повышение прибыли участников за счет взаимодополнения услуг на маршрутах международного контейнерного транзита. При этом при построении пула должны быть соблюдены следующие принципы:

- информационной доступности участников соглашения к условиям и ценовым котировкам на транзитных маршрутах;
- прозрачного распределения различного рода преференций (скидок с тарифов инфраструктурных монополий);
- первоочередной поддержки отечественных компаний и их филиалов и представительств при предоставлении части консолидированного заказа;
- профессионализма, финансовой устойчивости, обязательного страхования ответственности, членства в общепризнанном союзе или ассоциации (например, в Российской ассоциации экспедиторских и логистических организаций).

Планомерное продвижение отечественного транспортно-логистического сообщества по пути изложенных направлений позволит повысить уровень и узнаваемость российских мультимодальных операторов и нивелировать имеющиеся противоречия между потенциальными объемами международного транзита и ограничениями транспортной инфраструктуры.

Список литературы

1. Экономика и организация транспортного обеспечения внешнеэкономической деятельности: Учебник / Холопов К.В., Голубчик А.М., Исакова М.А.; Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России. – М.: ВАВТ, 2016.

2. Талдыкин В.П. Экономика отрасли: учебное пособие. – М.:ФГБОУ «Учебно–методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2016.

3. Холопов К.В., Соколова О.В. Эволюция отношений, связанных с доставкой грузов в международных сообщениях и экспортом транспортных услуг. // Вестник транспорта. - 2018. - №2.

4. Бзежинский Д. Транзитное препятствие. БАМ и Транссиб пока не готовы переварить китайские грузы // Тематическое приложение к ежедневной деловой газете РБК. – 2016. - №204 (2460).

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОБЩЕСТВА ЗА ПРЕСТУПНОСТЬ

Панченко Павел Николаевич
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ, профессор кафедры уголовного права
Приволжского филиала Российского государственного
университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Аннотация. *Показано, что общество – источник всего лучшего, что только есть и может быть, а поэтому цель государства – его развитие. И хотя это развитие несет с собой, наряду с позитивом, определенный негатив, в том числе в виде преступности, продолжать двигаться дальше вперед надо. Другое дело, что и само общество должно противодействовать тому злу, которое оно само же и производит, причем противодействовать не только посредством государства и права, но и своей, так сказать, «мягкой силой». Прослеживаются направления такого (непосредственного) противодействия преступности, в том числе выделяемые с учетом сфер жизнедеятельности.*

Ключевые слова: *общество, развитие, преступность, государство и право, «мягкая сила», сферы жизнедеятельности.*

«Хотели как лучше, а вышло... – как всегда»
(В.С.Черномырдин)

– Любое доброе дело, к сожалению, все еще
не обходится без потерь.
– Но важно, чтобы эти потери были минимальными,
если, конечно, их вообще невозможно избежать.
– Нет такого побочного последствия,
которого невозможно было бы избежать.
– Но мы пока еще не всегда умеем его предвидеть.
– А если и предвидим, то... не всегда умеем его предупреждать.
– А если и предупреждаем, то не всегда в полной мере.
– А то негативное, что остается не предупрежденным,
не всегда умеем своевременно устранять.
– Как же быть?
– Учиться жить
(из диалогов о праве)

Жизнь есть чудо из чудес, причем, свойственное, может быть, только нашей планете, то есть... единственное во всей Вселенной. Поэтому каждый живущий на Земле человек должен дорожить этим благом, дарованным нам самой природой. Тем более, что нацелена жизнь на все самое лучшее, ценное, нужное, что только может быть на свете.

Но так уж повелось, что любая сфера, наряду с желанными плодами, несет с собой и в себе многое неважное, ненужное, а то и просто опасное. К такому, мягко говоря, «пустоцвету» нашей богатой событиями действительности относится, в частности, преступность, которая преследует человечество буквально по пятам, причем по существу на протяжении всей его истории, начиная с появлением уже первых признаков государственности и законности. Как этому злу противодействовать, чтобы такое противодействие всегда выходило на «плюс», пока никто, к великому сожалению, не знает, но поиски в данном направлении, конечно же, ведутся – практически с того момента, когда появилась в обществе первая власть, основательно «застолбившая» себя законами, и данное зло было обозначено в них именно как преступность.

Преступление совершает человек, а преступность – дело рук общества или, по крайней мере, значительной его части

Общество, как субъект ответственности за всё, что в нем происходит, структурировано на сферы, среди которых есть и сфера социальная. Она занимает одно из главных мест в структуре общества – наряду с политикой, экономикой, культурой и т.д. С нее, собственно, и – основной спрос за все, что происходит в этом хотя и полном драматизма и даже трагизма, но всё же и в высшей степени мудром, в принципе нравственно здоровом, а в определенном смысле и достойном и в значительной мере счастливом мире. Но, конечно же, есть в обществе и недостатки, в том числе весьма существенные, включая опаснейшие из них, а именно бедность, бесправие людей и, конечно же, преступления.

Если за каждое отдельное преступление отвечает лицо, его совершившее, то за преступность, наряду с этим – еще и общество, позволившее произойти подобному произволу. Здесь учитывается то, что если преступление есть акт индивидуального поведения, то преступность – «общее деяние всех» или, по крайней мере, значительной части общества. Отсюда возникает мысль о том, чтобы ставить вопрос об ответственности за преступность не только Иванова, Петрова, Сидорова и / или других лиц, совершивших охватываемые явлением преступности конкретные преступления, но и самого общества – как «виновника» не только всех появляющихся в результате своей жизнедеятельности ценностей, но и антиценностей, в том числе преступлений. Понятно, что ответственность в данном случае должна быть ***не*** *уголовной* (по крайней мере, в узком смысле этого слова), а... *социальной.* Социальной, то есть со-

стоящей в том, чтобы общество, образно говоря, сказало преступности известными всем еще со школьных лет словами Тараса Бульбы, сказанными им своему младшему сыну Андрею, предавшему русскую землю полякам – из-за страстной любви к очаровательной польке: «Я тебя породил – я тебя и убью» (Н.В.Гоголь. Повесть «Тарас Бульба»).

Конечно, нельзя «валить» всецело на народ, наряду с победами, все несчастья с их страданиями и бедами – ведь есть еще государство, которое как раз для того и создано поныне содержится обществом, чтобы, так сказать, «подчищать хвосты...», в том числе в виде преступлений. Тот, кто винит во всем негативе общество, уподобляется тому региональному руководителю, который в начале августа 2019 года обвинял людей в пожарах, охвативших в середине лета значительную часть Сибири, в том числе такими словами: «Если бы кто увидел, что где-то загорелась трава, да и затоптал огонь ногами, то, может быть, и не было такой беды, когда он теперь полыхает на лесных просторах Сибири в три миллиона гектаров».

Отчасти этот губернатор был прав. Точно так же, как прав был в свое время и Н.С.Хрущев, считавший, что в *общенародном* государстве, каким виделся тогда ему Советский Союз, должно быть общенародным и противодействие преступности. А с преступностью тогдашний лидер СССР планировал покончить где-то к началу 80-х годов, то есть к завершению строительства коммунизма, которое он наметил еще в 1961 году. При этом руководитель КПСС и Советского Союза Н.С.Хрущев делал в те годы упор на то, что если все люди будут бдительными, то... «незамеченной не пролетит и муха, а не то, что – совершенное кем-то преступление». А поэтому преступлениям просто неоткуда будет взяться.

С тех пор, как общество возмужало и из его недр «выросли» государство и право, власть стала оценивать наиболее опасные для нее и отчасти для общества и человека акты поведения как преступления. И сразу же она и окружавшие ее... «толпой у трона» советники и разного рода оракулы-лизоблюды начали задумываться над тем, что же этим преступлениям противопоставить – наряду с обычными наказаниями. И как противодействовать преступлениям, чтобы их не было вообще, или если бы они и были, то, во всяком случае, снижались, причем как количественно, так и в смысле опасности каждого из них.

При этом, однако, забывалось, что любое преступление – дело рук не только того человека, который его совершил или совершает, но в определенной мере и самого общества. Ведь человек не свалился же в общество с Луны, а сам же он, собственно, и есть общество, его, так сказать, кровь и плоть, источник общества и его же самое удивительное и уникальное произведление.

Автор настоящей статьи никогда не представлял собою ни власть в ее непосредственном выражении, ни окружающую ее «толпу». Но все же в силу своего профессионального внимания позволяет себе присоединиться к по-

искам ответа на этот жгучий и жгущий в течение тысячелетий сознание человечества вопрос – вопрос о том, что общество должно делать еще (кроме того, что делает в порядке противодействия преступности государство), чтобы минимизировать преступность, если пока еще невозможно с ней вообще покончить. И здесь невольно взоры обращаются, прежде всего, к социальной сфере жизнедеятельности общества, как к одной из главных ее сфер.

Совершенно очевидно, что социальная сфера – это сама жизнь. Все остальные сферы, включая идеологию и политику, экономику и здравоохранение, культуру и искусство, образование и науку, правоохрану и оборону, призваны ее формировать и обновлять, поддерживать и развивать, возвышать и сохранять.

Наука как интеллектуальный партнер общества и государства в деле противодействия преступности

Вначале своей государственно-правовой истории человечество по существу утопало в преступности, но когда фраза «по всей строгости законов» перестала оставаться для лиходеев пустым звуком, криминальная ситуация была, худо-бедно, взята под контроль. То есть преступность существенно уменьшилась, но все же особо не потревожилась и, тем более, не попятилась назад. Она просто перестала быть своеобразной второй властью в государстве – во всяком случае, при свете дня. Преступность как бы замкнулась в себе, затаилась, ушла в свою скрытую фазу, основательно спряталась за ширму ночи.

И чтобы «выкурить» преступность из облюбованного ею ночного убежища, наступил черед науки сказать ей свое неласковое, но довольно веское слово. Уже при первом взгляде на нее возникает мысль о том, что сдвиг решении проблемы криминала с мертвой точки может быть осуществлен лишь в том случае, если те сферы жизнедеятельности, которые «производят» преступность, будут ей же и противодействовать. В том числе методом уменьшения «производства» зла.

Во всяком случае, «вешать» решение этой проблемы исключительно на правоохранителей – по меньшей мере, пустое дело, а по большему («гамбургскому») счету – еще и дело опасное. Почему? Да потому, что сегодня эти органы, в силу утраты авторитета у общества, работают как бы в безвоздушном пространстве, то есть без опоры на социально активных граждан, на структуры гражданского общества, на государственные органы общей компетенции.

Чтобы там не говорили и не писали об аналитиках права СМИ, но ключи от решения проблемы преступности – все же у них. А поэтому именно аналитикам предстоит сказать по данной проблеме то свое слово, которое ожидает от них страна, а в широком смысле – и всё человечество. Картина здесь в общих чертах здесь ясна, и состоит она в том, чтобы государство и право были, образно говоря, более правильно и точно «подогнаны» под

задачи общества, заключающиеся в его развитии. Развитие же общества возможно только в том случае, если оно в своем поступательном движении «вперед и вверх» будет всё больше обращать свои взоры на человека, стремясь преобразовать его вначале в действительно высшую ценность, а затем – и в ценность бесценную. Каким путем? Путем обеспечения его реального полноправия.

В течение вот уже почти 30-и лет наша правовая наука все еще ищет свое место под Солнцем на поле постсоветской истории. Но то ли Солнце слабо светит, то ли тучи его закрывают, то ли в ней самой происходит что-то неладное, но, так или иначе, она пока все еще не знает, к какому же берегу причалить – к берегу общества, в котором торжествует власть капитала и к которому она уже отчасти приплыла, расшивая «узкие места» с помошью коррупции, либо взять курс к берегу общества с властью труда, но уже без коррупционного поводка. Или же продолжать дрейфовать к обществу, которое представляло бы собой нечто среднее между первыми двумя его далеко не безгрешными состояниями.

Большинство наших юристов-аналитиков, как это почти всегда бывает, самозабвенно поет дифирамбы всему тому, что у нас есть в данное время. Это и понятно: многие стараются не отстать и поэтому пытаются, кто как может, вписаться в сегодняшний день. Но встречаются и те, кто отрицательно относится к нынешнему времени, да при этом еще и с ностальгией вспоминает то, что было вчера – в частности, советскую эпоху.

Например, известный наш юрист М.Н.Марченко пишет, что постсоветское государство – это государство, внедрившее в свою экономику элементы рынка еще XIX века [Марченко М.Н. События 90-х годов XX века и их последствия для страны // Государство и право. 2017. № 4. С. 17]. Такая позиция тоже понятна: преданность советской системе глубоко засела в сознании, сердцах и душах многих людей и никак их не отпускает их далеко от себя. Все, что происходит сегодня, им представляется неправильным. А поэтому заслуживает критики, порицания и исправления, причем, исправления кардинального, глобального и, конечно же, скорейшего.

Вот и С.Х.Хаматова вторит М.Н.Марченко, отмечая, что «Советский Союз, идеология которого основывалась на марксистско-ленинских принципах, в целом выполнил обещания о социальной справедливости (социальное равенство, бесплатное образование, бесплатное медицинское обслуживание и т.д.). Однако, несмотря на это, государство все же рухнуло, а партийно-номенклатурная система преобразовалась в олигархически-бюрократическую». Причину этого С.Х.Хаматова видит в «неспособности правящих кругов избрать курс на дальнейшее развитие…» [Хаматова С.Х. К вопросу о соотношении идеологии и права в современной России // Государство и

право. 2019. № 55. С. 156 (с. 156-160)]. Но здесь просматривается уже другая причина критики нынешнего времени, а именно стремление посредством проявления приверженности всему старому придать больше убедительности громогласной критике всего нового.

Такие своего рода «ножницы» во взглядах понятны: все старое – хорошее, но его уже нет, а в новом нет и не будет ничего хорошего, так как неизвестно, откуда же ему взяться, если все хорошее старое превращено по существу в хлам. Приходится, вольно или невольно, цепляться за все старое, которое хотя и уже не существует, но так зримо напоминает о юности, которая, как тогда думалось, будет продолжаться вечно. А она вдруг неожиданно... взяла и оборвалась. Но это ведь уже не наука, а… романтика души, ностальгия по навсегда ушедшей весне жизни, теребящих сердце и душу переживаниях, незабываемых историях, несбывшихся, как кажется, по причинам именно наступления нового времени. И вот уже почти «на носу»... – конец всему. При таком... эффекте сознания, травмированного пониманием ухода «своего» времени, уже никак не может быть в советском прошлом социальной несправедливости, неравенства, бескультурья, недоступного образования, циничного здравоохранения и т.п.

Истина же состоит в том, что, к сожалению, наша юридическая наука ни вчера и ни, тем более, сегодня пока не овладела искусством нахождения истины в самых сложных вопросах. Сейчас нет ясности даже в том, чего же, собственно, хочет нынешняя наука, за что ратует, чего ждет, что она могла бы приветствовать, лелеять, к чему призывать, а с чем была бы намерена раз и навсегда расстаться – раз и навсегда и притом без всякого сожаления. Важно ей, наконец-то, разобраться в том, стремиться ли ей к правде или продолжать предаваться красивым сказкам – мол, «все хорошо, прекрасная маркиза…». Или же наша юридическая наука хочет чего-то среднего – между правдой и неправдой? Так сказать, своеобразной... «золотой середины».

Хотя в юридической литературе и раздаются претензии на внедрение результатов правовых изысканий в практику [Дашков Г.В. Криминологические вопросы совершенствования координационной деятельности правоохранительных органов Российской Федерации // Государство и право. 2016. № 11. С. 53 (с. 48-56)], но ведь совершенно очевидно то, что результаты юридической науки потому и не внедряются, что их по существу у нее нет. А если их у нее нет, то, как не печально это сознавать, нет и самой этой науки, а есть одно лишь ее слабое подобие. Можно сколько угодно листать наши так называемые *научные* публикации по праву и не наткнуться в них на сколько-нибудь дельное положение, предложение либо просто соображение. Похоже, сегодняшняя демагогия в отечественно аналитике превзошла ее уровень даже всех прошлых эпох, причем вместе взятых.

И это особенно сильно ударяет по делу противодействия преступности, которое в век развертывания информационных технологий уже не может осуществляться только сугубо практическим методом, в котором доминирует, как известно, элемент «проб и ошибок». Сегодня надо делать лишь то, что *однозначно* может привести к нужному результату. Иначе как обеспечить такой правопорядок, при котором преступления были бы, как минимум, незаметны невооруженному взгляду? Интуитивно мы понимаем, что на этом направлении деятельности требуется более тесное взаимодействие правоохранительных органов со средой их функционирования, в том числе со всеми сферами жизнедеятельности. Это как раз и было бы проявлением того единства правового государства и гражданского общества, за которое ратуют по существу все наши записывающие свои мысли юристы [Барциц И.Н. Информационное право информационного общества (По поводу книги под ред. И.Л.Бачило и М.А.Лапиной «Актуальные проблемы информационного права (М.: Юстиция, 216. 534 с.) // Государство и право. 2017. № 1. С. 120 (с. 119-122)»)].

Но теория права пока еще не может вразумительно обосновать данный тезис и ограничивается лишь общими фразами – в том плане, что при правовом государстве общество обязательно должно быть гражданским, а при гражданском обществе – государство взаимообразно должно быть правовым [Галкин И.В., Марченко М.Н. Правовое государство и грждданское общество (Теоретико-правовое исследование). Учебное пособие. М.: Проспект, 2015. 648 с.) // Государство и право. 2015. № 1. С. 111 (с. 111-113)].

Уголовная политика как единство уголовно-правовых, криминологических и других средств противодействия преступности

Уже прошло более четверти века с тех пор, как в нашей стране под ударами танковых орудий пала советская власть, но до сих пор бытует еще на страницах наших главных юридических изданий мнение о том, что «уголовное право является одним из *важнейших* (курсив наш. – П.П.) средств борьбы с преступностью» [Шкабин Г.С. Уголовно-правовая норма (de lege ferenda) о причинении вреда при проведении оперативно-розыскного мероприятия // Государство и право. 2017. № 4. С. 556 (с. 556-64)].

Конечно, здесь многое зависит от того, как понимать само уголовное право. Если понимать его как *законодательство*, да еще в значении, прежде всего, именно *нормативного определителя преступлений и наказаний* (как *уголовное* законодательство), то это – *одно*, а если его понимать *как право граждан жить в обществе без преступлений*, то это уже – *нечто совсем иное*.

Второе значение уголовного права действительно возводит его в эпицентр противодействия преступности, то есть не просто в «одно из важнейших средств борьбы с преступностью», а в *важнейшее* средство данной борьбы.

Но обстоятельства складываются у нас пока так, что понимание уголовного права в первом его значении все еще берет верх. А поэтому еще с советских времен встает вопрос о необходимости более тесного сочетания в противодействии преступности уголовно-правовых и криминологических мер [Братановский С.М., Зеленов М.Ф. Необходимость системного подхода к противодействию коррупции на государственной и муниципальной службе // Государство и право. 2017. № 1. С. 104 (с. 103-108)].

Это важно осуществлять с учетом того, что если уголовное право противостоит *субъективным* факторам преступности, то есть непосредственно преступлениям, то криминология – противостоит ее *объективным* факторам, то есть преступности.

Более того, целесообразно при этом и уголовно-правовые, и криминологические меры, как можно, полнее насыщать элементами сугубо общественного характера. Здесь неплохую службу уголовно-правовым мерам могли бы сослужить, например, заменяющие или дополняющие их меры общественного воздействия, а криминологическим мерам – рейды различных общественных формирований содействия правопорядку в местах, где наиболее часто совершаются нарушения общественного порядка.

Такая антикриминальная комбинация могла бы осуществляться на основе сформировавшейся еще в советское время теории противодействия преступности, получившей в юридической науке название уголовной политики –по типу наименования самой *стратегии* такого противодействия [Панченко П.Н. Предмет и система научных основ советской уголовной политики (проблемы формирования и реализации теоретической концепции уголовно-правовой борьбы с преступностью в СССР). Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук (специальность 12.00.08: уголовное право и криминология; исправительно-трудовое право). Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1990. 528 с.]. Правда, с пониманием самой *уголовной политики* у нас до сих пор еще, к сожалению, не все ясно. Как ни стараются юристы-аналитики в исследовании данной темы, а в результате получается в основном такой, что уголовная политика и уголовное право – это по существу одно и то же. Например, И.А.Клепицкий пишет, что уголовная политика, с одной стороны, *создает* преступность, а с другой – *борется* с ней [Клепицкий И.А. Социальная обусловленность уголовной политики // Государство и право. 2017. № 4. С. 40 (с. 39-48)].

Но ведь даже любому студенту-первокурснику любого юрфака или юридического вуза доподлинно известно, что не уголовная политика «создает» преступность, а общество. Хотя если и допустить, что именно уголовная политика ее «создает», то это «создание» сводится лишь к криминализации деяний, признаваемых законом *общественно* опасными, то есть опасными

не только для каких-либо конкретных ценностей (например, для жизни, здоровья, чести, достоинства, свободы, собственность человека), но и для *всего* общества, в том числе его экономических, политических и иных отношений. Задача же уголовной политики состоит в том, чтобы определять реальные масштабы преступности и нацеливать на это зло имеющиеся у общества средства противодействия, в том числе средства правоохранительной и общей государственной компетенции.

Параллельно идет процесс расширения узкого значения уголовного права, в том числе, как можно понять из имеющихся публикаций по данной теме, посредством «обкатки» такой версии, что, так как уголовное право «в одиночку» не справляется с задачей противодействия преступности, то надо шире подключать к ее решению другие отрасли права. На первом этапе предлагается это сделать путем пополнения количества и объема бланкетных диспозиций статей Особенной части Уголовного кодекса. А на втором – признается целесообразным это осуществлять путем более широкого использования в противодействии преступности норм административного, гражданского, таможенного, финансового и некоторых других отраслей законодательства. Например, предлагается активнее противодействовать тем правонарушениям, которые особо характеризуются с теми или иными криминогенными свойствами [Лесников Г.Ю. Современная уголовно-правовая ситуация и законодательство о противодействии преступности (Д.Ю.Гончаров. Межотраслевые взаимосвязи в законодательстве о противодействии преступности / Под ред И.Я.Козаченко. М.: Юрлитинформ, 2014. 320 с.) // Государство и право. 2015. № 1. С. 121 (121-123)].

Такого рода предложения представляют значительный практический интерес. Но надо подумать еще и над тем, чтобы на предупреждении преступности были больше задействованы и другие отрасли законодательство – а не только законодательство об административной ответственности. Например, трудовое законодательство в большей мере способствовало предупреждению преступности, если бы больше уделяло бы внимания условиям труда работников, в том числе достойной его оплате.

Краткие итоги

В порядке подведения итогов настоящей статьи сформулируем, в частности, следующие выводы:

- главный фактор и основное следствие развития общества – реальное полноправие граждан, являющееся, в свою очередь (по принципу обратной связи), главным фактором и основным следствием развития общества. То есть в такой мере, в какой общество формирует человека, человек формирует общество. Для того, чтобы эти процессы проходили более интенсивно, необходимо их постоянно активизировать, в том числе путем снижения их

побочных «продуктов» жизнедеятельности, включая такой ее «продукт», как преступность;

- общество как главный «производитель» преступности формирует и включает в действие ресурсы собственной антикриминальной безопасности, в том числе посредством различных форм общественного противодействия преступности, оптимально дополняющих и развивающих соответствующие уголовно-правовые и криминологические меры. Эти меры в единстве образуют уголовную политику, способную объединять на данном направлении соответствующие усилия правоохранительных органов, других государственных органов, различных структур гражданского общества и всех социально активных граждан;

- общество значительно повышает свой контрпреступный эффект, если противодействует криминалу не только через посредство государства и права, но и непосредственно. Максимальный эффект такого противодействия возможет лишь в том случае, если все сферы жизнедеятельности общества (политика, экономика, культура, образование и т.д.) будут вместе и порознь прицельно заботиться о собственной криминальной безопасности;

- в принципе все сферы жизнедеятельности являются в известном смысле источниками лучших проявлений жизни, а, следовательно, все они вносят свой существенный вклад в движение общества в направлении развития, обновления и процветания. Но они также несут в себе и с собой определенный негатив, в том числе в виде преступности. Поэтому требуется *сотрудничество* сфер жизнедеятельности в противодействии любому злу, в том числе такому, как преступность. Возможны самые разные формы и виды такого сотрудничества. В любом случае, забота о «порядке в собственном доме» не должна подменять, а тем более исключать устранение и общих для всех преступлений криминогенных факторов;

Совершенно очевидно, что отдавать судьбоносное дело противодействия преступности, грубо говоря, «на откуп» правоохранительным органам означало бы окончательно загубить его, причем буквально на корню, что, собственно, в настоящее время, к сожалению, и происходит.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ВЫБОРОВ И РЕФОРМЫ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ
BASIC PRINCIPLES OF ELECTIONS AND ELECTORAL LAW REFORMS IN UZBEKISTAN

Кутыбаева Елизавета Дуйсенбаевна
доктор юридических наук, профессор
Каракалпакский государственный университет
Мухитдинова Фирюза Абдурашидовна
доктор юридических наук, профессор
Ташкентский государственный университет
Дауменов Бердах Айтмуратович
кандидат юридических наук, доцент
Каракалпакский государственный университет

Аннотация. *В статье рассмотрены история развития избирательного процесса и избирательного законодательства Республики Узбекистан. Авторами проанализированы идеи ,учения мыслителей и ученных о выборах. Также уделены внимания на зарубежный опыт. Рассматриваются новое законодательства по выборам в Республики Узбекистан.*

Ключевые слова: *выборы, избиратели, закон, народ, демократия,партия, политика*

Resume*. The article discusses the history of the development of the electoral process and the electoral legislation of the Republic of Uzbekistan. The authors analyzed the ideas, teachings of thinkers and scientists about elections. Attention is also paid to foreign experience. New legislation on elections in the Republic of Uzbekistan is considered.*

Keywords: *elections, voters, law, people, democracy, party, politics*

В соответствии со статьей 117 Конституции Республики Узбекистан в декабре 2019 года в стране пройдут выборы в Олий Мажлис Республики Узбекистан, областные, районные и городские Кенгаши народных депутатов. Существенная особенность предстоящих выборов состоит в том, что они будут проведены в соответствии с усовершенствованным избирательным законодательством. Как нам известно, Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев

25 июня подписал закон «Об утверждении Избирательного кодекса Республики Узбекистан», принятый Законодательной палатой Олий Мажлиса 18 февраля и одобренный Сенатом 28 февраля. Новый кодекс вступил в силу с 26 июня. Новый кодекс объединил нормы законов, регулирующих отношения, связанные с подготовкой и проведением выборов президента, депутатов Законодательной палаты, членов Сената, депутатов областных, районных и городских кенгашей народных депутатов.

В связи с принятием кодекса утратили силу следующие законы:

«О выборах Президента Республики Узбекистан» от 18 ноября 1991 года;

«О выборах в Олий Мажлис Республики Узбекистан» от 28 декабря 1993 года;

«О выборах в областные, районные и городские Кенгаши народных депутатов» от 5 мая 1994 года;

«О гарантиях избирательных прав граждан» от 5 мая 1994 года;

«О Центральной избирательной комиссии Республики Узбекистан» от 30 апреля 1998 года. Избирательный кодекс создаст ряд удобств в право применении, послужит важной правовой базой в проведении выборов на основе принципов законности, демократии и открытости. В Конституции Узбекистана, принятой 8 декабря 1992 года, содержится отдельная, 23-я глава, посвященная избирательной системе. В ней регламентированы вопросы выборов Президента, в Законодательную палату Олий Мажлиса Республики ¬Узбекистан и Жокаргы Кенес Республики Каракалпакстан, представительные органы государственной власти на местах.

В статье 117 Конституции определено, что выборы проводятся на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Право голосовать имеют граждане Республики Узбекистан, достигшие к дню выборов восемнадцати лет. Всеобщее избирательное право реализуется вне зависимости от пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения.

Для повышения эффективности правовых механизмов, направленных на создание равных условий и возможностей политическим партиям и кандидатам в депутаты в ходе избирательной кампании, надежное обеспечение избирательных прав граждан, их свободное волеизъявление, прозрачность деятельности избирательных комиссий, внедрение в практику новых форм, методов и условий проведения предвыборной агитации, внесены изменения и дополнения в Конституцию Республики Узбекистан, в новом кодексе. Формирование и укрепление демократического правового государства, открытого гражданского общества непосредственно связаны с реализацией конституционных принципов народовластия, обеспечения необходимых условий организации и проведения выборов.

Институт выборов в условиях становления демократического правового государства превращается в реальный механизм осуществления народовластия. Данное обстоятельство подтверждается и положениями Всеобщей декларации прав человека, в статье 21 которой подчеркивается, что «воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования».

Аналогичные нормы содержатся также в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. Следует отметить, что избирательное законодательство Узбекистана неразрывно связано с данными международными избирательными стандартами и интенсивно развивается на основе взаимообогащения и гармонизации

Современное избирательное право Узбекистана сформировано в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, которые в совокупности составляют международные избирательные стандарты. Республика Узбекистан присоединилась ко всем вышеуказанным международным договорам. В Преамбуле и статье 17 Конституции Республики Узбекистан признается приоритет общепризнанных норм международного права. При формировании национальной ¬избирательной системы Узбекистан руководствовался основными требованиями международных избирательных стандартов.

Существует целый ряд наиболее важных международных актов в области выборов и политических прав человека. К ним относятся Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW), Конвенция о политических правах женщин, Декларация ООН о принципах международного наблюдения за выборами (к ней прилагается также Кодекс поведения международных наблюдателей за выборами), Европейская конвенция Совета Европы о защите прав человека и основных свобод, Парижская хартия для Новой Европы, документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, Декларация Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ «О принципах международного наблюдения за выборами и референдумами в государствах—участниках Содружества Независимых Государств» и другие.

Для понимания идей, институтов и учреждений современности необходимо знать процесс их формирования и осмысления выдающимися представителями предшествующих поколений. Значение исторического опыта

для современного взаимодействия государства, выборы и общества анализировали в своих трудах древнегреческие философы Аристотель, Платон, и мыслители –ученые Востока как Абу Наср Фараби, Абу Рейхан Бируни, ибн Сина, и джадиды др Если обратить внимание на учениях Платона то знаем, что, Платон является древнегреческим философом, классиком всей философской традиции. В истории культуры Платон – это по-настоящему великое явление. Данный философ жил в древнегреческом обществе, однако, как писатель и великий деятель он принадлежит всему человечеству. Учение, которое было создано Платоном, является особенно многогранным. Можно сказать, что его учение пронизывает, как мировую философию, так и всю мировую культуру. Одной из центральных тем учения данного философа является справедливое или же идеальное государство.

Именно в этом идеальном государстве он выдвигает право на избирании… Данная теория идеального государства особенно полно представлена в труде Платона под названием «Государство», а также развита в «Законах»[1]. Во главе государства, утверждал Платон, необходимо поставить философов, причастных к вечному благу и способных воплотить небесный мир идей в земной жизни. «Пока в государстве не будут царствовать философы либо так называемые нынешние цари и владыки не станут благородно и основательно философствовать, до тех пор государство не избавится от зол». Именно философы обуславливают благосостояние, справедливость государства Платона, ведь им свойственны «…правдивость, решительное неприятие какой бы то ни было лжи, ненависть к ней и любовь к истине». Большое внимание Платон уделял вопросу о законе, который был одним из главных во всей его системе политических взглядов. Платон связывает понятие закона со справедливостью. Закон есть то, что устраивает всех людей, делает их жизнь в сообществе друг с другом вполне приемлемой: «Людям необходимо установить законы, иначе они ничем не будут отличаться от самых диких зверей». Платон считал, что закон и порядок понятия тождественные. Закон - основная опора, на которой держится государство. Защищая интересы граждан, он все-таки высшей целью имеет благо государства. Закон должен быть выше правителей, являющихся лишь слугами закона. В противном случае государство гибнет. Право менять закон Платон представляет властителям.

Хотелось бы отметить, что свое дальнейшее развитие, а также углубление всей античной политико-правовой мысли уже после Платона связывается с именем его ученика, а также критика Аристотеля, определенная политико-правовая тематика глубоко и подробно освещается в его работах под названием «Политика», а также «Афинская полития». Аристотель строил свою собственную модель идеального государства именно исходя из реальности.

[1]Асмус В.Ф. Платон. – М.: Мысль, 1995. – 220 с.

Политически полноправными гражданами поэтому, по Аристотелю, являются далеко не все подданные государства, но лишь лица, способные к политической жизни, благодаря своему благосостоянию и духовным качествам - лишь гражданам принадлежит земля. Гражданин - «тот, кто участвует в совете и в суде». Отсюда следует, что гражданами не могут быть лица, занимающиеся физическим и, вообще, производительным трудом, так как им свойственны «низкий образ жизни и низкий образ мыслей». Основная задача политического объединения - бодрствовать над охраной имущественных интересов отдельных граждан. Поэтому Аристотель оспаривает Платонову теорию государств, как высшего идеального единства, коему посвящаются все виды собственности граждан, которое вводит общность цен и т.п.; напротив того, в государстве он видит разнородное множество составных частей, интересов составляющих его классов и групп: земледельцев, ремесленников, торговцев, наемных рабочих, военных и «служащих государству своим имуществом», затем должностных лиц и судей. Аристотель различает следующие государственных коституций: «монархия», «аристократия» и «политика», или находить в себе искаженную историческую реализацию, становясь тогда «тиранией», «олигархией» и «демократией». Рассуждая о том, какая из этих форм является в абстракции наиболее совершенной, Аристотель считает несправедливым, чтобы власть принадлежала большинству, ибо «они начнут делить между собой состояние богатых» и что же тогда подойдет под понятие крайней несправедливости. Мыслители древнегреческой эпохи говорили и писали о реальных проблемах, четко определяя и противопоставляя демократию охлократии, олигархии, тирании. Столь же тщательно они анализировали внутренние проблемы демократии, включая самые болезненные. Все это позволяет лучше понять все проблемы античной демократии и через них и многие проблемы последующих демократических систем - как реально существовавших, так и умозрительных.

Классический тип античной демократии нашел свое наиболее полное выражение в Афинах - крупнейшем и самом прославленном древнегреческом полисе (городе). Именно Афины подарили человечеству опыт наиболее полно документированной истории демократического общества Эллады от момента его зарождения и вплоть до гибели. Все граждане, принимающие участие в жизни полиса, воспринимаются как "подобные", а зате,м более абстрактно, как "равные". Эта форма человеческого общества нашла адекватное выражение в понятии изономия (isonomia), т.е. равное участие всех граждан в осуществлении власти. Демократия рассматривается как политическое участие (партисипаторная демократия), правда, такое участие не использовалось в полном объеме: не только рабы и женщины были исключены из политической жизни, но и многие свободные мужчины.

Изучение мнений великих философов древности относительно форм политического правления и государства в целом является сегодня в условиях современного динамичного мира особенно актуальным.

В начале XX в. в регионе действовало свыше 100 новых джадидских школ с охватом около десяти тысяч учащихся. Махмудходжа Бехбуди, один из крупнейших представителей джадидизма, был не только теоретиком и практиком новометодной школы, но и первым в Центральной Азии драматургом, основателем театра, издателем и журналистом. М. Бехбуди создал газету и журнал, на страницах, которых опубликовал сотни статей. Обладая широким кругозором и глубокими знаниями, Бехбуди всегда выступал против консерватизма и невежества и в своих произведениях призывал к правильному пониманию и толкованию исламской религии.

На страницах национальной периодической печати Туркестана было опубликовано множество его статей, посвященных социальным и политическим проблемам Туркестана, а также вопросам культуры, религии и воспитания молодёжи. В центре его внимания постоянно находились вопросы образования и просвещения. В своих статьях "Мурожаат" ("Обращение"), "Саёхат хотиралари" ("Воспоминания о путешествиях"), "Сарт сузи мажхулдир" ("Слово сарт неизвестно") и других он подвергал критике консервативное духовенство, реакционную традиционность и невежество как в образовании, так в культуре, быту и религиозном сознании. 16-23 ноября 1917 года в курултае (созыве) мусульман Туркестана, где приняли участие 150 делегатов, Бехбуди выступил с речью. Он призывал отречься от внутринациональных распрей и объединится во имя высокой цели. 26 ноября того же года в Коканде начал свою работу чрезвычайный IV курултай. Вечером 27 ноября было объявлено об автономии Туркестана. Духовным вдохновителем этого шага, бесспорно, был Бехбуди. Именно Бехбуди критикуя участия народа в выборах, выдвинул идею о активном участии, о избирательном процессе Туркестана, которые сегодня не потеряли свою значимость.

Современная наука большое внимание уделяет вопросам формирования в нашей стране общественного мнения и развития гражданского общества. В юридической науке понятие «гражданское общество» и сам его институт рассматриваются, в основном, как продукт Нового времени. Особый интерес с этой точки зрения представляет изучение политических и правовых доктрин, в которых впервые в Узбекистане были сформулированы идеи, объединяющие перед лицом серьезных угроз такие институты как государство, народовластие и общество. В истории формирования идей о гражданском обществе, его роли и значении в государственно-правовом строительстве было сказано первое слово, но оно прозвучало убедительно и получило свое выражение в политико-правовых теориях и юридических документах. При

изучении государственно-правовых явлений и институтов, а также идей и теорий, отражающих становление и смену типов и форм государства, были применены методики, разработанные юридическими науками, в частности, теорией государства и права. Они являются важнейшим инструментом исследования в историко-правовых науках, позволяют выработать наиболее адекватные характеристики форм государственной власти (в особенности форм правления, политических режимов и их соотношений) в процессе их становления и развития и объективно оценить содержание политико-правовых теорий, прогнозирующих, а затем и утверждающих в общественном мнении те или иные этапы государственно-правового строительства. Ведь нам известно, что важные политико-правовые темы, активно обсуждавшийся в политической полемике как выборы, избирательное право всегда были актуальны и сегодня тоже и у нас а также в зарубежных стран. Как показывает зарубежный опыт: например, если рассмотреть избирательного процесса Исландии, то согласно статье 33 Конституции Исландии и статье 1 Закона «О выборах в Альтинг» любой исландский гражданин, достигший 18 лет и проживающий в Исландии, имеет право голосовать на парламентских выборах. Совершеннолетние граждане сохраняют активное избирательное право в течение 8 лет после того, как они оставили свое место жительства в Исландии. Данный срок начинается с 1 декабря года, предшествующего выборам. После этой даты граждане вправе принять участие в голосовании при условии, если они подадут специальное заявление с просьбой о восстановлении их активного избирательного права, как это предписано статьей 2 Закона «О выборах в Альтинг»[2]. Такие заявления должны быть направлены в Национальное регистрационное ведомство Исландии в надлежащей форме с сообщением о себе следующих сведений: фамилии и имени, идентификационного номера, адреса последнего места жительства в Исландии, адреса проживания за границей, а также даты выезда за рубеж. В заявлении должно быть указано подтверждение того, что заявитель обладает исландским гражданством. Национальное регистрационное ведомство Исландии разрабатывает соответствующие формы таких заявлений и обеспечивает ими посольские и консульские учреждения Исландии за границей, а также зарубежные миссии Исландии. Национальное регистрационное ведомство рассматривает поступившие заявления от исландских граждан, проживающих за границей, и в случае положительного рассмотрения жалобы уведомляет об этом заявителя и одновременно соответствующие местные органы власти. Решение о том, что соответствующий гражданин должен быть включен в список избирателей, действует в течение 4-х лет. Избиратель, не внесенный в список избирателей, не будет допущен к голосованию и не сможет реализовать свое активное избирательное право.

[2]22 Political organizations (Iceland) 2009. In Europe World online. London, Routledge. University of Bergen

Колумбия, как и большинство других латиноамериканских государств, прошла длительный путь государственно-правового развития. Двухпартийная система в Колумбии – уникальная для Латинской Америки – просуществовала около 150 лет и, несмотря на временные перерывы в своем функционировании в периоды гражданских войн и обострения межпартийных конфликтов, продемонстрировала четкую способность к восстановлению и возрождению. Конституцией Колумбии и специальным электоральным законодательством предусмотрено формирование специальных органов, ответственных за организацию и проведение выборов в стране на любом уровне. К таким органам относятся Национальный электоральный совет; Национальная регистратура гражданского состояния; делегаты Национальной регистратуры; делегаты округов, муниципалитетов и их помощники; делегаты регистраторов округов и муниципалитетов. Конституция Колумбии в статье 40 декларирует, что каждый гражданин имеет право принимать участие в согласовании, осуществлении и контролировании действий политической власти. В качестве инструмента такого контроля за действиями властных органов провозглашаются такие права гражданина, как право избирать и быть избранным, право участвовать в выборах, плебисцитах, референдумах, всенародных обсуждениях и иных демократических формах управления делами государства. Граждане имеют также право отзывать мандат у избранных ими на выборные должности лиц в случаях и способами, установленными Конституцией и законами. Поскольку законом не установлен иной возраст, гражданские права и обязанности осуществляются гражданами с 18 лет. Конституция Колумбии в статье 258 устанавливает, что голосование является правом и обязанностью граждан. Государство следит за тем, чтобы голосование осуществлялось гражданами без принуждения, тайно, в индивидуальных кабинах для голосования, установленных в каждом избирательном участке, без ущерба возможности использования электронных устройств для голосования и соответствующих средств информатизации. Таким образом, в Колумбии действует принцип всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Такие принципы избирательного права приняты в абсолютном большинстве зарубежных демократических стран, в том числе и в большинстве латиноамериканских стран. Всю электоральную систему организации и проведения выборов в Колумбии возглавляет Национальный электоральный совет.

Также, важен тот факт что, Пакистан представляет собой государство с многопартийной системой, которая предполагает, что ни одна из многочисленных партий не имеет шансов получить власть в полном объеме.

В любой системе парламентского представительства политические партии являются первичными единицами демократии. Как таковые они играют

важную роль в развитии политического процесса и определении конкретной модели, которую она отражает в данной социально-политической структуре. активным избирательным правом в Пакистане согласно нормам законодательства обладают все граждане, достигшие 18-летнего возраста к 1 января того года, когда проводится формирование или пересмотр списков избирателей, а также резиденты государства. Резидентами в соответствии со ст. 7 Акта о списках избирателей 1974 г. признается лицо, которое постоянно проживает в Пакистане или владеет жилым домом или иной недвижимостью на территории государства. При наличии у лица недвижимости в нескольких избирательных округах он может быть признан избирателем в любом из них. К резидентам также относятся лица, находящиеся на службе в Пакистане или занимающие какие-либо государственные должности. Жены таких лиц также признаются резидентами Пакистана. Фактически единственной категорией граждан, лишенной права голоса, являются лица, признанные компетентным судом лишенными рассудка. Процедура выдвижения кандидатов для участия в выборах в Сенат соответствует процедуре, предусмотренной для проведения выборов в Национальное собрание. Кандидатом на выборах в Сенат в соответствии с Конституцией Пакистана может стать лицо, отвечающее следующим требованиям:

- быть гражданином Пакистана;
- на момент избрания в Сенат быть не моложе 30 лет и быть включенным в качестве избирателя в любом районе провинции,в федеральной столице или на территории племен федеральногоуправления, в случае если он избирается от этих районов;
- обладать хорошим характером и не нарушать исламские предписания (пункт не применяется к немусульманам);
- обладать соответствующими знаниями исламского учения и осуществлять обязанности, предписываемые исламом, а также избегать основных грехов (пункт не применяется к немусульманам);
- быть дальновидным, справедливым, нерасточительным,честным и ответственным;
- не быть осужденным за преступления, включающие позорное аморальное поведение;
- не являться лицом, действовавшим после образования Пакистана против целостности страны или противостоящим идеологии Пакистана;
- иметь как минимум степень бакалавра по каким-либо наукам либо степень, признаваемую равной таковой в соответствии с Актом о комиссии по университетским грантам 1974 г. Для участия в выборах кандидаты также вносят избирательный залог в размере 2000 рупий.

Как нам известно, что сегодня в современным Узбекистане: идет реформы избирательного процесса.

Сформирована правовая база, которая обеспечивает гарантии свободного волеизъявления граждан в соответствии с общепризнанными международными нормами и принципами, право каждого гражданина избирать и быть избранным в представительные органы государственной власти. Созданы правовые механизмы обеспечения открытости и гласности в избирательном процессе. Характерно при этом, что национальное избирательное законодательство постоянно совершенствуется и как в начале мы говорили принят новый Избирательный кодекс Узбекистана. Избирательный кодекс разработан в соответствии с Государственной программой по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах в «Год поддержки активного предпринимательства, инновационных идей и технологий». В ходе разработки данного кодекса проделана определенная работа по инвентаризации избирательного законодательства и обобщению национальной практики подготовки и проведения выборов. Также изучен опыт более 20 стран, в том числе Франции, Голландии, Канады, Италии, Швеции, Бельгии, Польши, Албании, Белоруссии, Азербайджана, а также международные избирательные стандарты, в том числе рекомендации БДИПЧ ОБСЕ, предложения Венецианской комиссии.

Так, в Избирательном кодексе закреплены нормы, согласно которым исключается институт квотирования депутатских мест в Законодательной палате для представителей Экологического движения, сохранив при этом общее количество депутатских мест в Законодательной палате (150 мест).

Также в Избирательном кодексе исключены ограничения по участию в выборах лиц, содержащихся в местах лишения свободы за совершенные преступления, не представляющие большой общественной опасности и менее тяжкие преступления. Кроме того, упразднены порядок выдвижения кандидатов в районные (городские) Кенгаши народных депутатов органами самоуправления граждан. Тем самым, политические партии обладают исключительным правом выдвижения кандидатов в депутаты областных, районных и городских Кенгашей народных депутатов.

Законодательно определены порядок избрания членов Сената Олий Мажлиса. Также на законодательном уровне регламентируется порядок функционирования Единого электронного списка избирателей Республики Узбекистан, который обеспечивает реализацию принципа «один избиратель – один голос», то есть включения избирателя только в один список избирателей.

Из законодательства исключены понятие «избирательный лист» посредством введения единого документа – избирательного бюллетеня как для досрочного голосования, так и голосования в день выборов. Избирателям предоставляется возможность ставить один из знаков (+, √, x) в пустом квадрате бюллетеня, расположенном справа напротив фамилии того кандидата, за которого он голосует.

Также, в избирательном процессе учтены ответственность за правонарушения в области организации и проведения выборов в частности, Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности дополнен новой главой V1 «Административная ответственность за правонарушения в области организации и проведения выборов и референдума», которая состоит из восьми статей.

Четкое определение ответственности за правонарушения, связанные с несоблюдением избирательного законодательства, способствует более полной реализации принципа свободы выбора, дальнейшей демократизации национальной избирательной системы, укреплению принципов открытости и гласности.

Согласно Кодексу об административной ответственности основаниями для привлечения к ответственности являются такие действия, как нарушение прав кандидата в депутаты или Президенты Республики Узбекистан, доверенного лица, наблюдателя или уполномоченного представителя политической партии, нарушение условий и порядка проведения предвыборной агитации, агитации по вопросам, вынесенным на референдум. Действия, связанные с обнародованием заведомо ложных сведений о кандидате или политической партии с целью воздействия на результаты выборов, также влекут за собой применение мер административной ответственности.

Как известно, в соответствии с законодательством о выборах избирательные комиссии в рамках своих полномочий независимы от органов государственной власти, общественных объединений, политических партий и должностных лиц. Самостоятельность в деятельности избирательных комиссий имеет очень важное значение для организации выборов на основе принципов законности, справедливости и предоставления всем участникам равных условий. Несоблюдение этих принципов на практике может нанести серьезный урон демократической сути выборов.

Вмешательство в деятельность избирательных комиссий влечет за собой меры административной ответственности в отношении должностных лиц. Такое правонарушение выражается в совершении действий, когда должностное лицо, пользуясь своим служебным положением, пытается побуждать избирательную комиссию к принятию и непринятию какого-либо определенного решения.

Известно, что решения, принимаемые Центральной избирательной комиссией в пределах ее полномочий, являются обязательными для окружных и участковых избирательных комиссий, для государственных органов, политических партий и других негосударственных некоммерческих организаций, предприятий, учреждений и организаций. Точно так же решения областных, районных и городских избирательных комиссий, принятые в пределах их

полномочий, обязательны для исполнения нижестоящими избирательными комиссиями, а также всеми государственными органами, политическими партиями и другими общественными объединениями, трудовыми коллективами и воинскими частями, руководителями предприятий, учреждений и организаций.

Неисполнение должностными лицами решений избирательных комиссий, принятых в пределах их полномочий, влечет по отношению к ним административную ответственность. Здесь необходимо обратить внимание на то, что административная ответственность возникает в результате неисполнения именно решений избирательных комиссий, принятых ими в пределах своих полномочий, и решений, связанных с организацией выборов.

В соответствии со статьей 513 Кодекса об административной ответственности неправомерный отказ в рассмотрении обращений избирательных комиссий и нарушение без уважительных причин сроков их рассмотрения также станут причинами привлечения должностных лиц к ответственности.

Нарушение прав кандидата в депутаты или в Президенты Республики Узбекистан, доверенного лица, наблюдателя или уполномоченного представителя политической партии, являющихся специальными участниками выборного процесса, в национальном законодательстве отнесено к разряду правонарушений, влекущих за собой административную ответственность.

Несоздание равных условий при предоставлении помещений для проведения встреч с избирателями также рассматривается как нарушение прав зарегистрированного кандидата, доверенного лица, наблюдателя или уполномоченного представителя политической партии. Это становится основанием для применения вышеуказанных мер административной ответственности.

Введен новый институт — уполномоченного представителя политической партии, который наделен правом участия при проверке правильности составления подписных листов и подсчете голосов на избирательных участках. Следует отметить, что создание максимально благоприятных условий для укрепления многопартийной системы, повышения активности политических партий является одним из важнейших условий формирования эффективного гражданского общества, в котором в результате свободных и равноправных выборов будут представлены основные политические силы.

Следующим этапом стало развитие избирательного законодательства в рамках реализации Концепции дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране. В 2012 году были внесены изменения и дополнения в статью 27 Закона «О выборах в Олий Мажлис Республики Узбекистан», направленные на повышение эффективности механизмов обеспечения равных условий кандидатам в депутаты, политическим партиям в ходе проведения предвыборной агитации. В частности, установле-

ны формы и методы предвыборной агитации, сроки ее проведения, дано четкое определение данному понятию. На законодательном уровне определено, что предвыборная агитация в день выборов и за день до начала ¬голосования не допускается. В законы о выборах включена норма, предусматривающая, что в течение трех дней до дня голосования, а также в день голосования не допускается опубликование (обнародование) результатов опросов общественного мнения, прогнозов результатов выборов, иных исследований, связанных с проводимыми выборами, в том числе их размещение в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования (включая интернет). Также четко определены сроки, порядок и процедуры проведения досрочного голосования.

Внесены дополнения в Бюджетный кодекс Республики ¬Узбекистан, согласно которым расходы Центризбиркома по подготовке и проведению выборов и референдумов, в том числе окружных и участковых избирательных комиссий, политических партий, финансируются из Государственного бюджета, в котором они предусматриваются отдельной строкой. Например, в статью 70 Бюджетного кодекса Республики Узбекистан также предлагается внести изменение, предусматривающее осуществление из республиканского бюджета расходов ЦИК по подготовке и проведению выборов и референдумов, включая финансирование участия политических партий в выборах, окружных и участковых избирательных комиссий.

В связи с нововведениями в статью 117 Конституции внесены дополнения в Закон «О Центральной избирательной комиссии Республики Узбекистан». В частности, разъяснены принципы деятельности, а также определены требования к членам Центризбиркома.

Хотим отметить, что в Избирательном кодексе закреплены требования, предъявляемые к членам избирательной комиссии. Так, устанавливается, что членами избирательных комиссий могут быть граждане страны, достигшие 21 года, имеющие среднее или высшее образование, опыт работы в подготовке и проведении выборов, пользующиеся авторитетом среди населения. При этом члены избирательной комиссии не могут быть членами другой избирательной комиссии, политических партий. В составе избирательных комиссий не могут быть хокимы, должностные лица органов прокуратуры, судов, близкие родственники и доверенные лица кандидатов, лица, которые находятся в непосредственном подчинении кандидатов.

В целом поэтапное совершенствование национального избирательного законодательства, все более полная его гармонизация с международными стандартами и дальнейшее укрепление национальной избирательной системы осуществлялись в непосредственной связи с углублением проводимых в Узбекистане системных реформ, направленных на построение демократического правового государства и сильного гражданского общества.

Необходимо отметить, что право избирать и быть избранным является одним из важнейших политических прав граждан. Оно охраняется и уголовным законодательством.

Таким образом, установление ответственности за нарушение избирательного законодательства способствует полной реализации принципа свободы выбора, дальнейшей демократизации избирательной системы нашей страны, укреплению принципов открытости и гласности выборов. Следует подчеркнуть, что выборы в Олий Мажлис касаются каждого гражданина и ни один человек не может оставаться равнодушным к ним. В процессе выборов в любом государстве, в любом обществе особенно ярко проявляются свободное мышление, плюрализм мнений, волеизъявления, мечты и чаяния людей, общественные настроения, а вместе с этим – стремления политических сил. Можно с уверенностью констатировать, что на предстоящих выборах избиратели, наряду с выражением собственного волеизъявления, внесут свой вклад в дело дальнейшего развития демократических преобразований, осуществляемых в стране. Только этим и может быть обеспечено поступательное развитие на пути создания правового демократического государства и формирования гражданского общества.

Список литературы

1. *Конституция Республики Узбекистан, Т. Узбекистан, 2018*
2. *Избирательный Кодекс Республики Узбекистан. (Национальная база данных законодательства, 26.06.2019 г., № 03/19/544/3337)*
3. *Аристотель. Большая этика // Соч.: В 4-х т. Т.4. М.: Мысль, 1983. С.295-374.*
4. *Аристотель. Никомахова этика // Соч.: В 4-х т. Т.4. М.: Мысль, 1983. С.53-294.*
5. *Аристотель. Политика // Соч.: В 4-х т. Т.4. М.: Мысль, 1983. С.375-644.*
6. *Аристотель. Этика. СПб.: Б.изд., 1908. С.1-243.*
7. *Государство // Платон. Сочинения: В 3 т. - М.: Мысль, 1971. - Т. 3. - Ч. 1.*
8. *Законы // Платон. Сочинения: В 3 т. - М.: Мысль, 1972. - Т. 3. - Ч. 1.*
9. *Конституции государств Азии: В 3 т. / Под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010.*
10. *См.: Махмудходжа Бехбуди. Избранные произведения. Ташкент, 1977*
11. *Интернет-источники*
12. *http://www.ecp.gov.pk/*
13. *Rasul Bakhsh Rais, Pakisatani Elections: Troubled Legacy // http://*
14. *www.cic.nyu.edu/img/PDFs/raiselections.pdf*
15. *Замараева Н.А. Пакистан: 20-я поправка к Конституции //*
16. *Интернет-журнал «Новое восточное обозрение» / http://www.*
17. *ru.journal-neo.com/node/14269*

THE IMPORTANCE OF INFORMATION SUPPLY IN THE PROCESS OF NORM-MAKING

Akmal Sodikov
teacher
Tashkent State University of Law

Annotation. *The following article analyzes the theoretical and practical essence and importance of information supply in the process of legislation. As well as that the author points out main issues in this sphere. Besides that, several suggestions are put forward in the conclusion.*

Key words. *Legislative process, normative-legal act, norm-making, information supply, data-sharing, intergovernmental cooperation.*

Аннотация. *В следующей статье анализируется теоретическая и практическая сущность и важность информационного обеспечения в процессе законодательства. Кроме того, автор указывает на основные проблемы в этой сфере. В заключении выдвигается несколько предложений.*

Ключевые слова. *Законодательный процесс, нормативно-правовой акт, нормотворчество, информационное обеспечение, обмен данными, межгосударственное сотрудничество.*

In today's globalization and information age, state-law phenomena, their development patterns and interrelations are very complex and require a high level of legal thinking and analysis from the legislator to understand and develop relevant legal norms.

However, the focus of this article is not on the application of information technology in the rulemaking process, but on the provision of information and other materials that are needed to establish the norm for the product of norm-making activities to be effective in regulating social relations.

If we focus on the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan on August 8, 2018 "On Approval of the Concept of Improving Norm-making"[1] has laid the ground for the transition to a new level in our country.

That is why in our country the attention is paid to the subjects that deal with the activity of norm-making.

However, this Decree and the concept approved by it do not address the concept of "information supply".

[1]See. Lex.uz – official website as a base of legislative acts of Uzbekistan.

Although this issue is relevant in the process of norm-making, it does not encourage the analysis and research of organizational mechanisms, methodologies and other important aspects.

In addition, this issue can be used to effectively reflect on the implementation of the law.

It should be remembered that the current trends also require to analyze the status of providing with information and other necessary materials in the norm-making process and in terms of improving the efficiency of information provision.

In this regard, there are different approaches to the term "information supply".

In this context, as we refer to this notion, it is the activity of the norm-making process to provide information that has been collected and should be presented in order to formulate the relevant norm or clarify the application of the law.

At the same time, we would like to draw your attention to the international experience in this field.

In the experience of the Republic of Kazakhstan, the interagency exchange of legal statistical data shows that this process is systematized and centralized. In particular, in order to regulate this process in Kazakhstan, there are special laws and other normative-legal acts "On State Legal Statistics and Special Accounts", "Rules for Maintaining Electronic Databases for Legal Statistical and Special Accounts", "Legal Statistical Instructions", "Data Exchange System".

Also, a centralized system has been established for submitting legal statistical information, specially designated body and its territorial subdivisions for formation of state legal statistics, keeping of special accounts and control over this process.

In addition, a common procedure for interdepartmental exchange of legal statistical data is established, centralized electronic system for the exchange of state statistical information has been established, the list of internet resources, information systems to be integrated into this system is clearly defined, and the operator is responsible for maintaining the electronic system.

The following suggestions and recommendations have been developed to address these shortcomings:

Firstly, it is necessary to develop a draft law "On State Legal Statistics and Accounts" in order to provide public authorities and organizations with the results of statistical accounting and analysis of judicial, law enforcement and control practices.

Secondly, it is desirable to clearly define in the normative documents following notions such as signs, types, categories, order, volume and deadlines of legal statistical information that can be publicly shared in the activity of norm-making.

It is well-known that in the legislation of the Republic of Uzbekistan concepts such as legislative techniques, legal techniques and nomr-making are widely used as concepts of lawmaking. However, as one of the most widely used concepts today, norm-making has become a scientific and practical one.

As for information supply within the rule of law, this Decree and the concept approved by it do not address the concept of provision with relevant data.

Although this issue is relevant in the process of norm-making, it does not encourage the analysis and research of organizational mechanisms, methodologies and other important aspects.

It should be noted that the development of the norm requires the full development of information and data-sharing mechanisms in this activity to ensure that it will work effectively in future legal relations.

Therefore, in order to clarify this issue it is expedient to pay attention and analyze normative legal acts of the Republic of Uzbekistan.

In accordance with the Law of the Republic of Uzbekistan "On the Regulation of the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan" on 29 August 2003, Paragraph 3 of Article 20^2 states that "fractions and committees of the Legislative Chamber during the preliminary discussion of draft state budget" may request additional information from the relevant authorities ".

Clearly, this provision gives the legislator the right to make a request for information. A practical reflection of this norm can be seen in the mutual legal relationship between the Legislative Chamber and the Ministry of Finance of the Republic of Uzbekistan in the approval of the state budget.

It is well-known that the Legislative Chamber oversees the execution of the state budget. The Ministry of Finance submits quarterly information to the Legislative Chamber on the progress of execution of the state budget and necessary materials.

Although it is determined that the relationship is based on the norm established by the legislation, it confirms that the exact mechanism and methods and means of its implementation are not fully scientificly-researched.

Unfortunately, although the Legislature's right to request information has been confirmed in the light of the above provision, the question of when, under what circumstances, and whether liability for non-performance of information remains open.

According to Article 33^5 of the Regulations, the committees of the Legislative Chamber may exercise oversight powers, committees of the Legislative Chamber, deputies of the Legislative Chamber may request documents, expert opinions, statistical data and other information from state bodies and other organizations and officials.

According to the last part of this article, the issue of liability for information provided by committees or deputies of the Legislative Chamber not later than ten days from the date of application shall be provided by the relevant state body, other organizations and officials.

[2]See. Lex.uz – official website as a base of legislative acts of Uzbekistan.

As for the provision of relevant information to the upper house of the Oliy Majlis – the Senate, we can substantiate this issue in the following legal and regulatory framework.

Pursuant to Article 32[6] of the Law of the Republic of Uzbekistan "On the Regulation of the Senate of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan" on August 29, 2003, the committees of the Senate, as well as senators from the state bodies and other organizations, officials, request statistics and other information.

Information requested by Senate committees or senators shall be provided by the relevant state body, other organization, official not later than ten days from the date of receipt of the appeal.

The committees of the Senate, in accordance with the work plans of the committees, resolutions of the Senate and its Council, may hear at their meetings the heads of state bodies, economic management on the observance of laws, decisions of the Senate and its councils, decisions of the chamber committees.

It is clear from the above norm that one of the forms of parliamentary control is the parliamentary hearing. In addition, although it has been shown that the appropriate liability for failure to provide relevant information is determined by a certain period of time, the issue of appropriate prosecution is not explicitly stated in this norm.

For example, to clarify the issue of liability, if we draw attention to the Code of Administrative Responsibility of the Republic of Uzbekistan[3], there is no liability to non-performance in terms of information supply.

This, in turn, can lead to delays in the provision of relevant information by public administration bodies.

In addition, the Law of the Republic of Uzbekistan "On Parliamentary Control"[4] provides that Article 6 of the draft budget may require from the relevant authorities the additional information related to the parameters of the State Budget during the preliminary discussion of the draft State Budget. marked. However, this provision has the same meaning as the norms set out above.

This law also does not specify what forms of liability will result in failure to provide information in due time and in due time.

According to the fifth section of the Concept of Improvement of Norm-making Activity, the current mechanism of interdepartmental exchange of results of statistical accounting and analysis of law, enforcement and control practices is analyzed and **the following suggestions are made.**

Firstly, It is proposed to create a special inter-governmental electronic portal to improve the existing mechanism and to include a section on statistical information sharing in the portal like "Ijro.gov.uz".[5] In this regard, the current mechanism

[3]See. Lex.uz – official website as a base of legislative acts of Uzbekistan.

[4]See. Lex.uz – official website as a base of legislative acts of Uzbekistan.

[5]Effective implementation of reforms in all spheres of public life depends, first of all, on the proper organization of executive discipline at all levels of government. In accordance with the Decree of the

of interdepartmental exchange of the results of statistical accounting and analysis of law enforcement is analyzed and the following suggestions are made.

Secondly, as a result of the recommendations of the responsible agencies and the analysis it is necessary to organize and improve the existing mechanism of interagency exchange of legal statistical data for the purposes of norm-making.

Thirdly, there is no systematic interagency dealing with exchange of legal statistical data, and there is no specially authorized body that monitors and coordinates the quality, accuracy and deadlines of data submission. If the legislator or governmental body which has right to enact law the body sends letter of requirement of information. Thus we may consider that inter-agency legal statistical information sharing is generally done in the form of a written questionnaire and the provision of information. We accumulate that it is a bit primitive and ineffective, additionally, this process is not fully covered by the electronic order of data exchange.

In the content of the questionnaires, legal statistics on different forms and periods are generally sought, depending on the subject matter of the requesting agency. Given the fact that legal statistics in each department are based on their own performance and are often inconsistent with the content of the questionnaires, they sent out require special study and are a waste of time and labor. There are no specific requirements or standards for the types of data that can be requested, their forms and periods.

Fourthly, while some legal statistics are posted on their official websites, the collection, storage and retention of legal statistics used by all agencies in the rule-making process, given their location on certain sites and their ability to retrieve old data as a result of periodic updates. there is no single, open electronic platform to use them. So we consider that it must be saved in some storages which could be handy for the further research as well.

From the analysis of the above-mentioned regulations it can be concluded that in such cases disciplinary measures can be considered in due course. However, it should be remembered that the imposition of disciplinary penalties is not a direct consideration of the Parliament or its chambers, but only in the case of a letter to state or public authorities in the event of such incidents. At the same time, the appropriate public authority or governing body has the right to impose disciplinary sanctions or not. Therefore, it is important that the law establishes clear disciplinary or administrative responsibility in this regard. Additionally, the Code of Administrative Responsibility of the Republic of Uzbekistan, which contains provisions on liability for untimely submission of information related to the lawmaker, "On the Regulation of the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan", "On the Regulation of the Senate of the Oliy Majlis" It is advisable to make changes and additions to the Laws above mentioned.

President of the Republic of Uzbekistan on August 9, 2017 "On Implementation of Interdepartmental Electronic System of Executive Discipline" interdepartmental executives of ministries, agencies, local executive authorities and other organizations connected to a single electronic system.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ КАК СРЕДСТВО ПОЗНАНИЯ И ПРИОБЩЕНИЯ ДЕТЕЙ К ПРИРОДЕ

Парманов Абдулла Эсантурдиевич
доцент, заведующий кафедрой «Педагогики и психологии»
Химматалиев Дустназар Омонович
доктор педагогических наук, и.о. профессора
Парманов Жасур Абдуллаевич
соискатель
Ташкент, Узбекистан

Аннотация. *Раскрыты особенности экологического образования и воспитания детей в дошкольных образовательных учреждений на основе использования различных форм и методов работы, начиная с младшей группы.*

Ключевые слова: *экологическое образование, экологическое воспитание, физическое и речевое развитие детей, экскурсии в природу, наблюдения в природе.*

Охрана природы до недавнего времени была делом отдельных лиц и общества, а экология первоначально не имела к охране природы никакого отношения. Этим именем – «экология» – Эрнест Геккель в 1866 году в монографии «Всеобщая морфология» окрестил науку о взаимосвязях животных и растений, обитающих на определенных территориях, их отношениях между собой и к условиям обитания, кто, что или кого ест, как приспосабливается к сезонным изменениям климата. Эту дисциплину изучали на биологических факультетах университетов исключительно узкий круг специалистов, а сегодня слово экология у всех на слуху. Экологию преподают во всех высших учебных заведения страны, издаются экологические газеты, журналы.

В настоящее время в дошкольной педагогике уделяется существенное внимание экологическому воспитанию детей. Для малышей это богатейший познавательный материал, а для педагога – возможность реализации полноценного экологического воспитания.

Целью экологического образования дошкольников является воспитание экологической культуры, то есть выработка навыков гуманитарно-действенного и эмоционально-чувственного взаимодействия с природными объектами.

Под экологическим образованием понимают непрерывный процесс обучения, воспитания и развития личности, направленной на формирование системы научных и практических знаний, ценностных ориентаций, поведения и деятельности, обеспечивающих ответственное отношение к окружающей социально-природной среде.

Экологическое образование – это основа национальной безопасности сстраны и работу в этой области необходимо активизировать.

Содержание экологического образования дошкольников определяется с учетом возраста детей, развитием разных видов деятельности, основанных на лучших национальных традициях и региональных особенностях. Важным принципом экологического образования является непрерывность экологического образования. В связи с увеличением требований к качеству педагогического процесса в рамках дошкольного образования, возрастает роль всех компонентов, включая экологическое, физическое и речевое образование.

В то же время одной из важных задач ДОУ является сохранение, укрепление здоровья детей. Правильно выстроенная физкультурная работа в нашем ДОУ позволяет повысить уровень психологического и физического состояния детей за счет доступности, универсальности и высокой эффективности проводимых мероприятий. Именно поэтому мы стараемся чаще использовать комплексные мероприятия, а также выстраивать цепочку разных видов деятельности, привлекая различных специалистов.

Экологическое воспитание детей дошкольного возраста в семье не менее важно, нежели знания и умения, полученные в ДОУ. В идеале оно предполагает работу с определенной художественной и научной литературой о животных, растениях, выполнение практических заданий вместе с родителями дома.

В нашем детском саду проводятся экскурсии в природу. На экскурсиях создаются благоприятные условия для выявления эстетической ценности мира.

Ведущий метод изучения – наблюдение. Дома ребенок рисует по своим воспоминаниям те предметы, которые произвели на него сильное впечатление.

В процессе экологического воспитания коллектив ДОУ использует:

- дидактические игры;
- народные игры;
- фольклор;
- экологические тропы;
- экскурсии на природу;
- экологические минутки;
- экологическую рекламу;
- экологические праздники.

Современные дети с раннего возраста могут самостоятельно скачать в планшет мультфильм, разбираются в игровых лабиринтах, и все это происходит под наблюдением и при прямой помощи со стороны взрослых. В эпоху компьютеризации особенно ярко выражено устранение родителей от словесного общения с ребенком. Общение ребенка с планшетом приводит к обеднению речи ребенка, отсутствию познавательного интереса, умению задавать вопросы взрослым, узнавать что-то новое для себя.

Наш многолетний опыт работы с детьми дошкольного возраста показал непрерывную связь между развитием речи детей и наблюдениями за явлениями в природе, за погодой, птицами, ближайшим окружением, а также зарисовками, отображающими эти наблюдения.

Начинаем наблюдение с младшей группы. В основном используются вопросы, на которые сами даем ответы. В речи используются глаголы, прилагательные, образные слова, стихотворения. За учебный год у детей происходит накопление опыта в речевом плане. К концу года дети уже самостоятельно отображают свои впечатления, наблюдения в метких словах, выражениях.

В средней группе создаются альбомы «Наблюдения в природе и в погоде» в рисунках и рассказах детей. Указывается возрастная группа, учебный год. Создано уже несколько таких альбомов. Мы бережем их, потому что это бесценный материал, созданный детьми самостоятельно.

Впереди много планов, задумок. Энтузиазм педагогического коллектива помогает создать в детском саду систему экологического воспитания, которая стала интересным и увлекательным процессом, как для детей, так и для взрослых. Тот, кто живет интересно, тот каждый день узнает что-то новое, удивительное. В природе все удивительно, поэтому очень важно приобщать детей к природе!

Список литературы

1. От рождения до школы. Основная образовательная программа дошкольного образования / Под ред. Н.Е. Вераксы, Т.С. Комаровой, М.А. Васильевой. – 4-е изд., перераб. – М: МОЗАИКА-СИНТЕЗ, 2016. – 352 с.

2. Рыжова Н.А. Экологическое образование в детском саду. М.: Изд. Дом «Карапуз», 2001.

3. Экологическое образование в дошкольном возрасте. Серебрякова Т.А. – 2-е изд. – М., 2008.

4. Экологическое образование и воспитание: узловые вопросы. Экологическое образование: концепции и технологии. Зверев И.Д. М.: Перемена, 1996. 8. Ягодин Г.А. Воспитать гражданина планеты // Обруч. –1997. – № 2

РАЗВИТИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ СПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ ПО МАТЕМАТИКЕ

Холиков Суюн Хамрокул угли
учитель математики школы №12
г.Наваи, Узбекиста
Мансурова Шабнам Зохид кизи
студент 3-го курса
Навоийского государственного педагогического института

Процесс развития мышления является достаточно сложным и длительным. Поэтому для этого требуется тщательно разработанная методика, включающая в себя систему эффективных средств развития, особая организация процесса обучения, в том числе использование новых педагогических и передовых технологий. В научно-методических литературах можно встретить различные подходы к определению понятия «педагогическая технология». Под педагогической технологией мы понимаем описание процесса достижения планируемых результатов обучения. Таким образом, одной из педагогических технологий, на наш взгляд, является использование индивидуальных технологий при обучения какого-либо предмета. Индивидуальная способность развивается тогда, когда студент непрерывно работает над собой. Приведем примеры решение задач по математике по тему «суммирование последовательностей».

Пусть даны числа a_1, a_2 …, a_n. Как найти сумму

$$S_n = a_1 + a_2 + \cdots + a_n \ ?$$

Эта задача решила нами для случая прогрессии арифметической и геометрической. В общем же случае далеко всегда удается найти S_n и даже в тех случаях, когда это можно сделать, для ее нахождение требуются большие навыки в изобретении различных приемов. Остановимся на некоторых задачах и методах их решений.

Сведение к известным суммам. Под “известными” суммами мы будем понимать суммы прогрессий и суммы равных степеней натуральных чисел $S_n^p = 1^p + 2^p + 3^p + \cdots + n^p$ для 1) p=2 и 2) p=3 . Вычислим их.

Пример 1. Найти значения S_n^2 и S_n^3 .

Решение 1. Положим в тождестве $(k+1)^3 = k^3+3k^2+3k+1$ последовательно k=0,1,2…, n.

Имеем:

$$(0+1)^3=1^3,$$
$$(1+1)^3=1^3+3\cdot1^2+3\cdot1+1,$$
$$(2+1)^3=2^3+3\cdot2^2+3\cdot2+1,$$
$$\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots$$
$$(n+1)^3=n^3+3\cdot n^2+3\cdot n+1.$$

Складывая левые и правые части всех этих равенств, получаем

$$(n+1)^3=3S_n^2+3S_n^1+n+1,$$

где $S_n^1=1+2+\ldots+n=\frac{n+1}{2}\cdot n$ — сумма членов арифметической прогрессии.

Поэтому

$$S_n^2=\frac{1}{3}[(n+1)^3-3\frac{n+1}{2}\cdot n-n-1]=\frac{n(n+1)(2n+1)}{6}$$

2. Положим в тождестве $(k+1)^4=k^3+4k^3+6k^2+4k+1$ последовательно k=0,1,2,…,n.

Имеем:

$$(0+1)^4=1^4,$$
$$(1+1)^4=1+4\cdot1^3+6\cdot1^2+4\cdot1+1,$$
$$(2+1)^4=2^4+4\cdot2^3+6\cdot2^2+4\cdot2+1,$$
$$\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots$$
$$(n+1)^4=n^4+4\cdot n^3+6\cdot n^2+4\cdot n+1$$

Складывая левые и правые части всех этих равенств, получаем

$$(n+1)^4=4S_n^{(3)}+6S_n^{(2)}+4S_n^{(1)}+n-1$$

и

$$S_n^{(3)}=\frac{1}{4}(n+1)^4-6\frac{n(n+1)(2n+1)}{6}-4\frac{n+1}{2}\cdot n-n-1]=\frac{n^2(n+1)^2}{4}.$$

Так последовательно можно найти значения $S_n^{(p)}$ для любого натурального p.

Пример 2. Дана последовательность чисел $a_0, a_1, \ldots, a_n$, такая, что $a_k-a_{k-1}=k \quad (k=1,2,..,n)\, a_0=0$.

Найти сумму. $a_0+a_1+\cdots+a_n$.

Решение. Прежде всего найдем формулу для общего члена этой последовательности. Обозначая $S_k=\ a_0+a_1+\cdots+a_k$ запишем эту сумму одну под другой со сдвигом на один член.

$$S_k=\ a_0+a_1+\cdots+a_{k-1}+a_k,$$
$$S_k=\ a_0+a_1+\cdots+a_{k-2}+a_{k-1}+a_k.$$

После вычитания из верхнего равенства нижнее, получим

$$0 = a_0 + (a_1 - a_0) + (a_2 - a_1) + \cdots + (a_k - a_{k-1}) - a_k =$$
$$= 1 + 2 + \cdots + k - a_k = \frac{k(k+1)}{2} - a_k$$

Итак,

$$a_k = \frac{(k+1)}{2} \cdot k = \frac{1}{2}(k^2 + k).$$

Теперь легко получаем S_n:

$$S_n = \frac{1}{2}[(1^2+1)+(2^2+2)+\ldots+(n^2+n)] = \frac{1}{2}[S_n^{(2)} + S_n^{(1)}] =$$
$$= \frac{1}{2}[\frac{n(n+1)(2n+1)}{6} + \frac{n+1}{2} \cdot n] = \frac{n(n+1)(n+2)}{6}.$$

Пример 3. Пусть $a_0 + a_1 + \cdots + a_n$-арифметическая, а $b_1, b_2, b_3, \ldots, b_n$, геометрическая прогрессия и q≠1. Найдем сумму произведений

$$a_1 b_1 + a_2 b_2 + \cdots + a_n b_n$$

Решение. Обозначая $S_n = a_1 b_1 + a_2 b_2 + \cdots + a_n b_n$, находим $S_n \cdot q$, где q-знаменатель геометрической прогрессии.

$$S_{nq} = a_1 b_1 q + a_2 b_2 q + \cdots + a_n b_n q =$$
$$= a_1 b_2 + a_2 b_3 + \cdots + a_{n-1} b_n + a_n b_n q.$$

Записывая S_n и S_{nq} одно под другим со сдвигом на один член

$$S_n = a_1 b_1 + a_2 b_2 + \cdots + a_n b_n,$$
$$S_{nq} = a_1 b_2 + a_2 b_3 + \cdots + + a_n b_n q$$

и вычитая из верхнего нижнее, получаем

$$S_n(1-q) = a_1 b_1 + b_2(a_2 - a_1) + b_3(a_3 - a_2) + \cdots +$$
$$+ b_n(a_n - a_{n-1}) - a_n b_n q = a_1 b_1 +$$
$$+ d(b_2 + b_3 + .. + b_n) - a_n b_n q = a_1 b_1 + d\,\frac{b_2 - b_n q}{1-q} - a_n b_n q$$

где *d*-разность арифметической прогрессии $a_1 + a_2 + \cdots + a_n$.

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ ПО МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ИНДУКЦИИ ПРИ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Холиков Суюн Хамрокул угли
учитель математики школы №12
г. Навои, Узбекиста
Мансурова Шабнам Зохид кизи
студент 3-го курса
Навоийского государственного педагогического института

Современная система образования требует гибкости обучения в целях учета конкретных требований к выпускникам высших учебных заведений, а также для продолжения образования. Гибкость образовательных программ реализуется введением специальных курсов, в том числе самостоятельных работ студентов занятий. Самостоятельная работа студентов обеспечить расширения кругозора, воспитания творческой инициативы студентов. Одним из основных видов самостоятельной работы является кружки при кафедрам по специальности и по направлениям науки.

Самостоятельные решение задач по математике во время работы кружки укрепит знание студентов и расширит область знания. Приведем примеры решение задач по теме математическая индукция. Метод математической индукции применим в этом случае, когда нам удалось угадать формулу, выражающую S_n в зависимости от n и нужно доказать справедливость этой формулы.

Пример 1. Доказать, что

$$1 - \frac{x}{1!} + \frac{x(x-1)}{2!} + \frac{(-1)^n x(x-1)\dots(x-n+1)}{n!} = (-1)^n \frac{(x-1)(x-2)\dots(x-n)}{n!}. \qquad (1)$$

Решение. Для n=1 и n =2 формула (1) справедлива, так как

$$1 - \frac{x}{1!} = (-1)^1 \frac{x-1}{1} \text{ и } 1 - \frac{x}{1!} + \frac{x(x-1)}{2!} = (-1)^2 \frac{(x-1)(x-2)}{2!}.$$

Допуская теперь, что равенство (1) справедливо для n-1, докажем его для n .

Согласно нашему допущению

$$1 - \frac{x}{1!} + \frac{x(x-1)}{2!} + (-1)^{n-1} \frac{x(x-1)(x-2)\dots(x-n+2)}{(n-1)!} = (-1)^{n-1} \frac{(x-1)\dots(x-n+1)}{(n-1)!}.$$

Тогда

$$1 - \frac{x}{1!} + \frac{x(x-1)}{2!} + \ldots + (-1)^n \frac{x(x-1)(x-2)\ldots(x-n+1)}{n!} =$$

$$= (-1)^{n-1} \frac{(x-1)(x-2)\ldots(x-n+1)}{(n-1)!} + (-1)^n \frac{x(x-1)(x-2)\ldots(x-n+1)}{n!} =$$

$$= (-1)^n \frac{(x-1)(x-2)\ldots(x-n+1)}{n!}(-n+x) = (-1)^n \frac{(x-1)(x-2)\ldots(x-n+1)(x-n)}{n!}.$$

Представление членов последовательности в виде алгебраической суммы отдельных слагаемых. Такое представление при суммировании приводит иногда к сокращению почти всех членов последовательности . Проиллюстрируем этот метод на следующих примерах .

Пример 2. Найти сумму $S_n=1\cdot11+2\cdot21+\ldots+n\cdot n!$

Решение. Преобразуем каждый член данной суммы по формуле

$$k\cdot k!=[(k+1)-1] \quad k!=(k+1)!-k! .$$

Тогда

$$S_n = (2!-1!) + (3!-2!) + \ldots + [(n+1)!-n!] = (n+1)!-1.$$

Пример 3. Найти сумму $S_n = \frac{1}{1\cdot2\cdot3} + \frac{1}{2\cdot3\cdot4} + \cdots + \frac{1}{1\cdot2\cdot3} + \frac{1}{n(n+1)(n+2)}$.

Решение. Каждое слагаемое $\frac{1}{k(k+1)(k+2)}$ представим в виде алгебраической суммы трех дробей

$$\frac{1}{k(k+1)(k+2)} = \frac{A}{k} + \frac{B}{k+1} + \frac{C}{k+1} \qquad \textbf{(2)}$$

где коэффициенты *A, B* и *C* нужно подобрать так, чтобы равенство (2) было справедливым для всех натуральных *k*. С этой целью приведем правую часть (2) к общему знаменателю. Получаем

$$\frac{1}{k(k+1)(k+2)} = \frac{A(k^2+3k+2)+B(k^2+k)}{k(k+1)(k+2)} = \frac{k^2(A+B+C)+k(3A+2B+C)+2A}{k(k+1)(k+2)}$$

Из равенства этих дробей вытекает равенство их числителей, т.е

$$1 = k^2(A+B+C) + k(3A+2B+C) + 2A. \qquad \textbf{(3)}$$

Для того чтобы (3) имело место для всех *k* , достаточно, чтобы

$$\begin{cases} A+B+C=0 \\ 3A+2B+C=0 \\ 2A=1 \end{cases}$$

Решая эту систему, находим: $A=\frac{1}{2}; \quad B=-1; \quad C=\frac{1}{2}$.

Подставляя полученные значения *A, B* и *C* (2) , получаем тождество

$$\frac{1}{k(k+1)(k+2)} = \frac{1}{2}\left(\frac{1}{k} - \frac{2}{k+1} + \frac{1}{k+2}\right), \qquad \textbf{(4)}$$

справедливое для любого натурального k. Полагая в (4) $k = 1,2,\ldots, n$, находим

$$S_n = \frac{1}{2}\left[\left(\frac{1}{1}-\frac{2}{2}+\frac{1}{3}\right)+\left(\frac{1}{2}-\frac{2}{3}+\frac{1}{4}\right)+\left(\frac{1}{3}-\frac{2}{4}+\frac{1}{5}\right)+\cdots\right.$$
$$\left.\cdots+\left(\frac{1}{n-1}-\frac{2}{n}+\frac{1}{n+1}\right)+\left(\frac{1}{n}-\frac{2}{n+1}+\frac{1}{n+2}\right)\right].$$

Теперь нетрудно заметить, что все слагаемые записанной суммы, кроме трех, взаимно уничтожаются, т.е

$$S_n = \frac{1}{2}\left(\frac{1}{2}-\frac{1}{n+1}+\frac{1}{n+2}\right) = \frac{n(n+3)}{4(n+1)(n+2)}.$$

CURRENT STATUS AND PROSPECTS FOR THE IMPLEMENTATION OF JOINT EDUCATIONAL PROGRAMS OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA AND CHINA

Guruleva Tatiana Leonidovna
Doctor of Pedagogic Sciences, Lead Research Officer
Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences
Full Professor,
Military university of the Ministry of Defence of the Russian Federation
Moscow, Russia

Abstract. *The article is devoted to the study of the current state joint educational programs by Russia and China. The concept of the joint educational program is considered, the classification of joint educational programs is proposed, including joint degree programs (joint diploma), double degree programs (double diplomas), and the program of included training. The analysis of visiting Russian-Chinese and inbound Sino-Russian joint educational programs as of 2018 was carried out.*

Keywords: *Russian-Chinese joint educational programs, Chinese-Russian joint educational pro-grams, programs of double diplomas of Russia and China, programs of included training of Russia and China, Russian-Chinese educational cooperation*

Introduction

In the international educational space, two forms of academic mobility are distinguished: exit and entry. The subjects of exit mobility are citizens of their state who are recipients of import of foreign educational services. The subjects of entry mobility are citizens of foreign countries who are recipients of the export of domestic educational services. Exit and entry mobility is carried out both within the framework of independent academic mobility, and as part of the implementation of joint educational programs. The development and implementation of joint educational programs is of great interest to the professional pedagogical community [1–5]. One of the most important aspects discussed by researchers is improving the quality of training in joint educational programs [6–7].

A joint educational program (JEP) is an institutional academic mobility in which programme students are involved. Mobility in the framework of joint educational programs is short-term, since it is carried out for one semester, one year or two years. Such mobility is also called credit mobility, since it is based on the principle of recognizing periods of mobility and credit transferring (credit units) in partner universities.

The legislation of Russia and China provides for the joint development and implementation of educational programs with foreign partners. In Russia, this form of implementation of the educational program is called the "network form"; in China, the concept of "joint educational program" (中外 合作 办学 项目) is enshrined in law.

We distinguish the following types of JEP: programs awarding a joint degree (joint diploma), double degree programs (double diploma), programs of included training. Russia and China cooperate in the implementation of various types of JEP [8–11].

Russian-Chinese joint educational programs

We conducted a study of on-site educational programs implemented jointly with the PRC [12]. The research methods were the analysis of university sites, the analysis of Internet information resources, and the snowball method. As a result, it was found that the ongoing joint diploma programs, double diploma programs, and inclusive education programs with Chinese universities include: undergraduate programs - 103 (80.5%); specialty programs - 4 (3%); Master's programs - 21 (16.5%). Thus, their total number was 128.

Of the undergraduate programs, joint degree programs comprise - 0%, double degrees (double diplomas) - 31.3% (40 programs), and inclusive education programs 49.3% (63 programs). For the specialty programs, the programs of included education make up 3.1% (4 programs). For master's programs, joint degree programs make up 0%, double degrees (double diplomas) - 10.2% (13 programs), included studies - 6.1% (8 programs). Thus, of all the implemented Russian-Chinese JEPs, double diploma programs account for 42% (53 programs), and 58% (75 programs) of inclusive education programs.

However, we assume that the real number of Russian-Chinese JEPs may be slightly larger due to the included education programs (which are not announced, but are actually implemented by some universities). The total number of Russian-Chinese JEPs, according to our estimates, can be about 150 programs.

Directions for preparing Russian on-site educational programs implemented jointly with Chinese partners are as follows: social sciences - 62% (economics and management occupy 41% of all areas of study, followed by legal sciences - 7%), engineering, technology and machinery - 18 %, humanities - 13% (8% are philological sciences - Chinese), natural sciences - 5%, education and pedagogical sciences - 1%, art and culture - 1%.

The territorial distribution of Russian universities, of which Russian students are sent to China under the JEP, is as follows: Central Federal District - 30% (Moscow's share is 20%, Belgorod - 8%), Siberian Federal District - 23% (leading positions in Irkutsk - 14%, Tomsk - 7%), the Far Eastern Federal District - 20% (the maximum share in Vladivostok is 8%, Ulan-Ude - 5%), the Urals Federal District - 15% (leading positions in Chelyabinsk - 8%, Yekaterinburg - 5 %), Northwestern Federal District - 6% (accounted for by Sank t-Petersburg), Volga Federal District - 6%.

The regional distribution of Chinese partner universities to which Russian students are sent as part of the JEP is as follows: 49% are in Northeast China (26% are in Liaoning Province, 12% are in Heilongjiang Province, 11% are in Jilin Province), 25% located in East China (20% - in Shandong province, 4% - in Jiangsu province, 1% - in Anhui province), 10% - in Northern China (7% - in Beijing, 3% - in AWP), 7% - in Central South China (5% in Henan province, 2% in Hunan province), 3% in Northwest China (in Gansu province).

Chinese-Russian joint educational programs

The subjects of joint educational programs traveling from China to Russia are Chinese citizens who act as recipients of the export of Russian educational services. Information on all educational programs implemented in China together with foreign partners is presented on the website of the Ministry of Education of the PRC, where lists of all JEPs implemented with foreign partners for undergraduate programs, as well as for master's and doctoral programs are published [13].

An analysis of the educational programs presented, implemented jointly with foreign partners, showed that China is implementing 125 JEP with Russia, including 121 undergraduate programs and 4 master's programs (data for May 2018) [13].

Since, according to Chinese regulatory documents, a joint educational program refers to any program with the participation of foreign partners, it is also possible to divide these programs into programs of joint degrees, double degrees and included training.

The types of entry to Russian JEP are as follows. Bachelors: joint degree programs - 0%, double degrees - 16% (19 programs), included studies - 84% (102 programs). Different models of Sino-Russian JEP are being implemented: 3 + 1, 3 + 2 (for programs with a total training period of 5 years), 2 + 2. As a rule, to get a second Russian diploma, one needs to study in Russia for at least one year.

As for the four master's Sino-Russian JEPs listed in the Ministry of Education of the PRC, three of them enroll Chinese students at Chinese universities, after which the programs are fully implemented in Russia (within 2-2.5 years); according to the results of their development, only a Russian master's degree is awarded and a diploma of a Russian university is issued, a diploma of a Chinese university is not issued.

The professional areas of the joint implemented entry programs to Russia were as follows: social sciences - 24% (economics and management occupy 18%, followed by legal sciences - 3%), engineering, technology and machinery - 18%, mathematical sciences - 17% (7% - computer sciences, 5% each - mathematics and applied mathematics), education and pedagogical sciences - 14% (8% are music education), medicine and health sciences - 9%, humanitarian sciences - 7% (6% account for the study of the Russian language), naturally s science - 6% (evenly distributed between physics, chemistry, biology), arts and culture - 5% (visual arts, design and computer graphics).

The territorial distribution of Chinese universities, of which Chinese students are sent to study in Russia: Northeast China - 77% (Heilongjiang Province - 69%, Jilin Province - 8%), Central-South China - 8% (accounts for Henan Province), East China - 6% (Jiangsu Province - 4%, Shandong Province - 2%). The remaining 9% is equally distributed between the cities of central subordination Beijing and Tianjin, Zhejiang, Sichuan, Hunan, Inner Mongolia Autonomous Region and Xinjiang Uygur Autonomous Region.

The regions of Russia in which Chinese students come to study as part of the entry JEP are as follows: the Far Eastern Federal District - 57% (of which the leaders are Vladivostok - 25%, Blagoveshchensk - 18%, Chita - 6%, Khabarovsk - 5%), Siberian Federal constituency - 12% (Krasnoyarsk - 5%), Southern Federal District - 11%, Central Federal District - 9% (leader Moscow - 8%), Northwestern Federal District - 9% (accounted for St. Petersburg), Volga Federal District constituency - 1%, Ural Federal District - 1%.

Conclusion

A An analysis of the documents and practices of Russian-Chinese educational cooperation in the joint development and implementation of educational programs showed that the main problems in organizing this type of cooperation are: legislative, language of teaching, tuition, information.

The creation of special legislation in the field of development and implementation of JEP, improving the quality of teaching the Chinese language, diversification of JEP funding and the creation of an information platform for international educational cooperation in Russia will bring the implementation of Russian-Chinese educational cooperation in the field of JEP implementation to a qualitatively new level corresponding to the level of comprehensive partnership and strategic cooperation between Russia and China.

References

1. Tereshchenko, T.M., Pravdikova, A.V. (2016). Experience of Implementation and Implementa-tion of Joint Russian-Chinese Educational Programs // Pedagogical Education in Russia. No. 10, pp. 38-42. (In Russ., abstract in Eng.)

2. Van, Li, Baranova, I.I. (2017). Joint Educational Programs of Chinese Universities and Russian Universities: Status, Trends and Prospects // Scientific and Technical Bulletins of SPbSPU. Humanities and Social Sciences. Vol.8. No. 1, pp. 134-141. (In Russ., abstract in Eng.)

3. Krasnova, G.A. (2016). Network Interaction of Universities: a Comparative Analysis of Approaches to the Implementation of Joint Educational Programs in China and Russia // RUDN Bulletin, Informatization of Education Series. No. 3, pp. 123-130. (In Russ., abstract in Eng.)

4. Development and Implementation of Joint Educational Programs / O.I. Rebrin. Yekaterinburg: UrFU Publ., 2015; Openwork Publishing House LLC, 2014. 70 p. (In Russ.)

5. Grakhov, V.P., Mokhnachev, S.A., Isakova, N.V., Kislyakova, Yu.G., Simakova, U.F. (2014). Features of the Implementation of Joint Educational Programs of Double Diplomas // Fundamental Research. No. l2-l0, pp. 2l62-2l68. (In Russ., abstract in Eng.)

6. Zabotkina, V.I., Makonov, V.I. (2015). Quality Assurance System in the Framework of Joint Educational Programs // Bulletin of Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. Ser. Social sciencies. Nizhny Novgorod, 2015. No. 3 (39), pp. 207-214. (In Russ., abstract in Eng.)

7. Demkin, V.P., Dzharasova, G.S., Ispulov, N.A. et al. (2014). Networking of Universities as a Factor in Improving the Quality of Educational Programs // Open and Distance Education. No. 4, pp. 40-44. (In Russ., abstract in Eng.)

8. Guruleva, T.L. (2014). Russia in the Educational Integration of the Asia-Pacific Region // Higher Education in Russia. No. 12, pp. 134-140. (In Russ., abstract in Eng.) 11

9. Guruleva, T.L. (2014). The Higher Education of Russia in Aspect of Integration into the Euro-asian Educational Space // Urgent Problems of Modern Linguistics and the Humanities. Inter. Sci. and Method. Conf. M.: RUDN, pp. 211-222. (In Russ., abstract in Eng.) 12

10. Guruleva, T.L. (2015). Integration of Russia into Educational Space of the Pacific Rim (on the Example of Educational Cooperation with the People's Republic of China) // The RUDN Bulletin. No. 4, pp. 147-158. (In Russ., abstract in Eng.) 13

11. Guruleva, T.L. (2017). The Educational System in the People's Republic of China: the Structure and Main Directions of Development // Higher Education in Rus-sia. No. 7, pp. 152-164. (In Russ., abstract in Eng.) 14

12. Guruleva T.L. The education system of the PRC and the Russian-Chinese educational cooperation. Moscow, 2018, 464 p. (In Russ.) 16

13. 国家教育部 [Ministry of Education of China]. Available at: http://www.crs.jsj.edu.cn (accessed 22.07.2018) (In Chinese) 17

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ЭТАПНОСТИ В СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКЕ СПОРТСМЕНОВ-ТАНЦОРОВ В КОМАНДНОМ ИСПОЛНЕНИИ СПОРТИВНЫХ БАЛЬНЫХ ТАНЦЕВ ПРИ ПОСТРОЕНИИ МЕТОДИКИ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ИХ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ

Зиновьева Татьяна Сергеевна
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Россия

В современном мире спортивные танцы как вид спорта требует пристального внимания со стороны специалистов различных областей научного знания. Спортивные бальные танцы - это ациклический, сложно-координационный вид спорта, связанный с искусством выразительного движения.

До недавнего времени танцы были только частью культурно - досуговой деятельности. После того, как они были признаны видом спорта и получили приставку спортивные, вопрос физической подготовки танцоров, как одного из компонентов общей системы подготовки, активно обсуждается среди теоретиков и практиков.

Важной исходной позицией для обоснования методики повышения уровня технической подготовленности спортсменов-танцоров в командном исполнении спортивных бальных танцев является этапность их спортивной подготовки, теоретико-методологическую основу которой составляет техническая подготовка на основе поэтапного развития координационных способностей и с учетом их «координационной обучаемости» спортсменов-танцоров.

Этапность спортивной подготовки в трактовке Л.В. Волкова (2012), Л.П. Матвеева (2008), В.П. Филина (1999) и др., - это педагогический процесс использования совокупности различных компонентов, факторов и явлений, взаимодействующих между собой на основе определенных принципов и правил, обеспечивающих воспитание спортсменов и достижение ими наивысших результатов в избранном виде спорта на различных этапах спортивной подготовки (2).

Первичной гипотезой нашего исследования послужило предположение,

согласно которому разработка и внедрение принципиально нового раздела - «координационной тренировки» в процессе спортивной подготовки у танцоров, с системой непрерывного контроля координационных способностей в технической подготовке в спортивных танцах явится существенным резервом повышения технического мастерства, улучшения физической подготовленности, эффективности тренировочной соревновательной деятельности в спортивных бальных танцах.

При этом базовым теоретико-методологическим положением при разработке нашей методики повышения уровня технической подготовленности спортсменов-танцоров в командном исполнении спортивных бальных танцев является оценка и анализ их координационной подготовки и определение уровня «координационной обучаемости» (1).

В.И. Лях в своих исследованиях (2015) показывает, что координационная тренировка является одной из важнейших и неотъемлемых частей комплексного тренировочного процесса в сложнокоординационных видах спорта. Но вместе с тем остается до сих пор одним из наименее разработанных разделов спортивной подготовки и одной из «недооцененных задач», в первую очередь для сложнокоординационных видов спорта (2).

В работах В.И. Ляха (1999), P. Hirtz (1995), W. Ljach (1997) показана необходимость определения задач и содержания координационной подготовки в системе многолетнего тренировочного процесса юных спортсменов - представителей различных видов спорта.

С другой стороны на основании анализа литературы можно утверждать, что имеющиеся современные концепции координационного совершенствования в спорте (координационной тренировки), в сущности, пригодны и для спортсменов с низким уровнем мастерства.

В то же время в практике высшего спортивного мастерства проблему тренировки специфических координационных способностей пытаются решать на основе общих положений (рекомендаций) развития координационных способностей.

В.И. Лях утверждает, что на более высоких этапах спортивного совершенствования в связи с возрастающей работоспособностью положение с разработкой вопросов координационной тренировки усложняется. Это объясняется тем, что в это время уменьшаются генерализация и положительный перенос в сфере способностей и умений и увеличиваются специфичность, комплексность и индивидуализация в выборе координационных упражнений (2).

Основными задачами координационной подготовки юных спортсменов мы выделяем следующие:

- систематическое овладение новыми двигательными действиями (обще-

и специально подготовительными координационными упражнениями), совершенствование и адекватное применение их в вариативных условиях тренировки и соревнований;

- развитие общих и специфически проявляемых координационных способностей;

- оценка координационных способностей с позиции «координационной обучаемости» спортсменов-танцоров в процессе их тренировочной деятельности;

- развитие психофизиологических функций (сенсорных, перцептивных, интеллектуальных), связанных и направленных на развитием общих, специальных и специфических координационных способностей (3).

Одним из важнейших и в то же время наиболее известных положений методики тренировки координационных способностей спортсменов-танцоров является систематическое и последовательное овладение новыми общими и специальными упражнениями различной координационной сложности и создание на их основе более сложных форм двигательной координации юного спортсмена. По мере овладения им двигательными действиями необходимо постепенно повышать требования к точности и быстроте, а позднее к экономичности и целесообразности их использования в процессе тренировочной и соревновательной деятельности (4).

Важное теоретико-методическое положение координационной тренировки спортсменов-танцоров - систематическое использование специальных и специфических координационных упражнений, направленных на развитие важнейших координационных способностей в спортивных бальных танцах.

Существующее множество определений двигательных координаций трудно поддается систематизации, так как характеризует три основные ее вида: нервную, мышечную и двигательную (Д.Д. Донской, 1971). Каждая из них наряду с общим смыслом отражает интересы научной дисциплины, в рамках которой она сформулирована. В силу условности такого разделения, уровень двигательной координации рассматривается как интегративная функция всех нижележащих уровней.

- *общие координационные способности* (результат развития специальных и специфических координационных способностей) — потенциальные и реализованные возможности человека, определяющие его готовность к оптимальному управлению и регулировке различными по происхождению и смыслу двигательными навыками.

- *специальные координационные способности* — относятся к целостным целенаправленным гомогенным группам двигательных действий, упорядоченным по возрастающей сложности. В соответствии с двумя классами координационных способностей - «телесной» и «предметной» ловкостью

(по Н.А. Бернштейну) - ученый говорит о реальном существовании 16 специальных координационных способностей (по 8 в каждом классе), которые находятся друг с другом в определенных взаимоотношениях. Выделенные Н.А.Бернштейном 16 групп гомогенных координационных способностей - это вертикальная систематизация координационных способностей;

- *специфические* (частные) координационные способности — горизонтальная систематизация (как результат неравномерного развития отдельных уровней построения движений и психофизиологических функций, обеспечивающих процесс координации движений). К ним относятся способности к точности дифференцирования пространственных, силовых и временных параметров движений; способности к равновесию, ритму, быстрому реагированию, ориентированию в пространстве; способности к быстроте перестройки двигательной деятельности и связи, а также способности к произвольному расслаблению мышц и вестибулярной устойчивости (1).

Вышеперечисленные виды координационных способностей можно подразделить на потенциальные (существующие потенциально — до начала выполнения какой-либо двигательной деятельности) и актуальные (проявляющиеся реально, в начале и в процессе выполнения этой деятельности).

И.И. Сулейманов наиболее приемлемой классификацией разновидностей координационного качества считает классификацию, предложенную в свое время учеными ГДР: П. Хиртцем, Г. Людвигом, И.Велнитцем, Д.-Д. Блюме и др.

Они выделяют следующие базовые координационные качества: кинестезическое дифференцирование (пространственное, временное, силовое), сохранение равновесия, ориентирование в процессе выполнения движения, ритмичность двигательного действия, реагирование на раздражитель, перестроение движений.

Обобщенные сведения исследований, направленных на выявление значимых координационных способностей в спортивных бальных танцах свидетельствуют о необходимости продолжения экспериментальной разработки методов диагностики и контроля, по определению структуры и значимости координационных способностей для повышения уровня технической подготовленности спортсменов-танцоров (5).

При этом следует отметить, что сам тренировочный процесс в спортивных бальных танцах представляет выполнение комплекса сложнокоординационных упражнений и связок выполняемых с музыкальным сопровождением.

В нашей методике большое значение имеет классификация координационных связок, которые по нашему мнению являются основой «координационной тренировки» спортсменов-танцоров.

Разрабатывая классификацию координационных связок по степени их

сложности, мы планировали определить степень воздействия на координационные способности спортсменов, концентрируя рабочие усилия на выполнении заданий неспецифического характера, тем самым, оптимизировали процесс управления тренировочными нагрузками спортсменов-танцоров.

Физические упражнения с низкой координационной сложностью составляли базовые координационные движения: марш, бег, выпады, подъем колена, подскоки, прыжки, приставные и скрестные шаги с симметричной работой рук.

Физические упражнения средней координационной сложности представлены чередованием базовых координационных движений, элементов танцевальной хореографии, перемещений, изменений направления движения, вращений.

Высокая координационная сложность физических упражнений была достигнута за счет дополнения вышеперечисленных движений волнами, акробатические и полуакробатическими упражнениями; ритмическими сбивками (изменение ритмического рисунка внутри музыкального квадрата), асимметричной работой рук и ног.

При этом наша методика опиралась на требования к уровню физической подготовленности к спортсменам различного уровня подготовки в учебно-тренировочных группах в соответствии со стандартом спортивной подготовки.

Набор в группы спортивной подготовки в спортивных бальных танцах в соответствии с требованиями СанПиН проводится для детей 7 лет и в течении первых трех лет содержание спортивной тренировки направлено на формирование двигательной базы юных спортсменов и определение уровня двигательных способностей юных спортсменов.

На этапе начальной физической подготовки у спортсменов-танцоров 10-11 лет (НП1-НП2) у спортсменов-танцоров формируются основные базовые координации в этот период начинается реализация первого этапа нашей методики. Спортсменам предлагается выполнение большого количества координационных упражнений, преимущественно в виде подвижных игр для обучению выполнению новых для них движений, правильное исполнение новых движений в игре уже содержало в себе координационную сложность для занимающихся.

Это упражнения с низкой координационной сложностью, направленные на формирование базовых двигательных координаций с использованием простых координационных связок. Каждое занятие носило в себе элемент новизны, что оказывает влияние на формирование двигательных координаций у спортсменов-танцоров. Запас двигательных умений и навыков у них постоянно увеличивался и обновлялся.

Основной этап спортивной подготовки (формирующий) у спортсменов-

танцоров 12-13 лет (УТ1-УТ2) формируются специальные координационные способности и база пластичности движений. В тренировочном процессе используются координационные способности средней и высокой координационной сложности в соотношении 65% и 35% соответственно.

Особенностью этого этапа является использование сложных координационных связок, в сочетании с музыкальным сопровождение в парах и группах.

Заключительный этап спортивной подготовки (соревновательный) 14-15 лет (УТ3 – ГСМ1) совершенствование специфических координационных способностей пластичности и формирование движений специальных координационных способностей (работа в группе, команде). В тренировочном процессе используются координационные способности средней и высокой координационной сложности в соотношении 25% и 75% соответственно и большое количество соревновательных упражнений.

Особенностью этого этапа является использование сложных координационных связок в выступлении в группе (команде).

Методика повышения уровня технической подготовки в спортивных бальных танцах включает подбор специальных физические упражнения (различной координационной сложности), используемых избирательно в зависимости от этапа спортивно-ориентированной подготовки: на начальном этапе – общеподготовительные упражнения, подвижные игры различной координационной сложности (до 45 %), специальные упражнения (специальная физическая подготовка) - 35 % и соревновательные упражнения (до 20 %); по мере повышения уровня двигательной и технической базы – общеподготовительные (25 %), специально-подготовительные (55 %) и соревновательные упражнения (20 %); на заключительном этапе – специально-подготовительные (75 %) и избранные соревновательные упражнения (25 %).

Предложенная нами методика выделяет и обосновывает «координационную тренировку» как самостоятельный раздел в системе подготовки спортсменов в спортивных бальных танцах основы нашей методики этапность спортивной подготовки юных спортсменов в спортивных бальных танцах.

Мы считаем, что «координационную тренировку» необходимо использовать, как в подготовительной, так и основной частях тренировки, что с одной стороны обеспечивает повышение уровня «координационной обучаемости» спортсменов-танцоров, с другой стороны существенно влияет на уровень их технической подготовленности, соответственно на спортивный результат.

Список литературы

1. Бернштейн Н.А. О ловкости и ее развитии. М.: Физкультура и спорт, 1991.-228 с.

2. Лях В.И. Критерии определения координационных способностей // Теория и практика физической культуры -1991.- N 1 l.c.26-27.

3. Садовски Е. О концепциях координационной подготовки в единоборствах. Человек в мире спорта: новые идеи, технологии, перспективы. Тез. докл. междунар. конгресса. Т. 1 М.: ФОН, 1998, с.240-241.

4. Ухтомский А.А. Учение о координации деятельности нервной системы. -М., 1950.-91с.

5. Фарфель В.С. Управление движениями в спорте. М., 1975. - с. 32-37.

ФУНКЦИИ ПРОФСОЮЗОВ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Умиджон Авезов
независимый исследователь

Аннотация. *В статье анализируется содержание и характер функций, выполняемых профсоюзами в контексте формирования отношений социального партнерства. Были также дискуссии о роле профсоюзов в формировании отношений социального партнерства.*

Ключевые слова: *союзы, общественный контроль, социальное партнерство, гражданское общество, правовое государство, стратегия действий.*

Annotation *The article analyzes the content and nature of the functions performed by trade unions in the context of forming social partnership relations. There were also discussions on the position and role of trade unions in the formation of social partnership relations.*

Keywords: *unions, public control, social partnership, civil society, legal state, Strategy of actions.*

Аннотация. *Мақолада ижтимоий шерикчилик муносабатларини шакллантириш шароитида касаба уюшмалари томонидан амалга ошириладиган функцияларнинг мазмуни ва моҳияти таҳлил қилинган. Шунингдек, ижтимоий шерикчилик муносабатларини шакллантириш шароитида касаба уюшмаларининг ўрни ва ролига оид масалалар юзасидан фикрлар илгари сурилган.*

Калит сўзлар: *касаба уюшмалари, жамоатчилик назорати, ижтимоий шериклик, фуқаролик жамияти, ҳуқуқий давлат, Ҳаракатлар стратегияси.*

Хорошо известно, что сущность, содержание и цель любой организационной структуры отражаются в функциях и видах деятельности, которые она выполняет. В частности, функции профсоюзов отражаются в их влиянии на жизнь общества посредством осуществления определенных видов деятельности. В связи с этим профсоюзы, являясь одной из самых популярных форм общественных организаций, оказывают существенное влияние на социальное развитие общества.

По мнению российского ученого В.П. Чижика, для определения функции данного института, во-первых, необходимо определить цель союзов, а во-вторых, понять направления его деятельности[1].

Действительно, влияние этого института на социальные процессы не ограничивается трудовыми отношениями, но и важнее в более широком, то есть в направленности на социальное партнерство в обществе.

Суть социально ориентированных функций профсоюзов заключается в следующем:

1. Достижение интеграции общества. В своей деятельности профсоюзы сосредоточены на разрешении социальных конфликтов, в частности, установление межсекторальных связей, предотвращение неконтролируемых массовых протестов, вместе с предотвращением конфликтов, связанных с социально-трудовыми отношениями. В зарубежных странах профсоюзы обеспечивают интеграции в общество, путем достижения решений, основанных на взаимном согласии и интересах противоборствующих сторон, вместе с обращением к протестам между работниками и работодателями в области управления в различных формах. Следовательно, профсоюзы играют роль социальных амортизаторов среди субъектов конфликта, чтобы обеспечить воссоединение населения.

2. Построение гражданского общества через развитие индустриальных демократий. Важно отметить, что сегодня одной из важнейших задач является установление социального партнерства между работодателем и работником, свободного от авторитарных методов. Анализируя исторический опыт в этой области, мы видим, что в течение многих лет стратегия управления конкретным предприятием была связана только со статусом сотрудников в качестве наблюдателей в процессах оперативного управления. В связи с этим в современной мировой практике профсоюзы представляют законного представителя работников в качестве важного средства обеспечения стабильности и равенства в их отношениях посредством коллективных переговоров и соглашений с работодателями.

3. Содействие в формировании государственной социальной политики. Профсоюзы играют важную роль в разработке социальной политики в странах, где установлены демократические ценности, и выступают в качестве субъекта отношений социального партнерства с парламентом и правительством при разработке и реализации различных социальных программ. Профсоюзы помогают в реализации государственной политики путем мониторинга движения материальных ресурсов и финансового капитала в социальных фондах, участвуя в утверждении уставов и других документов этих фондов, а также участвуя в разработке различных социальных программ и положений о социально-трудовых отношениях.

[1]Чижик В.П. Функции профсоюзных организаций России и их классификация. Омский научный вестник.–Омск, 2006. – № 6.-С.182.

4. Поддержание и развитие трудового потенциала общества. Важно отметить, что деятельность профсоюзов по сохранению и развитию трудового потенциала общества осуществляется по следующим направлениям:

- формирование системы оплаты труда, позволяющей работнику реализовать свой трудовой потенциал;
- снижение уровня безопасности труда, производственного травматизма и профессиональных заболеваний;
- повышение профессионализма сотрудников, особенно их знания «рыночной экономики»;
- предотвращения нарушений правил занятости и рабочего времени, а также предотвращения увольнения без законных оснований и т.д.

5. Развитие рыночных отношений, формирование рынка труда. Профсоюзы способствуют не только благосостоянию населения, защищая права и интересы своих работников на рынке труда и обеспечивая им достойную заработную плату, но и также являются фактором экономического роста страны. В то же время, существуют также рынки труда, где профсоюзы не контролируются, где наемный работник остается наедине с работодателем, В этом случае существуют неблагоприятные условия, такие как несвоевременная или своевременная выплата заработной платы, неадекватные социальные условия и чрезмерный труд. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо создавать профсоюзы во всех хозяйствующих субъектах независимо от их форм собственности и в полной мере выполнять все требования Трудового кодекса в своей деятельности.

6. Продвижение человеческого достоинства и рабочих привычек в обществе. Следует отметить, что переход страны к рыночной экономике привел к значительным изменениям в обществе. В свою очередь, наличие конкуренции на рынке труда приводит к распаду трудовых ресурсов. В этом контексте профсоюзы, являющиеся членами коллективного коллектива работников, обязаны выполнять определенные функции, направленные на поощрение человеческого достоинства и трудовых привычек в обществе. Суть этих функций, в свою очередь, должна заключаться в поощрении трудовых практик, таких как честный и добросовестный труд работников, справедливое распределение промышленной продукции, сотрудничество, дружба и взаимопомощь.

Также возможно проанализировать все функции профсоюзов, условно разделив их на основные и вспомогательные функции. Основными функциями профсоюзов являются: функция организации организационной или социальной деятельности; функция регулирования социально-трудовых отношений; защитная функция; функция представления; функция управления.

Организационные функции профсоюзов осуществляются в следующих областях: разрешение трудовых споров; социальное партнерство; ведение коллективных переговоров; проведение массовых акций; членство; осуществление международных связей и коммуникаций и др.

Вспомогательные функции профсоюзов могут включать: функцию социализации; экспертно-консультативная функция; информационно-аналитическая функция; функция повышения квалификации; коммуникативная функция; экономические и другие функции.

При переходе к рыночной экономике, изменениям в ходе реформ и инновациях значение экспертно-консультативной функции профсоюзов будет возрастать. Профсоюзы выполняют важные задачи по повышению своей правовой грамотности посредством экспертизы нормативно-правовых актов об интересах работников, участие в разработке технических и организационных проектов, экономических программ а также формирование правосознания своих членов по трудовым правам, пенсиям, социальному страхованию и другим социально-правовым вопросам.

Важно отметить, что роль социального общения в реализации взаимодействия между людьми важна в контексте человеческих и профессиональных потребностей. В обеспечении этой связи особая роль отводится коммуникативной функции, выполняемой профсоюзами. Следовательно, объединение работников достигается посредством различных встреч, собраний и конференций, организуемых профсоюзами по социально-политическим, правовым и культурным вопросам.

Профсоюзы также выполняют свои экономические и экономические функции в качестве независимых юридических лиц. В то время как в социальной сфере изменились многие формы собственности, число независимых учреждений культуры и образования, лечебных и профилактических, физических и спортивных учреждений также является частью процесса приватизации. В то же время профсоюзы в настоящее время осуществляют коммерческую деятельность, предоставляя платные услуги, арендуя здания и сооружения и создавая частные предприятия.

В то же время российский ученый З. Г. Дзуцев подчеркивает защитную функцию профсоюзов. По его мнению, защитная функция профсоюзов является основным направлением деятельности профсоюзов в отношении прав и обязанностей членов ассоциации по защите социальных и трудовых прав[2].

Из приведенного выше анализа функций, выполняемых профсоюзами, видно, что сегодня деятельность этих учреждений по защите трудовых прав работников осуществляется в основном следующими механизмами: меха-

[2]Дзуцев З.Г. Защитная функция профсоюзов, проблемы правового регулирования. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.05. Владикавказ, 2009. –32 с.

низм для сделок и переговоров, то есть для достижения двусторонних или многосторонних соглашений, коллективных договоров и трудовых договоров, социального партнерства и так далее.

Практика социального партнерства сейчас широко используется. Будет установлено равноправное социальное партнерство между государством, бизнесом или работодателем и профсоюзами, а соглашения и контракты будут подписываться на основе регулярного диалога. Целью социального партнерства является регулирование наиболее актуальных вопросов социальной политики путем заключения договорных отношений с социальными партнерами в рамках закона, к ним относятся совершенствование системы оплаты труда и социальных услуг, трудоустройства, совершенствование системы обучения и развития навыков, улучшение условий труда и усиление защиты трудовых прав работающего населения. Поэтому субъекты социального сотрудничества: наемные работники, работодатели и органы государственной власти через своих представителей участвуют в этом сотрудничестве и образуют триаду. Это сейчас известно как «трипартизм»[3] в мировой практике.

Примечательно, что бурное развитие социальных реалий, масштабные реформы в обществе приведут к формированию новых функций профсоюзов, которые являются одним из основных институтов гражданского общества.

Как правильно указывает В.Р. Вализаде, в условиях постиндустриального общества функции профсоюзов приобретают новый характер и реализуются в новых формах относительно индустриального общества[4].

Действительно, сегодня почти все общественные организации, включая профсоюзы, рассматривают свое развитие как ключевую функцию демократического развития, защиты прав и свобод человека в определенных областях и эффективного контроля за деятельностью органов государственной власти.

По нашему мнению, именно через эти функции демонстрируется роль и роль общественных организаций в формировании гражданского общества. В то же время граждане, объединенные в общественные организации, стремятся реализовать через них свои различные интересы и права.

В этих условиях общественные организации сталкиваются с новыми проблемами, такими как обеспечение участия граждан в государственных делах и развитие их позитивного отношения к действующему законодательству и, следовательно, приведение их к верховенству закона.

---

[3]Колесников Н. Трипартизм: оценка работников и работадателей. // Человек и труд, 1997. – №6. –С. 66.

[4]Вализаде Д.Р. Социально-культурные функции профсоюзов в постиндустриальном обществе: Трансформация социально-культурных функций профессиональных союзов в постиндустриальном обществе. Монография. LAP LAMBERT Academic Publishing (March 18, 2011). -140 с.

Список литературы

1. Чижик В.П. Функции профсоюзных организаций России и их классификация. Омский научный вестник.–Омск, 2006. – № 6.-С.182,

2. Дзуцев З.Г. Защитная функция профсоюзов, проблемы правового регулирования. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.05. Владикавказ, 2009. –32.с

3. Колесников Н. Трипартизм: оценка работников и работадателей. // Человек и труд, 1997. – №6. –С. 66

4. Вализаде Д.Р. Социально-культурные функции профсоюзов в постиндустриальном обществе: Трансформация социально-культурных функций профессиональных союзов в постиндустриальном обществе. Монография. LAP LAMBERT Academic Publishing (March 18, 2011). -140 с.

РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – ЗАЛОГ СТАБИЛЬНОСТИ И ПРОЦВЕТАНИЯ

Убайдуллаева Саодат Фатхуллаевна
к. п. н., ТашГИВ
Ubaydullayeva Saodat Fatxullayevna
candidate of political sciences
Tashkent State Institute of Oriental Studies

Аннотация. *В статье рассмотрены актуальность изучения региональной безопасности, как основой залога стабильности и процветания страны. Изучены зарубежный опыт. Также автором уделено внимания на взаимоотношения и сотрудничество Узбекистана с странами Центральной Азии.*

Ключевые слова: *безопасность, регион, взаимоотношения, сотрудничество.*

REGIONAL SECURITY IS THE KEY TO STABILITY AND PROSPERITY

Abstract. *The article considers the relevance of the study of regional security, as the basis for the stability and prosperity of the country. Studied foreign experience. The author also paid attention to the relations and cooperation of Uzbekistan with the countries of Central Asia.*

Keywords: *security, region, relationships, cooperation ..*

Сегодня Республика Узбекистан уверенно демонстрирует политическую готовность к взаимовыгодным, дружественным, двусторонним и многосторонним отношениям со странами - соседями Центральной Азии. Конструктивное партнерство на основе разумных компромиссов, взаимной выгоды, учета интересов друг друга, является важнейшим направлением во внешней политике нашей страны. В качестве главного приоритета внешнеполитической деятельности Узбекистана Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев определил регион Центральной Азии, с которым связаны жизненно важные интересы нашей страны.

Выбор Центральной Азии в качестве приоритета – это естественное, искреннее стремление Узбекистана к установлению добрососедских, дружественных, взаимовыгодных отношений со своими ближайшими соседя-

ми. Необходимо отметить, что решение целого ряда вопросов обеспечения устойчивого развития и безопасности Узбекистана во многом зависит от уровня взаимопонимания между странами Центральной Азии и эффективности регионального сотрудничества.

Уже в первые дни на посту Президента Узбекистана, Шавкат Мирзиёев предпринял решительные и конкретные шаги, направленные на развитие взаимовыгодных отношений с соседями, установление доверительных контактов со всеми лидерами Центральноазиатских государств.

Своё стратегическое видение обеспечения региональной безопасности и стабильности, глава Узбекистана подробно изложил на 72-й сессии Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке в сентябре 2017 г. Позже, в ноябре того же года, в ходе Самаркандской конференции «Центральная Азия: одно прошлое и общее будущее, сотрудничество ради устойчивого развития и взаимного процветания» руководитель Узбекистана предложил всеобъемлющую программу совместных усилий на региональном и международном уровнях по обеспечению прочного мира и стабильности в Центральной Азии, включая Афганистан.

Республика Узбекистан, граничащая со всеми странами Центральной Азии и Афганистаном, непосредственно заинтересован в том, чтобы регион стал зоной стабильности, устойчивого развития и добрососедства.

Региональная безопасность как состояние защищенности жизненно важных интересов того или иного региона подвержена влиянию факторов, достаточно динамичных, и изменчивых. Меняется конфигурация политических сил, развивается экономическая или политическая ситуация внутри и по периметру региона, появляются новые обстоятельства, вынуждающие аналитиков, исследователей и других заинтересованных субъектов вести постоянный научный мониторинг соответствующих процессов и тенденций. Это необходимо, прежде всего, для адекватной оценки ситуации в регионе, для научно-обоснованного прогнозирования и, в конечном счете, для выявления новых вызовов и угроз, для выстраивания надежной системы региональной безопасности, основанной на принципах коллективной солидарности, равной ответственности, доверительных отношений и приоритете принципов и норм международного права.

Как отметил в данной связи Президент Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёев в своем выступлении, - « Для достижения высоких целей, которые мы поставили перед собой, мобилизуются все силы и возможности государства и общества. Особое внимание при этом уделяется таким приоритетным направлениям, как совершенствование системы государственного и общественного строительства, обеспечение верховенства закона и дальнейшее реформирование судебно-правовой системы, развитие и либерализация на-

циональной экономики, укрепление социальной сферы, обеспечение безопасности, межнационального согласия и религиозной толерантности, осуществление эффективной внешней политики».

Как показывает практика международных отношений - универсальной, надежной (в плане гарантий и действующих предупредительных механизмов обеспечения региональной безопасности) системы безопасности пока еще нет. Вместе с тем мировой опыт имеет целый ряд отдельных достижений в правовом, политическом, технологическом аспекте в деле обеспечения региональной безопасности, которые необходимо изучать и примерять позитивный опыт к условиям центрально-азиатского региона.

Сегодня актуальность изучения систем региональной безопасности обуславливается также растущей тенденцией глобализации, которая несет в себе не только позитивное, но и отрицательное воздействие. Региональная содрудничество в обеспечении безопасности на сегодняшний день выступает единственным надежным заслоном негативному воздействию глобальных угроз и вызовов, и с большой долей вероятности может стать основой для формирования многополюсной системы миропорядка.

Понятие региональной безопасности с научной точки зрения имеет межотраслевой комплексный характер.

В данной связи политологический анализ политико-правовых основ региональной безопасности методологическое имеет преимущество, так как позволяет системно подойти к изучению вопроса, обобщить правовые, социологические, некоторые экономические и собственно политические аспекты. Это и вопросы региональной интеграции, инвестиционного сотрудничества, развития транспортных коммуникаций, использования водно-энергетических ресурсов региона, стимулирования тех направлений экономики, которые в перспективе гарантируют занятость населения, способствуют разрешению социальных проблем. Именно с такой позиции выгодно просматривать создание коллективных совместных механизмов.

В этой связи одним из примеров может служить ШОС. Как отмечал, первый Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов во время встречи с представителями средств массовой информации КНР накануне саммита Шанхайской организации сотрудничества, 13 июня 2006 г.: «Развитие ситуации и глобальных изменений в мире, растущие угрозы безопасности и стабильности, сохраняющиеся “горячие точки”, возрастающая опасность международного терроризма, экстремизма, сепаратизма и наркотрафика в различных регионах и, в первую очередь, в близком всем нам регионе Центральной Азии, еще и еще раз подтверждают своевременность и востребованность создания и формирования такой международной организации, как ШОС. Именно безопасность, стабильность и устойчивое развитие на всем

пространстве ШОС является одним из главных условий интенсификации сотрудничества в торгово-экономических и социально-гуманитарных сферах».

При рассмотрении вопросов безопасности неизменно возникает потребность в изучении соответствующих вызовов и угроз, противодействие котором обуславливает характер и структуру формирующееся системы безопасности.

Например, на современном этапе, сохраняющаяся нестабильность в регионе из-за непрекращающегося сопротивления движения «Талибан» и ряда локальных антиправительственных сил законному правительству Афганистана и коалиционным силам во главе США являет собой угрозу дестабилизации региона в целом. На неподконтрольных властям Афганистана и Пакистана территориях сохраняются базы по подготовке и вооружению террористов.

В этой связи необходимо отметить выдвижение Президентом Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёевым инициативы по проведению совместно с афганской стороной 26-27 марта 2019г. в Ташкенте Международной конференции высокого уровня по Афганистану на тему «Мирный процесс, сотрудничество в сфере безопасности и региональное взаимодействие» является неотъемлемой частью общей стратегии руководства Узбекистана по обеспечению региональной безопасности и стабильности.

Узбекистан принимает активное участие в работе практически всех международных форумов, посвященных афганской проблеме. Среди них – «Кабульский процесс», «Московский формат», форум «Сердце Азии – Стамбульский процесс», Международная контактная группа по Афганистану, Контактная группа «ШОС – Афганистан», Конференция регионального экономического сотрудничества по Афганистану (РЕККА).

Отношения по укреплению национальной безопасности Узбекистана и противостоянию внешней угрозе, строится исходя из принципа общей безопасности и сохранения региональной стабильности на договорной основе, с теми государствами, чьи жизненные интересы при этом непосредственно затрагиваются. Главным условием при заключении подобных военно-политических договоров явилось обеспечение полного суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности существующих границ нашей страны.

Развивая широкую сеть своего двустороннего и многостороннего сотрудничества с зарубежными странами, с международными организациями, Узбекистан неизменно активизировал свое военно-политическое и военно-техническое сотрудничество с ними.

Сегодня Узбекистан активно участвует в работе таких международных авторитетных организаций, как ООН, ОИК, ОБСЕ, ШОС, ОДК, СНГ и цело-

го ряда специализированных международных учреждений, внося значительный вклад в решение проблем обеспечения региональной безопасности; создания в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия; противодействия незаконному обороту наркотиков и других проблем, стоящих перед международным сообществом.

Угрозы региональной безопасности имеют не только военно-политическую природу. Это может быть и международный терроризм, экологическая катастрофа (например, высыхание Арала) и экономический кризис, организованная (на региональном уровне) преступность, угрожающие размеры роста торговли наркотиками и оружием и т.д.

Региональная безопасность – это, прежде всего меры совместного взаимодействия. Совместная сущность региональной безопасности отражает современное понимание тех возможностей, которые имеются у государств, избравших путь открытого демократического развития и не желающих участвовать в глобальных политических авантюрах. Это та форма защиты, которая соответствует принципам взаимовыгодного партнерства между государствами, которые, реализуя свои национальные интересы, не стремятся делать это в ущерб второй и третьей стороне. Это единственно приемлемый вариант создания системы безопасности, при котором учитываются цели экономической и социально-культурной интеграции с соседями, возможности, которыми обладают государства-партнеры и геополитическая ситуация, обуславливающая своеобразное разделении труда в создаваемой это – доверие. Отсюда возникает потребность в изучении того, как, в каком состоянии находится осознание региональных интересов, формирование интегративной подход региональной безопасности.

Мир стал более сложным и тонким, как в силу увеличившийся степени глобальной интеграции, так и в силу тех причин, которые лежат в основе стремительного расширения международных отношений. Мир стал более взаимосвязанным и взаимозависимым. Есть интересный опыт.

В этих условиях особый интерес представляют подходы и принципы обеспечения региональной безопасности, со стороны ООН и ряда региональных организаций, таких как ШОС ЕЭС, ОБСЕ и НАТО. Среди региональных структур, целью которых является сохранение мира и развитие региона можно назвать так же ОАГ, ОАЕ, ОИК, ЛАГ, ОСЕАН и т.д.

На постсоветском пространстве наряду с СНГ, ОДКБ появляются и начинают свое успешное развитие такие региональные организации как ШОС. Все это требует изучения и обобщения, причем вне зависимости от того изучалась ли эта тема ранее, так как уже отмечалось выше - состояние обеспеченности региональной безопасности не статично и требует регулярного научного мониторинга.

Изучение основ региональной безопасности актуально также с позиции дальнейших разработок теоретико-методологических основ определения системы региональной безопасности, особенно с учетом все усиливающихся процессов глобализации.

Развиваются правовые основы региональной безопасности в системе международных отношений, которые также следует изучать в комплексе с вопросами изучения универсальных, региональных структур, системы двусторонних договоров.

Все это необходимо для осмысления и дальнейшего развития системы региональной безопасности в Центральной Азии, особенно в части изучения угроз и вызовов региональной безопасности в Центральной Азии, проблем формирования организационно-правовых основ обеспечения безопасности в Центральной Азии.

Подытоживая сказанное, следует подчеркнуть, что, региональная безопасность есть многогранное понятие, анализ которого возможен лишь на комплексной, междисциплинарной основе, так как затрагивает весь спектр вопросов международного политического, правового, экономического, социально-культурного и военно-технического плана.

Список литературы

1. О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан Указ Президента Республики Узбекистан(Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017г., № 6, ст. 70) 7 февраля 2017.,../ https://mfa.uz/ru/press/news/2017/07/11752/

2. Выступление министра иносранных дел Узбекистана А.Камилова на открытии международной конференции «Взаимосвязанность в Центральной Азии: вызовы и новые возможности» (г.Ташкент, 19 февраля 2019г.)

3. Умаров А.А.Фактор Афганистана в региональной безопасности Центральной Азии в начале XXI века. Автореф. дис. докт. философии (PhD) по полит. наук. – Т., 2017. – 48 с.

4. Сафоев С.С. Марказий Осиёдаги геосиёсат. Монография. – Т.: Патент пресс, 2005. – 160 б.

5. Умаров А.А.Фактор Афганистана в региональной безопасности Центральной Азии в начале XXI века. Автореф. дис. докт. философии (PhD) по полит. наук. – Т., 2017. – 48 с.

6. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на 72-ой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Нации. Официальный веб-сайт Президента Республики Узбекистан. 20.09.2017. https://president.uz/uz/lists/view/1063 Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на международной конференции по Афганистану: «Мирный процесс, сотрудничество в сфере безопасности и региональное взаимодействие.» https://prezident.uz/ru/lists/view/1601

7. Mirzokhid Rakhimov. "Complex regionalism in Central Asia: Local, regional, and global factors // Cambridge journal of Eurasian studies. 19 December 2018. P.11. https://www.veruscript.com/CJES/publications/complex-regionalism-in-central-asia

ON THE QUESTION OF THE SEMANTICS OF ZERO CONNECTION IN PARATAXIS BASED ON THE TEXT OF AN EARLY GERMAN NEWSPAPER "DIE RELATION" OF 1609

Rudakova Zhanna Ivanovna
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kaluga State University named after K.E.Tsiolkovski", Kaluga

In modern linguistics parataxis is defined as a syntactic connection of grammatically equivalent units of a language one of which cannot be reduced to the position of a component of another [Peshkovsky 1989, 484]. In this paper in connection with complex syntactic organization of the early Newspapers' text serially connected independent sentences, then – IS (with traditional full foundation and with eliminations of various kinds in their composition[1]) and hypotactic structures which consist of independent clauses with a related dependent sentences, then – HS are considered to be paratactic units in complex syntactic complexes which formed the correspondence texts of the newspaper "Die Relation" of 1609.

The paper deals with a special case of the connection of parataxis units without the participation of conjunctions and allied words only by means of rhythmic-melodic means which is called the zero connection[2].

Discussing the problem of Indo-European proposals and the coupling of its individual parts A. Meije believed that initially "in a huge number of cases and apparently in all or most cases sentences stand one after another as for example in the famous Caesar's expression: ueni, uidi, uici " I came; I saw; I conquered " [Meije 1938, 375]. A similar view was expressed by V. V. Ivanov in the work dedicated to historical grammar of the Russian language [Smith 1990, 387], A. L. Zelenetsky in the work on the historical grammar of the Dutch language (according to: [Mironov, zelenetsk, Kanasawa 2001, 127] and N. N. Semenyuk in the work on the development of complex sentences in the German language [Semenyuk 2010, 55]. Therefore the connection of simple (elementary) sentences (ES) only through intonation is recognized by philologists as one of the most archaic for Indo-European languages.

[1]This refers to the the elimination of a homogeneous subject as well as finite vs. infinitive parts of the predicate caused by context or their elimination, based on the contraction of the statement.

[2]Due to the fact that communication by means of rhythmic-melodic facilities is found not only between equal syntactic units, but also between unequal ones, it seems reasonable to produce their terminological differentiation, calling such connection zero connection in parataxis and asyndeton in hypotaxis.

The apparent simplicity of the coupling of elementary sentences with zero connection makes this topic little discussed within the historical syntax of the German language. At the same time in the studies (see, for example: [Babaytseva, Maksimov, 1987; Rosental and others 1995]), and in the historical grammar of the Dutch language [Mironov, Zelenetsky, Drenyasova, 2001] communication prosodic means is considered in sufficient detail, highlighting various structural-semantic types of sentences. So, A. L. Zelenetsky points out that in sentences with zero connection between syntactically equal units, connective, contrastive and causal semantic relations characteristic of compound sentences can be observed [ibid, 128]. In the traditions of Russian grammar asyndeton is considered without reference to parataxis and hypotaxis as independent type of the complex sentences. At this, V. V. Babaytseva allocates conjunctionless sentences with meaning of enumeration (which are close to compound sentences of uniform composition)[3], comparison[4], explanation[5], as well as with extending-connective[6], conditional-consequential[7] and temporary[8] meanings [Babaytseva, Maksimov, 1987, 228 - 230]. D. E. Rosental suggests to define conjunctionless sentences with the meaning of attributive relations[9] and with the meaning of comparison[10] [Rosental and others 1995, 519 - 521]. In addition, the sentence structure of the last type can consist of more components, that is, to include in its structure three or more parts [Babaytseva, Maksimov, 1987, 231 - 232] and be divided into two groups, the first of which is characterized by equal relative to each other parts (in complaint with the sentences with the meaning of enumeration), and the second one is presented by non-homogeneous parts[11] [ibid].

Discussing semantic relations under the zero connection in German, it seems to be appropriate to rely on the traditional semantic classification similarly discussed by A. L. Zelenetsky classification of the Dutch language and consider the

[3]*В парке играют оркестры, работают разные аттракционы, открыта лодочная станция* [Babaytseva, Maksimov 1987, 227].

[4]*Враг мог ударить с фланга, это было ясно всем* (Bondarev) [Babaytseva, Maksimov 1987, 228].

5*Справа был болотистый непроходимый лес, слева – красноватые столбы утесов* (Sedov) [Babaytseva, Maksimov 1987, 228].

6 *Тут открылась картина очень занимательная: широкая сакля, крыша которой опиралась на два столба, была полна народа* (Lermontov) [Babaytseva, Maksimov 1987, 228].

[7]*Любишь кататься – люби и саночки возить* [Babaytseva, Maksimov 1987, 229].

[8]*Тонул – топор сулил, вытащили – топорища жаль* [Babaytseva, Maksimov 1987, 230].

[9]*Сквозь сон стала тревожить неотступная мысль: обворуют лавку, сведут лошадей…* (Bunin) [Rosental and oth. 1995, 520].

[10] *Молвит слово – соловей поет* (Lermontov) [Rosental and oth. 1995, 520].

[11]*Все вокруг него опустело: одни перемерли, другие – ушли* (Saltykov-Shchedrin), where the second and third parts are bonded to the first explanatory relations; *И Жилин приуныл видит– дело плохое* (L. Tolstoy), where the second and third parts are connected by explanatory-objective relations; both, they are connected by causal relations with the first part [Babaytseva, Mironov 1987, 232].

three main types of semantic links, the first of which is connective, and the second – the opposite type. At the same time, given that the texts of analysis of parataxis is carried out for texts of the early XVII century, which semantic and syntactic relations are in the process of formation, it is possible to expand the semantic framework of the third type and, in addition to relations of cause and effect, to consider even conditional, temporary, taxis, and relation of purpose, concessions and the manner, which allows in connection with the extension of the semantic subtypes, to describe the third group as expressing relations of adverbial type.

There are 135 cases of zero connection, which are taken further for 100%, are noticed in the research material. Thus HS or IS and HS with the possible elimination of the subject or predicate in ES due to the context by means of zero connection are linked to each other in 80 cases (59.3%). For example:

… (3) *man kan aber noch eygentlich nit wissen* / (4) *wo die deputirten zusammen kommen sollen* / (5) *der gegentheil begert wol* (6) *das wir vnsere deputirten in vnser gebiet senden solle* / (7) *welches aber nicht geschehen* / (8) *sondern zu Breda geschehen wird* / … (Auß dem Hag vom 9. Dito. Nr. 2), where the zero connection is noted between HS (3-4) and HS (5-8);

(1) *Sambstags abent ist der Herzog von Neuers von Neapoli wider alhero gelangt* / (2) *dem hatt derselb Vice Re 4. schöne Pferd* / *vnnd deßen gemahl andere Present verehrt* (3) *welche dann auch selben abend von Genova dahin ankommen* / … (Auß Rom vom 10 / Jenner. Nr. 4) with zero connection between IS (1) and HS (2-3).

Zero connection is met 29 times (21.5%) between IS with the eliminated subject or parts of predicate as a result of statement contraction. Compare:

(1) *Herr Oberster von Buchheimb ligt mit 5 Corneten Reutter vnd 2 Fendlen Knechten zu Hoilebron* (2) *hatt die Kirchen sampt dem Marckt verbolwerckt* / … (Auß Wien / vom 18. Dito. Nr. 5), where the zero connection is noticed between IS (1) and IS (2), with that there is the elimination of the subject as a result of the contraction of the statement in the last one;

(1) *Den 6 diß sind die Mererischen Gesanden zu den Ostreichischen Stenden nach Horn mit einem sichern Gleit geschickt worden* / (2a) *dieselben* (3) *zu einer weittern handlung zu erscheinen* (2b) *zu bewegen* (4) *wider hieher gelangt* / … (Ein andere vom 10. Dito. Nr. 7) with zero connection between HS (1-3) and IS (4) where the subject and V_f are eliminated;

There are 24 cases (17,8%) when IS located consecutively and that form so-called "chains" are connected by means of the zero connection. For example:

… (5) *sonst sind auch* / *1200. Soldaten mit den Neapolitanischen vnnd Sictlianischen Galleren zu Cajetta angelangt* / (6) *allhie gehen viel vornemme Persohnen deß gehentodts dahin* / … (Auß Rom / vom 20. Decemb. Nr. 1) with zero connection between IS (1-2); also

… (3) *es ist alles ein auffzug* / (4) *sie gehen mit falschen Practicken vmb* / (5) *man hat vmb den Illiasischen wie vmb den Cardinal von Diderichstein geschrieben* / (6) *die sollen sich darein schlagen* (Auß Wien / vom 26.Dito. Nr. 1), where IS (3 – 6) are connected by means of zero connection.

The analysis of semantic relations when there is zero connection is rather arbitrary, as it depends more on subjective perception. Nevertheless, it can be stated with certainty that there are 71 cases (52.6%) when zero connection is noticed between syntactic units located in connective relations. Compare:

(1) *Das Graffen von Gülz gemahl* / *haben die Geistlichen nit wollen* (2) *zur Kirchen leuten lassen* / (3) *weil sie Evangelisch gewesen* (4) *vnd also verschieden* / (5) *die soll täglich in ire Herrschaft hinauff geführt werden* / … (Auß Prag vom 7. Dito. Nr. 7), where the relations between HS (1-4) and IS (5) are characterized as connective.

In 58 cases (43%) the connection between IS with zero connection can be related to the group of adverbial type. So, it is about taxis-relations in 39 cases (28.9%), for example:

… (9) *die Mönch hatten sich theis versteckt* / (10) *theis mit der Flucht salvirt* / … (Auß Prag vom 12. Jenner. Nr. 3) with the relations of sequence where the action in IS (10) follows the action in IS (9); it is important to note that in case of zero connection the relations of sequence are met in the IS with the elimination of the subject or a part of the predicate in the result of the contraction of the statement.

In 13 cases (9.6%) IS with zero connection express cause-and-effect relations. Compare:

(1) *Dieser tagen hat man in hiesiger Vorstatt 3. Fendlein Knecht gelegt* / (2) *die müssen neben dem alhiesigen ordinario Fendlein die Wacht in der Statt versehen* (Ein andere vom 4. Martij. Nr. 10),

If the action is specified in IS (2), it can be interpreted as the cause of vs. consequence of IS (1);

(1) *Herr Ferdinand von Collonitsch hat seine 7 Fendlen fußvolck* (2) *wie auch herr Graff Dompüer seine 500 Wallonen darunter Razen v Hungaren wie auch Polen zusammen gebracht* / (3) *thun hierum dem Armen Mann grossen vberlast* / … (Ein andere Auß Wien vom 20. Febr. Nr. 9), where IS (3) specifies the consequence of the action denoted by HS (1-2);

In three cases (2,2%) the circumstantial relations of manner of the previous ES can be designated as zero connection. For example:

… (4) *der führ seine Wacht ordentlich auff* / (5) *jage die Soldaten vnder einander* / …. (Auß Prag / vom 21. Dito Nr. 8), where in IS (5) it is specified how action of IS (4) is carried out);

In two cases (1.5%) the followni ES indicates the purpose of the action in the previous ES. Compare:

… (3a) *dann ...* (4) … (3b) *hat sich der Pössel an S. Johanstag nach mittag zusammen rottirt* / (5) *vnd ein halben Wagen mit 2. Rädern genommen* / (6) *das Closter damit auffgerennt* / … (Auß Prag vom 12. Jenner. Nr. 3) the IS (5) reflects s the purpose of the action in the IS (6);

(1) *Die Meherischen gesanden seind auch noch alhie* (2) *die bemühen sich starck* (3) *ein Fridliche vergleichung bey ihrer May. vnd den Stenden zumachen* / … (Auß Wien / vom 28. Dito. Nr. 6), where in HS (2-3) it is specified for what purpose action of IS is carried out (1);

Also there are 6 cases (4,4%) in the analyzed material in which the connection between paratactic units cannot be interpreted as monosematic. For example:

… (9a) *der hat sich* / (10) *als in das Hoffgesind fangen wollen* / (9b) *zu wehr gestelt* / (11) *derselben 2. Erschossen* / (12) *vnd etliche beschediget* / … (Auß Rom / vom 7. Februarij. Nr. 8), where the connection between the HS (9-10) and the IS complex (11-12) can be considered as a connection of consequence or mode of action in addition these connections can be interpreted as taxis with the meaning of the sequence of events.

Temporary and conditional connections within the frame of relations of adverbial type as well as group connections adversative type with zero connection in the analyzed texts were not found.

Thus of all supposed types of semantic relations expressed by the zero connection connective relations prevail in the analyzed material while the opposite relations are not found. From the relations of circumstantial type to a greater extent taxicabs are presented.

In general, it can be stated that the zero connection is little adapted to the transfer of narrow semantic relations circumstantial type due to its archaic character and their interpretation is purely subjective and depends on point of view of the recipient.

Literature

1. Babaytseva V.V., Maksimov L.Y. Sovremenny russky yazyk. Ucheb. dlya studentov ped. in-tov po spets. № 2101 «Rus.yaz. i lit.» [Tekst] V 3 ch. Ch.3. Sintaksis. Punktuatsiya / V.V. Babaytseva, L.Y. Maksimov. – 2-e izd., pererab. – M.: Prosveshchenie, 1987. – 256 s.

2. Zelenetsky A.L., S.A. Mironov, T.N. Drenyasova. Istoricheskaya grammatika niderlandskogo yazyka. Kniga 2: Sintaksis, zaklyuchenie [Tekst] / S.A. Mironov, A.L. Zelenetsky, T.N. Drenyasova. – Kaluga: «Oblizdat», 2001. – 191 s.

3. Ivanov V. V. Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka: Ucheb. dlya studentov ped. in-tov po spets. «Rus. yaz. i lit.» [Tekst] / V.V. Ivanov. – 3-e izd., pererab. i dop. – M.: Prosveshchenie, 1990. – 400 s.

4. Meye A. Vvedenie v sravnitel'noe izuchenie indoevropeyskikh yazykov [Tekst] A. Meye. Perevod D. Kudryavskogo, pererab. i dop. po 7-u frants. izdaniyu A. Sukhotinym. Pod red. i s prim. R. Shor. – M.-L-d.: Gos. sots.-ekonomich. izdatel'stvo, 1938. – 512 s.

5. Peshkovsky A.M.: Sochinenie [Tekst] / A.M. Peshkovsky// Yazykoznanie. Bol'shoy entsiklopedichesky slovar' / Gl. red. V.N. Yartseva. – 2-e izd. – M.: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya, 1998. – 484 s.

6. Rozental' D.E., Golub I.B., Telenkova M.A. Sovremenny russky yazyk: Uchebnoe posobie [Tekst] / D.E. Rozental', I.B. Golub, M.A. Telenkova. – 2-e izd. – M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1995. – 560 s.

7. Semenyuk N.N. Razvitie slozhnogo predlozheniya v nemetskom yazyke XII – XVIII vv. [Tekst] / N.N. Semenyuk. Otv. red. N.S. Babenko. – M., Kaluga: Izdatel'stvo «Eydos» (IP Kosheleva A.B.), 2010. – 170 s.

Source

Schöne W. Dr. Die Relation des Jahres 1609. Bd. 2. In Faximiledruck [Текст] / Dr. Walter Schöne // Die deutsche Zeitung im ersten Jahrhundert ihres Bestehens (1609-1700). Eine Schriftenlehre. – Leipzig: Otto Harrassowitz, 1940.

ИЗМЕНЕНИЯ ГЕМОДИНАМИКИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТЯЖЕСТИ ЧЕРЕПНО-МОЗГОВОЙ ТРАВМЫ У ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Мухитдинова Хура Нуритдиновна
Ташкентский институт усовершенствования врачей
Узбекистан

Тяжелая черепно-мозговая травма (ТЧМТ) это критическое состояние, которое параллельно с изменениями в головном мозге, вызывает изменения в других жизненно важных органах и системах. Наиболее значимыми и рано развивающимися являются изменения в сердечно-сосудистой и дыхательной системах. Это определяет необходимость мониторинга показателей гемодинамики у больных с ТЧМТ [1,2,4].

Исходя из изложенных данных литературы одной из важнейших составляющих формирования внутричерепного давления (ВЧД) является среднее артериальное давление, стабилизация которого не ниже 90 мм рт ст может благоприятно влиять на исход ТЧМТ [3,5]. Однако в литературе недостаточно данных по изучению взаимосвязи колебаний гемодинамики с тяжестью ТЧМТ, не определены диагностическая и прогностическая значимость исходного среднесуточного уровня артериального давления после ТЧМТ у детей.

Цель работы. Изучить изменения гемодинамики в зависимости от степени тяжести черепно-мозговой травмы у детей.

Материал и методы исследования. Изучены показатели ударного объема (УО), минутного объема кровообращения (МОК), общего периферического сопротивления (ОПСС), потребность миокарда в кислороде (ПМК), частота сердечных сокращений (ЧСС) мониторированием и ежечасной регистрацией параметров на протяжении всего времени лечения в условиях ОРИТ в остром периоде ТЧМТ (первые 10-24 дня) у 39 детей, поступивших в Республиканский научный центр экстренной медицинской помощи в возрасте 7,1-17,9 лет. Из них мальчиков было 26 (67%), девочек 13 (33%). В зависимости от продолжительности интенсивной терапии в ОРИТ больных распределелили на 3 группы: в 1 группе продолжительность лечения в ОРИТ составила от 5 до 10 суток -16 детей (41%); во 2 группу включили 11 (28%) больных длительностью пребывания в ОРИТ – 11-20 суток; 3 группу - 12 детей (31%) с длительностью интенсивной терапии от 21 до 81 суток (из них 1 девочка находилась в ОРИТ 58 суток, 1 мальчик 81 день) (табл.1).

Таблица 1

Продолжительность лечения в ОРИТ в зависимости от тяжести ТЧМТ

Кол.больных	**1 группа 16 (41%)**	**2 группа 11 (28%)**	**3 группа 12 (31%)**
Ср к/д	7,6±1,8	14,2±2,7*	27,8±6,3*
Девочки Ср к/д	7 (18%) 7,7±2,1	3 (8%) 12,6±0,8*	2 (6%) 42,5±15,5*
Мальчики Ср к/д	9 (23%) 7±1,7	8 (20%) 14,8±3,1*	10 (25%) 33,2±13,6*
ИВЛ с 1 суток	8 больных (50%)	5 (45%)	11 (100%)
Количество больных на длит. ИВЛ	8 больных (50%)	7 (63%)	11 (100%)
Продолжительность ИВЛ	3±1 суток	8,5±3,5*	18,5±2,6*

*- отличие достоверно относительно предыдущей группы ($p<0,05$).

Как видно из представленных в таблице 1 данных, основную группу травмированных детей составили 27 мальчиков (70%) и 12 девочек (30%). В 3 группе несколько преобладали мальчики , которым проводилась более продолжительная терапия на протяжении 33,2±13,6 суток при ТЧМТ. Продолжительность интенсивной терапии во 2 группе детей была достоверно длительнее на 6,6 суток (86%), чем у больных 1 группы ($p<0,05$). Необходимость более продолжительного лечения в условиях ОРИТ на 13,6 суток (95%) выявлена у 31% пациентов 3 группы относительно 2 группы травмированных пациентов (различие достоверно $p<0,05$). Для предупреждения отрицательных последствий — проводили также профилактику повышения внутригрудного и внутрибрюшного давления. По мере возможности исключали повышение внутригрудного давления, связанное с санацией трахеи, кашлем, судорогами, психомоторным возбуждением, десинхронизацией с аппаратом ИВЛ, что могло вызывать непосредственное и порой выраженное повышение ВЧД. Эти эффекты были минимизированы или предотвращены с помощью седативных и/или миорелаксируюших средств.

Результаты и их обсуждение. Выявлено, что продолжительность интенсивной терапии в ОРИТ может быть объективным показателем тяжести ТЧМТ (вывод сделан после детального изучения и анализа всех параметров). Девочки 2 группы находились в ОРИТ на 4,9 суток (62%) продолжительнее, чем 1 группы. Девочки 3 группы нуждались в интенсивной терапии продолжительностью на 30 суток (более чем в 3 раза) больше, чем 2 группы. ИВЛ начата по показаниям сразу при поступлении больных в 1 группе у 50%, во второй – 45%, в 3 группе у 100%. Длительность пролонгированной ИВЛ была наибольшей также в 3 группе (18,5±2,6 суток), во 2 - 8,5±3,5 дней, в первой - 3±1 суток.

Длительность лечения в ОРИТ мальчиков 2 группы оказалась в два раза продолжительнее, чем в 1 группе (на 7,8 суток, то есть на 100%, $p<0,05$). Мальчики 3 группы нуждались в значительно более продолжительной интенсивной терапии на 18,4 (224%) суток продолжительнее ($p<0,05$) , чем во 2 группе. Результаты соответствовали клинической оценке тяжести состояния в 1 сутки с учетом ТЧМТ, степени нарушения сознания по шкале ком Глазго в 60% случаев ≤8 баллов, повреждениям других органов.

В 1 группе (16 больных) при поступлении изолированная ТЧМТ наблюдалась у 6 (38%), 3 пациентов с ЗТЧМТ и 4 с открытой ЧМТ, УГМ средней степени тяжести - 7. ТЧМТ сочетанная с повреждением других органов выявлена у 10 детей (62%). Закрытая ЧМТ диагностирована у 6, открытая ЧМТ- 3, в сочетании с переломами костей 1 конечности со смещением- 7, сопутствующей пневмонией – 3. Травматический шок 2 степени выявлен при поступлении у 8 пациентов (50%), кома 1 степени 5 (30%), 2 степени – 3 (16%) больных. Травматический шок 2 степени – 5 (30%).

Во 2 группе (11 больных) при поступлении изолированная ТЧМТ диагностирована у 4 (36%), сочетанная ТЧМТ у 7 (64%) детей. Из них открытая ТЧМТ обнаружена у 5 , закрытая ТЧМТ – 6, ушиб головного мозга средней степени тяжести – 8, тяжелый УГМ – 3, САК -2, субдуральная гематома – 4, перелом 1 конечности -2, аспирационный синдром – 1 больного. Травматический шок 2 степени у 6 (55%) больных, кома 1-2 степени тяжести 6 (55%) детей.

В 3 группе (12 больных) изолированная ТЧМТ выявлена у 5 (40%), сочетанная с повреждением других органов у 7 (60%). Из них открытая ТЧМТ наблюдалась у 6 (50%),ЗТЧМТ 6 (50%), УГМ тяжелой степени – 10 (83%),САК – 2, перелом бедренной кости со смещением 2, перелом костей голени 2, повреждение полостных органов (печени -3,селезенки 1) – 4, кома 2 – 6 (50%), травматический шок 2 степени 10 (83%) (таблица 2). Таким образом, факторами отягощающими состояние при ТЧМТ оказались: тяжесть ушиба головного мозга (кома 2), повреждение (разрыв внутренних органов) полостных органов (печени, селезенки), переломы крупных костей со смещением (также осложненные жировой эмболией), сочетание перелома костей с повреждением полостных органов, что в целом соответственно вызывало более тяжелую степень травматического шока.

Как видно из представленных в таблице 3 данных, из 16 детей 1 группы 3 больным (18%) протезирование внешнего дыхания в режиме IPPV(A/C) проводилось в течение 3±1,3 суток, 6 пациентам (37%) в режиме simv (длительностью 2,8±1,5 суток), 4 больным (25%) при переводе на спонтанное дыхание CPAP протяженностью 3±1 час. Из 11 больных (2 группы) АС (IPPV) проводилось 3 (27%) больным продолжительностью 3,3±1,8 суток. В режиме SIMV 8 (72%) больным в течение 7,3±2,8 суток, CPAP 7 (63%) паци-

ентам длительность 2,7±1,1 суток. Из 12 больных 3 группы АС (IPPV) проводилось 5 (41%) больным в среднем продолжительностью 2,6±1,1 суток, 11 (72%) пациентам режиме SIMV длительностью 14,6±4,9 суток, ВИВЛ в режиме CPAP (75%) больным длительностью 4,9±3,2 дней.

Таблица 2

Дифференцированная оценка повреждений у детей в зависимости от тяжести состояния

Виды травм	**1 группа (16)**	**2 группа (11)**	**3 группа (12)**
Изолированная ТЧМТ	6 (33%)	4 (36%)	5 (41%)
Сочетанная ТЧМТ	10 (62%)	7(63%)	7 (58)
ОТЧМТ	10 (62%)	5(45%)	6 (50%)
ЗТЧМТ	6 (33%)	6 (54%)	6 (50%)
УГМ ср тяж	11 (67%)	8 (72%)	2 (16%)
УГМ тяж ст	5 (31%)	3 (27%)	**10 (83%)**
САК	6 (33%)	2 (19%)	2 (16%)
Кома 1-2 степени	5 (31%)	6 (54%)	**12 (100%)**
Перелом костей голени	7 (43%)	1(9%)	2 (16%)
Перелом бедреной кости со смещением	0	0	**3 (24%)**
Сочетание перелома с повреждением полостного органа	0	0	**4 (30%)**
Жировая эмболия	0	0	**1 (8%)**
Аспирационный синдром	1 (6%)	1 (9%)	1 (8%)
Сопутствующая пневмония	2 (12%)	0	0
Травматический шок 2 степени	5 (31%)	6 (54%)	10 (83%)

Таблица 3

Длительность ИВЛ (ВИВЛ) при ТЧМТ у детей

	Режимы вентиляции								
	A/C (IPPV)			**SIMV**			**CPAP**		
Группы детей	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Число больных на ИВЛ	3 (18%)	3 (27%)	5 (41%)	6 (37%)	8 (72%)	11 (91%)	4 (25%)	7 (63%)	9 (75%)
Количество суток	3±1.3	3.3±1.8	2,6±1,1	2.8±1,5	7,3±2,8	14,6±4,9	3±1	2,7±1,1	4,9±3,2

Таким образом, больные 3 группы отличались необходимостью наиболее длительного полного протезирования внешнего дыхания в сравнении с 1 и 2 группами больных. Так в 3 группе в ИВЛ в режиме A/C (IPPV) при поступлении в клинику нуждались 41% больных. Длительность ИВЛ в среднем составила 2,6±1,1 дней. Обязательным у пациентов 3 группы являлось применение после ИВЛ в режиме A/C (IPPV) аппаратной поддержки дыхания в режиме SIMV у 91% больных продолжительностью (14,6±4,9 суток) , CPAP у 75% очень тяжелых детей длительностью (4,9±3,2 суток).

Как представлено в табл.4 , в первые сутки в 1 группе больных выявлена тенденция к субфебрилитету, при поддержании АД, ОПСС, SpO2 на стабильном уровне. Однако о стрессовой реакции организма в 1 сутки говорили обнаруженные увеличение МОК до 6,0±1,2,повышение общей вегетативной регуляции до 1,6± 0,3 ед. (на 60%), потребления миокардом кислорода до 134,2± 19,8% (на 34%), ЧД до 23,2±3,5 в минуту, ЧСС до 113,5± 16,2 в минуту. В последующие 8 суток наблюдения статистически значимых колебаний среднесуточных показателей гемодинамики в исследуемой группе не выявлено.

Таблица 4

Результаты мониторирования гемодинамики на протяжении 9 суток в 1 группе ТЧМТ старше 7 лет

дни	САД, мм.рт.ст.	ДАД, мм.рт. ст.	срАД, мм.рт. ст.	УО,мл	МОК, Л в мин	ОПСС, дин.с.см⁻5м.	ПМК,%	ЦВД, мм.вод.ст.	ЧД в минуту	ЧСС в минуту
1	118,3±8,9	67,8±5,9	93,1±6,5	52,7±5,2	6,0±1,2	1088,4±216,7	134,2±19,8	96,1±16,9	23,2±3,5	113,5±16,2
2	116,7±5,4	69,5±5,3	93,1±4,3	49,2±5,5	5,7±0,9	1093,5±156,3	135,0±17,4	72,4±16,4	23,1±4,2	134,9±39,9
3	114,3±7,1	68,0±5,0	91,1±5,8	49,6±5,1	5,2±0,6	1150,4±156,0	121,6±17,9	97,1±13,9	22,7±3,5	103,6±12,3
4	117,6±6,4	69,8±6,4	93,4±5,1	51,0±7,7	5,3±1,0	1197,6±190,0	120,8±23,0	103,4±20,0	22,2±3,9	102,5±16,4
5	114,3±6,1	70,9±4,4	92,6±4,8	46,4±5,2	4,8±0,9	1300,7±228,1	117,5±20,0	67,1±2,8	24,6±5,2	102,4±14,6
6	114,1±8,7	70,8±6,0	92,5±6,0	46,0±6,2	5,1±0,9	1226,1±172,8	127,5±27,2	77,4±3,1	26,0±6,0	104,1±12,9
7	108,9±6,3	66,3±5,3	87,6±5,5	48,0±6,7	5,2±1,3	1159,9±245,8	115,9±19,9	75,3±4,7	25,6±5,2	106,2±16,9
8	109,2±4,5	67,2±4,8	88,2±4,6	47,0±6,2	5,2±1,1	1176,4±238,4	120,0±18,6	59,9±19,9	26,4±6,8	109,7±15,8
9	115,1±7,9	68,1±3,7	91,6±5,8	51,2±2,5	4,9±0,5	1190,5±82,2	111,1±12,4	68,8±0,1	20,5±1,1	96,1±5,4

Как представлено в таблице 5, в 1 сутки лечения исследуемые показатели у больных 2 группы существенно не отличались от показателей 1 группы. Так, обнаружено увеличение МОК на 30% (до 6,0± 1,2 л в минуту), повышение ОВТ до 1,5± 0,3 ед (на 50%),. Изменения показателей ЧД и ЧСС оказались менее выраженными чем в 1 группе. Последнее можно объяснить более интенсивной и радикальной коррекцией нарушений у больных ,более массивной стресслимитирующей терапией, у получивших сравнительно более тяжелую травму, что отражено выше в таблице 2 .В связи с более тяжелым характером травм больные 2 группе нуждались в более длительной (14,2±2,7 суток) интенсивной терапии в условиях ОРИТ.

Таблица 5

Изменение среднесуточных показателей гемодинамики во 2 группе

дни	САД, мм.рт. ст.	ДАД, мм.рт. ст.	срАД, мм.рт. ст.	УО,мл	МОК, Л в мин	ОПСС, дин.с.см⁻5м.	ПМК,%	ЦВД, мм.вод. ст.	ЧД в минуту	ЧСС в минуту
1	111,1± 12,9	61,0± 9,0	86,0± 10,6	59,2± 9,5	6,6± 1,1	938,1± 206,5	125,0± 23,7	48,7± 31,1	21,4± 3,6	112,7± 17,5
2	113,8± 9,9	61,5± 8,2	87,6± 8,7	60,3± 11,7	6,3± 0,8	1003,7± 158,1	121,0± 20,8	100,0± 30,0	22,5± 3,9	106,4± 13,3
3	117,5± 12,2	61,2± 8,2	89,3± 8,8	63,2± 10,9	6,6± 1,5	996,6± 236,5	122,9± 23,6	80,0± 17,5	23,7± 4,2	105,5± 20,9
4	116,3± 11,4	65,0± 6,7	90,7± 8,0	57,0± 5,5	5,6± 0,8	1103,4± 197,0	116,3± 19,8	86,5± 24,8	21,9± 2,2	100,8± 15,3
5	114,1± 12,4	62,1± 6,4	88,1± 8,5	58,9± 6,8	5,8± 1,0	1043,8± 174,5	114,2± 23,0	81,7± 5,6	22,4± 2,9	100,7± 18,7
6	114,8± 13,4	63,9± 7,6	89,3± 9,3	57,1± 6,6	5,7± 1,2	1108,6± 252,5	114,2± 21,5	112,5± 9,0	22,3± 2,8	100,6± 18,2
7	115,3± 12,6	64,6± 7,9	90,0± 9,9	56,6± 6,7	5,7± 1,3	1136,0± 304,3	115,4± 22,4	66,9± 3,4	21,9± 2,6	100,8± 18,1
8	113,4± 9,5	62,9± 6,6	88,1± 7,6	57,6± 5,1	5,6± 0,8	1077,1± 175,9	110,1± 17,7	70,0± 5,0	22,0± 1,9	97,9± 15,5
9	114,4± 13,8	67,9± 10,5	91,2± 11,1	51,7± 7,0	5,1± 1,2	1284,3± 419,6	112,1± 16,8	85,8± 14,4	22,3± 2,7	98,9± 13,5
10	112,4± 15,2	61,6± 12,9	87,0± 13,0	59,9± 9,3	6,0± 0,9	1021,4± 263,5	113,7± 16,7	83,8± 23,8	22,9± 3,0	102,7± 11,4
11	109,7± 11,4	62,8± 9,4	86,2± 10,4	55,2± 6,0	5,5± 0,5	1059,6± 186,0	110,0± 13,9	107,5± 10,0	22,2± 2,8	101,1± 11,7
12	108,3± 10,7	61,3± 8,4	84,8± 9,4	56,2± 5,6	5,5± 0,9	1064,8± 200,2	106,0± 17,6	111,7± 21,0	24,9± 4,1	98,8± 17,6
13	110,2± 14,5	59,1± 7,4	84,7± 10,7	60,6± 1,5	5,4± 0,9	1110,9± 217,9	98,1± 19,8	63,3± 8,0	21,2± 4,1	89,6± 14,6
14	108,3± 15,0	59,1± 7,3	83,7± 11,2	59,3± 2,0	5,7± 0,2	1000,4± 125,1	104,8± 13,5	90,0± 8,0	23,7± 4,6	97,6± 6,8
15	104,1± 14,7	59,0± 8,3	81,5± 11,4	55,7± 3,5	5,4± 0,5	1005,8± 191,8	100,3± 8,6	96,7± 11,0	25,1± 6,2	97,1± 7,3

Как видно из представленных в таблице 6 данных, в 1 сутки лечения среднесуточные показатели гемодинамики, ЦВД, потребление миокардом кислорода существенно не отличались от показателей 1 и 2 групп. Однако, более тяжелый характер ТЧМТ, массивное повреждение других органов и систем требовали более продолжительной, объемной интенсивной терапии в течение в среднем до 25 суток и у 4 детей более.

Тяжесть больных 3 группы выражалась также в необходимости наиболее длительного полного протезирования внешнего дыхания. Несмотря на поддержание системной гемодинамики на уровне среднесуточного уровня среднего АД в пределах 90 мм рт ст, систолического , диастолического в требуемых пределах выявлена тенденция к формированию гипердинамического типа кровообращения, повышение потребности миокарда в кислороде в 1 группе в первые 2 суток на 35%, во 2 – 21 и 25%, в 3 группе – на 34 и 46%, которое соответственно нормализовалось в 1 группе на 9 сутки, во 2 группе на 8 сутки, однако в 3 группе оставалось повышенным на 24 % и на 24 сутки. Вегетативный тонус косвенно характеризует ЧСС, который в первые сутки не зависел от тяжести состояния и составил в 1 группе 113,5± 16,2, во 2 группе - 112,7± 17,5, и в 3 группе - 115,4±11,9 ударов в минуту. То есть, отмечена наклонность среднесуточного показателя пульса к увеличению на 30% в 1 сутки у всех травмированных. Во всех случаях применялась своевременная коррекция гемодинамики, дыхания, коррекции нарушений других систем гомеостаза, что приводило к стабилизации центральной и периферической гемодинамики на требуемом уровне.

Вывод. Изменения гемодинамики при тяжелой черепно-мозговой травме у детей старше 7 лет характеризовались гипердинамическим типом кровообращения, повышением симпатотонических влияний вегетативной регуляции на 60%, потребления миокардом кислорода на 34%. Факторами отягощающими общее состояние при ТЧМТ являлись: кома 2, повреждение разрыв внутренних - печени, селезенки, сочетание перелома костей с повреждением полостных органов, что в целом вызывало более тяжелую степень травматического шока. Своевременное хирургическое вмешательство, коррекция нарушений гомеостаза, интенсивная терапия позволяли сохранить жизнь, но недостаточно эффективны для скорого и стабильного восстановления гомеостаза, что обусловливало длительность ИВЛ/ВИВЛ коррегирующей отклонения гомеостаза интенсивной терапии.

Таблица 6

Изменение среднесуточных показателей гемодинамики в 3 группе

Дни	САД, мм.рт.ст.	ДАД, мм.рт. ст.	срАД, мм.рт.ст.	УО,мл	МОК, Л в мин	ОПСС, дин.с.см¯5м.	ПМК,%	ЦВД, мм.вод. ст.	ЧД в минуту	ЧСС в минуту
1	115,8±9,2	70,6±7,8	93,2±7,3	49,0±7,0	5,6±0,7	1095,9±142,3	134,3±18,6	62,7±25,0	21,8±2,2	115,4±11,9
2	116,1±5,8	69,0±5,7	92,6±4,7	51,3±8,1	6,4±0,9	962,8±141,7	146,2±10,2	85,8±15,6	22,6±2,4	125,8±9,1
3	114,9±5,1	69,0±5,0	92,0±4,6	50,2±6,6	5,7±0,9	1105,9±186,1	130,9±12,1	82,0±17,4	21,3±1,8	113,7±10,8
4	115,4±5,0	70,2±6,1	92,8±4,4	49,4±7,2	5,7±0,9	1107,4±196,0	131,8±9,1	85,2±14,9	20,8±2,4	114,5±7,4
5	115,3±5,1	71,7±4,9	93,2±4,7	46,2±5,5	5,0±0,6	1223,4±146,6	126,0±11,7	78,8±11,6	22,8±1,9	109,5±8,3
6	115,6±4,2	70,4±2,2	93,0±2,8	48,9±3,7	5,3±0,8	1187,4±133,2	124,8±13,2	62,4±24,5	20,7±2,7	108,5±10,1
7	118,8±5,2	72,4±4,6	95,6±3,8	48,8±6,2	5,7±1,0	1210,3±176,7	138,4±18,6	85,4±17,3	20,3±1,8	116,0±13,2
8	119,9±6,6	73,5±6,7	96,7±6,4	48,5±5,2	5,6±0,6	1125,6±134,3	140,9±20,1	95,3±12,3	21,4±2,4	116,8±11,2
9	115,0±6,6	69,8±6,1	92,4±5,9	49,3±6,8	5,7±0,7	1083,3±154,7	134,1±14,2	81,8±12,3	21,4±3,0	116,1±3,4
10	117,4±6,9	70,6±7,1	94,0±6,7	50,4±6,7	5,7±0,9	1103,6±176,1	132,7±15,0	93,5±9,0	20,3±2,4	112,4±7,8
11	117,9±7,0	70,2±5,8	94,0±6,3	50,8±5,1	5,5±0,8	1150,9±201,7	128,5±19,6	87,9±14,3	19,6±2,8	108,5±13,0
12	116,3±8,2	71,9±7,4	94,1±7,5	48,1±4,9	5,2±0,8	1224,9±135,7	129,1±29,7	98,3±12,2	20,7±3,9	109,4±19,1
13	114,0±5,2	67,6±6,2	90,8±5,1	51,8±5,4	5,6±0,7	1076,2±132,7	125,3±16,7	95,1±9,9	20,9±2,3	109,4±11,6
14	113,0±8,6	70,0±7,2	91,2±8,1	46,7±6,6	5,1±0,6	1169,7±143,4	126,4±19,3	75,0±16,7	21,4±4,0	108,5±14,2
15	113,7±6,6	69,7±7,6	91,7±6,5	49,0±6,9	5,4±0,9	1148,4±235,0	126,9±17,3	74,5±19,3	20,7±3,7	111,1±10,7
16	114,7±8,8	69,3±8,4	92,0±8,4	50,0±5,7	5,5±0,5	1121,4±134,9	126,9±19,0	88,3±11,6	21,9±4,0	110,3±10,8
17	113,5±6,4	71,0±6,4	92,3±6,2	46,8±6,9	5,1±0,5	1176,0±142,2	126,0±20,2	88,1±10,6	22,4±3,8	109,9±12,9
18	112,5±7,2	72,0±5,4	92,2±6,3	44,3±5,1	5,0±0,8	1204,6±178,7	127,6±18,8	88,7±15,8	21,5±2,9	112,8±11,5
19	113,8±8,1	68,9±7,5	91,4±7,5	49,9±5,3	5,6±0,8	1082,0±154,1	128,7±21,5	87,9±8,9	25,7±5,0	112,5±12,2
20	111,2±8,8	68,6±6,9	89,9±7,9	47,8±5,0	5,3±0,5	1118,3±120,5	124,2±14,8	87,8±7,8	23,9±4,1	111,3±8,6
21	115,0±10,4	71,2±6,5	93,1±8,1	47,2±4,0	5,3±0,7	1128,1±144,0	130,0±15,8	93,3±8,9	24,3±2,8	112,5±7,6
22	118,8±13,0	74,7±9,7	96,8±10,9	46,0±5,1	5,4±0,7	1153,0±205,7	141,0±24,6	104,6±5,4	24,2±2,7	117,9±9,0
23	114,0±7,2	70,1±4,7	92,0±5,9	48,0±4,4	5,6±0,8	1077,3±126,7	132,0±18,5	93,1±10,6	22,7±1,2	115,2±10,0
24	111,4±5,4	70,0±5,6	90,7±5,1	46,0±6,1	5,3±0,9	1099,8±199,6	129,4±10,2	108,8±8,0	22,6±2,5	116,1±7,0

Список литературы

1. Актуальные вопросы в лечении тяжелой сочетанной и изолированной черепно-мозговой травмы / Л. Рошаль и др. // Материалы IV съезда нейрохирургов России. М., 2006. - С. 366.

2. Бердиев, Р.Н. Черепно-мозговая травма с тяжелым клиническим течением / Р.Н. Бердиев // Ж. Вестн. хирургии им. И.И. Грекова. 2005. - Т. 164, № 6. - С. 97-100.

3. Бондаренко, А.В. Госпитальная летальность при сочетанной травме и возможности ее снижения / А.В. Бондаренко, В.А. Пелеганчук, О.А. Герасимова // Ж. Вестн. травматологии и ортопедии им. Н.Н. Приорова. 2004. - № 3. - С. 49-52.

4. Верховский, А.И. Сочетанная черепно-мозговая травма, сопровождающаяся шоком / А.И. Верховский, М.Р. Маматханов, А.Г. Нуцалов // Мат-лы научн.-практ. конф. «Поленовские чтения». СПб., 2006. - С. 26.

5. Лебедев, Н.В. Оценка тяжести черепно-мозговой травмы у пострадавших с сочетанными повреждениями / Н.В. Лебедев // Нейрохирургия. 2007. - № 3. -С. 60-61.

СОЧЕТАННЫЙ ЭНДОМЕТРИОЗ

Бодарева Наталья Валерьевна
к.м.н., врач патологоанатом
Захарченко Екатерина Юрьевна
врач 2 категории, гинеколог
Лазырина Наталья Сергеевна
врач высшей категории, гинеколог
«Городская Мариинская больница
г. Санкт-Петербург

Актуальность. Эндометриоз представляет собой гормонально зависимое патологическое состояние, сопровождающееся разрастанием железистой выстилки матки в маточных трубах, в яичниках, мочевом пузыре, в толще матки, на брюшине, в кишечнике и на некоторых иных органах.

Эндометриоз является распространенной гинекологической патологией, занимает 3 место по частоте встречаемости после воспалений и миом матки. Чаще всего эндометриоз матки выявляется у женщин репродуктивного возраста — от 25 до 40 лет. Также патология может проявиться у девочек в период формирования менструальной функции и у женщин в период климакса. Затруднения выявления патологии и бессимптомное течение заболевания позволяют сделать вывод о большей распространенности эндометриоидного процесса.

К единому мнению о причинах развития эндометриоза пока не пришли. Есть несколько причин, самой распространенной из которых является ретроградная менструация (означает обратный ток менструальной крови). Она объясняет происхождение эндометриоза вовлечением частиц эндометрия с менструальной кровью в маточные трубы и брюшную полость при ретроградной менструации.

При сочетании ряда условий эндометриоидные клетки закрепляются на различных органах и возобновляют способность к циклическому функционированию. При менструации наличие эндометрия, локализованного на нехарактерных органах, провоцирует микрокровотечения и воспаления. Возможно прогрессирование эндометриоза при оперативных вмешательствах на матке.

Выделяют экстрагенитальную и генитальную формы эндометриоза.

При генитальной форме патологии участки гетеротопии располагаются на половых органах, а в случае экстрагенитальной – за пределами репродуктивных органов. Генитальная форма заболевания подразделяется на:

перитонеальная форма эндометриоза (вовлечение в патологический процесс тазовой части брюшины, яичников и маточных труб), экстраперитонеальная форма эндометриоза (очаги эктопии локализуются в нижней части репродуктивной системы женщины (шейка матки, влагалище, наружные половые органы)), внутренняя форма эндометриоза (эндометриоз матки или аденомиоз) может развиваться в миометрии. При отсутствии должного лечения патологический процесс имеет смешанный характер.

При экстрагенитальной локализации очаги расположения эндометрия включают кишечник, легкие, почки, послеоперационные рубцы.

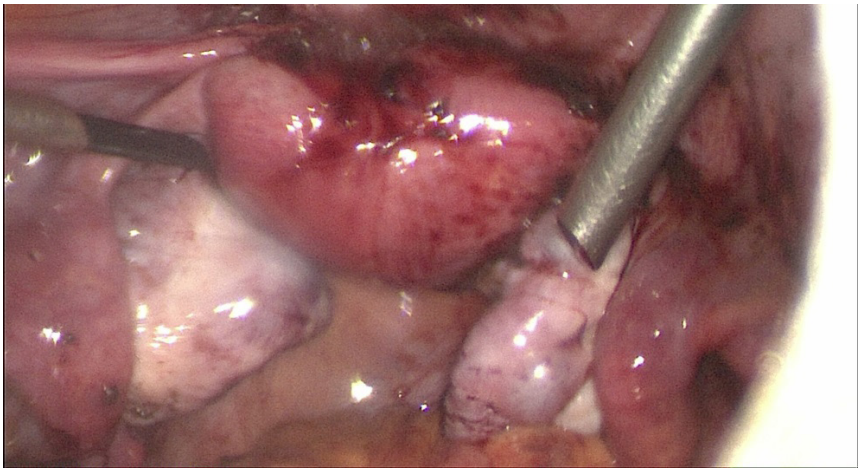
По распространенности и глубине патологического очага выделяют 4 основные степени развития эндометриоза: 1) единичные очаги локализованы на поверхности, 2)большее число глубоких очагов, 3) множественные глубокие очаги, наличие эндометриоидных кист яичников, спаечный процесс, 4) большое число глубоких очагов патологии, крупные эндометриоидные кисты, тяжелый спаечный процесс, эндометрий прорастает в толщу прямой кишки и влагалища. Также рассматривают и степени внутреннего эндометриоза с вовлечением, в патологический процесс мышечного слоя матки: а) начало поражения миометрия, б) очаги патологии прорастают на половину слоя миометрия, в) поражение всей толщи мышечного слоя органа, г) поражение стенок органа, распространение патологического процесса на ткани брюшины.

Методы: Сравнительный клинико-морфологический ретроспективный анализ сочетанного эндометриоза по данным гистологического исследования операционного материала.

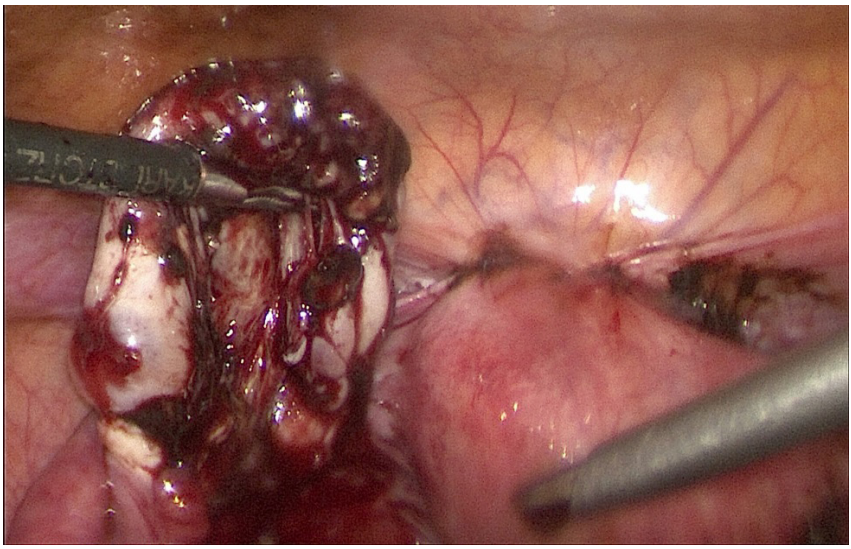
Результаты: Нами исследован материал от 78 женщин за последние 5 лет (2013-2018гг). Возраст женщин от 19 до 50 лет, средний возраст - 38±3лет.

Наиболее часто среди сочетанных форм преобладали сочетания в яичнике, теле матки, шейке матки (33 случая), яичник и передняя брюшная стенка (27 случаев), шейка матки и тело матки (15 случаев), тело матки и кишечник (3 случая).

В этот период у женщин репродуктивного возраста отметались частые жалобы на сильные боли «в животе» в области малого таза, боли носили чаще постоянный разлитой характер, слабость, сильные головные боли. Пациентки отмечали болезненность при акте дефекации и мочеиспускании. В 28 случаях отмечались нарушения менструального цикла чаща по типу меноррагий. При сборе анамнеза у 39 женщин в анамнезе у матерей или сестер встречались подобные случаи. Во всех случаях была постгеморрагическая анемия. При сборе анамнеза у 21 пациентки наблюдались проблемы с зачатием.



Очаги эндометриоза.



Лапароскопическое удаление пораженного участка.

Известно, что из-за воспалительных изменений в тканях, кровоизлияний в очагах эндометриоза, возможного образования рубцов развивается спаечный процесс в органах брюшной полости и малом тазу. Довольно часто в результате патологии на яичниках формируются кисты, которые заполнены менструальной кровью («шоколадные»). Как спаечный процесс, так и эндометриоидные кисты могут стать причинами бесплодия.

В большинстве случаев (57) проводились лапароскопические оперативные вмешательства при которых выявлялись очаги поражения эндометриозом. Метод позволяет визуально оценить число, зрелость, активность эндометриоидных очагов.

В 20 случаях при оперативном вмешательстве с надвлагалищной ампутацией матки с придатками (16 случаев) и экстирпацией матки с придатками (4 случая). При всех этих случаях заболевание проявляло себя нарушениями менструального цикла (меноррагии).

Макроскопически это очаги темно-красного цвета с формированием белесоватых «границ» между поврежденной и прилежащей незатронутой патологическим процессом ткани. Вследствие прохождения многоступенчатого развития и созревания патологические очаги наиболее «зрелые» перед фазой менструального цикла.

При гистологическом исследовании обращали на себя внимание эндометриоидные очаги отличаются друг от друга формой и размером: от небольших по размеру до участков занимающих значительную площадь.

Заключение. Изучение этиопатогенетического направления в развитие эндометриоза играет колоссальную роль. Полученные результаты лишь укрепляют тенденцию к исследованию данной проблемы.

Список литературы

1. Баскаков, В. П. Клиника и лечение эндометриоза / В.П. Баскаков. - Москва: СПб. [и др.] : Питер, 2014. - 240 с.

2. Дамиров, М. М. Генитальный эндометриоз. Взгляд практикующего врача / М.М. Дамиров, О.Н. Олейникова, О.М. Майорова. - М.: Бином, 2013. - 152 с.

3. Дамиров, М.М. Генитальный эндометриоз - болезнь активных и деловых женщин / М.М. Дамиров. - М.: Бином. Лаборатория знаний, 2013. - 778 с.

4. Сельков, С. А. Использование ронколейкина в комплексной терапии генитального эндометриоза: моногр. / С.А. Сельков, Р.В. Павлов, В.А. Аксененко. - М.: Н-Л, 2017. - 895 с.

5. "Endometriosis and Infertility: Can Surgery Help?". American Society for Reproductive Medicine. 2008.

РЕТЕНЦИОННЫЙ ПЕРИОД В ОРТОДОНТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ (ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ)

Бойкова Е.И.
кандидат медицинских наук
Евневич Е.П.
кандидат медицинских наук
Смоленский государственный медицинский университет

Ортодонтическая реабилитация состоит из двух основных этапов: активное аппаратурное лечение и ретенционный период. Если по окончании первой фазы можно судить об эффективности ортодонтической терапии, то стабильность результатов воможно оценить по изменениям в челюстно -лицевой области во время второго периода [3,4].

Несмотря на разнообразие методик ортодонтического подхода в терапии пациентов с аномалиями и деформациями челюстно-лицевой области рецидивы во время ретенционного периода остаются актуальной проблемой .

Ретенция – обязательный завершающий этап ортодонтической коррекции, представляющий собой совокупность лечебных мероприятий, направленных на сохранение достигнутых результатов. В ретенционный период формируется миофункциональный баланс со стороны мышечного аппарата челюстно-лицевой области. Одновременно стабилизируется процессы в тканях пародонта, альвеолы, трансформируется костный каркас после перемещения зубов в новое положение [4,10].

Продолжительность ретенционного периода варьируется и обусловлена рядом факторов. Среди последних важную роль играют наследственные факторы. Также можно выделить сроки активного ортодонтического лечения, характер патологии, вид ортодонтической техники, используемый в работе, индивидуальные особенности такней пародонта и другие. По данным одних авторов продолжительность ретенционного периода должна равняться по времени активному ортодонтическому перемещению зубов [4,3]. По последним данным гарантированный успех ортодонтической реабилитации можно рекомендовать лишь при условиях пожизненного ношения ретенционных аппаратов. Существует также понятие "естественной ретенции", которая не требует специальных ретенционных приспособлений и обеспе-

чивается лишь воссозданием правильного положения зубов и челюстей, способных удерживать полученный результат лечения (например, при лечении перекрестного прикуса).

Рецидивом считают возникновение нарушений после окончания активного ортодонтического лечения, частичный или полный возврат зубов в первоначальное положение через определенный промежуток времени. Литературные источники указывают на то, что снижение вероятности возникновения рецидива ортодонтического лечения зависит от оптимального соотношения периодов активного лечения и ретенции [9.10]. Не следует забывать и о возможных погрешностях на этапах планирования ортодонтической коррекции, а также на его этапах.

Профилактика возникновения рецидивов ортодонтического лечения актуальна и по сей день . Поледняя требует комплексного подхода и учета . не только продолжительность лечения, но и возраст пациента с индивидуальными особенностями строениея его тканей челюстно-лицевой области, характер патологии, генетические факторы.

Наряду со структурно-функциональным состоянием костной системы в ретенционном периоде для оценки стабильности полученных результатов принято учитывать общий уровень обменных процессов в организме в совокупности с архитектоникой костной ткани, ее минеральной плотностью, балансом между процессами остеорезорбции и остеосинтеза [11]. Эти процессы чрезвычайно важны в обеспечении восстановления структуры костной ткани пародонта после ортодонтического перемещения зубов. [2,13]. На последние могут влиять нарушение процессов костного обмена в молодом возрасте вследствие гормональной дисфункциии, особенности нейро-иммунных механизмов. И. Г. Романенко, П. В. Вагин в своей работе доказали, что снижение остеоденситометрических показателей по окончании активной стадии ортодонтического лечения в сравнении с здоровыми лицами подтверждает тезис о необходимости стимулирования образования и структуризации кости в ретенционном периоде ортодонтического лечения [14]. Авторы рекомендовали применение разработанного ими лечебно-профилактического комплекса, включающего биорезонансную вибростимуляция (БРС), остеотропную терапию (препарат «Кальцемин»), ирригацию, режим индивидуальной гигиены, позволяющий стимулировать укрепление костной ткани в организме и способствущему полноценному восстановлению структурно-функционального состояния костной ткани пародонта в ретенционном периоде ортодонтического лечения , что минимизирует количество рецидивов ортодонтической патологии.

Оценка состояния костной ткани, исследование десневой жидкости методом твердофазного ИФА, позволяют сделать вывод о состояние тканей пара-

донта зуба, подвергающегося перемещению [8]. По данным авторов капповой метод ретенции показал наиболее высокие результаты наряду с несъемными ретейнерами. Однако, стоит отметить, что в период активного роста челюстей и формиро-вания зубочелюстной системы (7-18 лет, у растущих пациентов) использование последнего типа ретейнера вносит определенные сложности, в основном, за счет сдерживания роста челюстей, вследствие чегорекомендована его регулярная замена. Съемные ретейнеры показали наиболее низкие результаты ретенции результатов ортодонтического лечения.

Немаловажным стоит считать и факт субъективного отношения пациента к результатам проведенного ортодонтического лечения. С этой целью рациональным может быть применение анкетирования, нацеленного на сбор тщательной информации о первоначальных жалобах пациента и ожиданиях последнего от результатов ортодонтической коррекции, что особенно актуально на завершающих этапах лечения, так как позволит врачу-ортодонту добиться лучших результатов терапии, избежать некоторых конфликтных ситуаций и снизить количество рецидивов в ретенционном периоде [15]. В результате анкетирования Е.С.Виноградова, С.И.Виноградов выявили, что 68% обследованных пациентов довольны результатом лечения в целом, но 32% опрошенных недовольны или сомневаются в результате лечения. Авторы отмечают, что у 44% осмотренных пациентов, закончивших ортодонтическое лечение, наблюдается та или иная зубочелюстно-лицевая аномалия по классификации Всемирной организации здравоохранения., увеличение сроков ортодонтического лечения от 25% до 50% отмечено у 23% осмотренных пациентов, увеличение сроков ортодонтического лечения более чем на 50% отмечено у 28% осмотренных пациентов [16].

На кафедре стоматологии детского возраста с курсом ортодонтии СГМУ сравнивали эффективность и эргономичность гнутого проволочного ретейнера и стекловолоконной ленты «GrandTec» (VOCO). В результате проведенных исследований доказали большую эффективность последнего, подтверждая данные показателями микроциркуляции в тканях десны и оценкой микроподвижности зубов на этапах ортодонтического лечения и через 6 месяцев после его завершения. Авторы рекомендуют использовать несъемные шинирующие конструкции из многопрядьевой проволоки с увеличением их протяженности, либо ортопедические конструкции, которые будут выполнять роль шины [17].

Таким образом, успешно проведенная активная фаза ортодонтического лечения является лишь одним из этапов комплексной реабилитации пациентов с челюстно-лицевыми аномалиями и деформациями. Окклюзия, созданная в результате ортодонтического лечения, требует длительной, иногда пожизненной ретенции, что обеспечивается преимущественным использо-

ванием несъемных ретейнеров или шинирующих конструкций. В качестве ретенционных аппаратов используют как съемные, так и несъемные конструкции. Данные литературы свидетельствуют в пользу большей эффективности последних. Однако традиционно используемый ортодонтом проволочный ретейнер на шесть передних зубов, к сожалению, не всегда выполняет поставленную задачу. Дополнительные сложности в проблему стабильной ретенции вносит писутствующая пациентам неудовлетворительная комплаентность. Ряд авторов считают целесообразным назначать так называемую двойную ретенционную конструкцию. Как правило это комбинация съемного и несъемного ретейнера, например проволочного гнутого несъемного ретейнера и каппы либо пластинки. Ряд авторов указывают на недостатки в диагностических манипуляциях ортодонтических пациентов на этапе планирования, неточности на этапах активной фазы лечения и как результат неудовлетворительной ретенции полученных результатов. В этой связи вопросы прододэительности ретенционного периода и выбора конструкции ретейнера остается дискутабельным.

Список литературы

1. Абдулаев Б.А., Сабуров С.К. Результаты изучения распространённости дефектов зубных рядов при планировании ортопедической стоматологической помощи // Вестник Авиценны.2018. Т. 20, №1. С. 73-76.

2. Анісімова Л. А. Ефективність застосування Кальцеміну та Терафлексу в комплексному лікуванні перелому нижньої щелепи на тлі пародонти ту / Л. А. Анісімова // Український стоматологічний альманах. – 2010. – №3. – С. 40-43.

3. Арсенина О. И. Ретенционный период после ортодонтического лечения пациентов с дистальной окклюзией с применением несъемной ортодонтической техники / О. И Арсенина, И. В. Гуненкова // Новое в стоматологии (спец. выпуск).– 1995. – №3. – С. 7-10.

4. Хорошилкина Ф.Я. Ортодонтия. Дефекты зубов, зубных рядов, аномалии прикуса, миофункциональные нарушения в челюстно-лицевой области и их комплексное лечение. М.:Мединформ; 2006. С. 320-321.

5. Митин Н.Е., Тихонов В.Э., Гришин М.И. Исследование мотивационных предпосылок к стоматологическому лечению для улучшения качества жизни // Стоматология для всех. 2015. №4. С. 46-47.

6. Экермен М.Б. Ортодонтическое лечение. Теория и практика. М.: МЕД-пресс-информ; 2010.С. 64-65.

7. Игидбашян В.М., Зюлькина Л.А., Суворова М.Н., и др. Современные подходы к вопросам комплексного лечения воспалительных заболеваний пародонта // Современные проблемы науки и образования. 2015. №5. С. 299.

8. А.В. Севбитов1, М.Ю. Кузнецова1, Н.Е. Митин2, С.И. Калиновский2, А.А. Давидьянц1 НАУКА МОЛОДЫХ (Eruditio Juvenium). 2019. Т. 7, №2. С. 232-239 DOI:10.23888/HMJ201972232-239 SCIENCE OF THE YOUNG (Eruditio Juvenium). 2019;7(2):232-239

9. Арутюнов С. Д. Врачебная тактика ортодонтического лечения зубочелюстных аномалий в активном и ретенционном периодах / С. Д. Арутюнов, С. И. Бурлуцкая // Ортодонтия. – 2006. – С. 34-36.

10. Деньга О. В. Процессы ремоделирования в костных тканях альвеолярного отростка при ортодонтическом лечении зубочелюстных аномалий у детей / О. В. Деньга, М. Акбари, О. А. Макаренко, Э. М. Деньга // Вісник стоматології. –2005. – №1. – С. 57-63.

11. Дзяк Л. А. Использование метода БРС в раннем реабилитационном периоде больных с цереброваскулярной патологией / Л. А. Дзяк, А. А. Янущик // Вестн. физиотерап. и курортол. – 2002. – № 4. – С. 20-25.

12. Ефимов О. К. Комлексное лечение пародонтита с использованием низкочастотных виброакустических колебаний / О. К. Ефимов, И. К. Потего // Рос. стоматол. журн. – 2006. – № 3. – С. 26-28.

13. Мазур І. П. Взаємозв'язок тканин пародонта, перебігу генералізованого пародонтиту та структурно-функціонального стану кісткової системи / Мазур І. П. // Проблеми остеології – 2004. – № 1. – С. 44-49.

14. И. Г. Романенко, П. В. Вагин Вісник проблем біології і медицини – 2013 – Вип. 1, том 2 (99)280 - 284.

15. Марикуца О. С., Филимонова Е. В., Хорольская Л. А., Михайлова А. С. Журнал научных статей «Здоровье и образование в XXI веке» №1 2009 том 11, с.59-61.

16. Е.С.Виноградова, С.И.Виноградов - 2017 -- ВЕСТНИК НОВГОРОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА №3(101), с 78-81.

17. Василевский С.А., Евневич Е.П., Кузьминская О.Ю. Сравнительная оценка эффективности и эргономичности различных видов несъемных ортодонтических ретейнеров. Стоматология сегодня. - 2013. - №7 (127). - с.38-39.

УДК 631.4

ОХРАНА БОГАРНЫХ ЗЕМЕЛЬ И ПУТИ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭРОДИРОВАННЫХ СЕРОЗЕМОВ ТАШКЕНТСКОГО ОАЗИСА

Кораев Алиёр Хасанович,
Каршибоев Хусан Шамсиддин угли,
Исмонов Абдувахоб Жураевич
Научно-исследовательский институт почвоведения и агрохимии, г. Ташкент

Аннотация: *В статье приведены результаты многолетних исследований авторов по изучению свойств богарных почв Чаткальского хребта и изменения их под влиянием эрозионных процессов. Эрозионные процессы в значительной степени изменили морфогенетические строение, химические, агрохимические и агрофизические свойства почв. В комплексе агротехнических мероприятий по повышению плодородия богарных почв, входящих в научно обоснованные системы земледелия, севооборотам отводится значительное место. Они являются мощным средством в борьбе с водной эрозией почв.*

Ключевые слова: *Богарные земли, серозем, механический состав, эрозия, вертикальная зональность, экспозиция склонов, гумус, азот, фосфор, калий, плодородие.*

Ведение. В настоящее время для зоны богарного земледелия Узбекистана накопление, сохранение почвенной влаги, ослабление поверхностного смыва и повышение плодородия эродированных почв являются основными проблемами, так как здесь возделываются преимущественно зерновые колосовые культуры.

Богарные темные сероземы, как и орошаемые, располагаются на всхолмленно-волнистых и складчатых предгорьях, а также низкогорьях, перекрытых лессовидными и скелетно-мелкоземистыми пролювиально-делювиальными отложениями. По механическому составу почвы преимущественно тяжелосуглинистые, местами каменистые. В средней части профиля отмечается оглинение. Ташкентская область находится в Туранской климатической провинции. Неоднородность строения поверхности приводит к существенным различиям климата в пределах

области. При подъеме от Сырдарьи вверх до высоких горных вершин ярко выражена поясность климата. С подъемом в горы понижаются температуры и возрастает количество атмосферных осадков. Соответственно меняются состав растительности и генетический тип почв. В богарном земледелии используются горные коричневые почвы и темные и типичные сероземы.

Объект исследования и их методы выполнения. На территории Ташкентской области выделены следующие крупные геоморфологические районы: высокогорья, среднегорья и низкогорья, предгорья, а также верхние и нижние террасы рек.

Для высокогорий, формирование которых происходило под воздействием тектонических подвижек, характерны крутые скалистые склоны, острые вершины, узкие теснины. Более мягкими формами рельефа отличаются горы, сложенные легко выветривающимися породами. Здесь склоны менее крутые. Почвообразующими породами в высокогорьях служат элювиальные, делювиальные и пролювиальные сильно скелетные отложения. В формировании крупно грядовых среднегорий и низких гор принимали участие как тектонические, так и эрозионные процессы. Здесь заметно проявляется влияние экспозиции. Южные склоны более крутые и каменистые, чем северные и восточные. Почвообразующие породы представлены скелетно-мелкоземистым и мелкоземистым облессованным элюво-делювием и пролювием. Всхолмленные предгорья представляют собой продолжение гряд низкогорий. Основными формами рельефа здесь являются также гряды, но с более выположенным рельефом. Сложены они третичными породами, прикрытыми толщей лессов или лессовидных суглинков. Часть предгорий покрыта скелетно-мелкоземистым элюво-делювием и пролювием. Верхние (IV и V) террасы рек Чирчик и Ангрен, сопряженные с увалисто-грядовыми предгорьями, сложены пролювиально-делювиальными и аллювиально-пролювиальными лессовидными и местами скелетно-мелкоземистыми отложениями. Плоская равнина III надпойменной террасы расположена на обоих берегах Чирчика и Ангрена. Ей соответствуют поверхности конусов выноса саев и третья надпойменная терраса Сырдарьи. Рельеф террасы равнинный. Сложена она толщей четвертичных отложений, включающих нижний ярус галечников и верхний – лессовидных суглинков. Нижние надпойменные террасы (I и II) Ангрена и Чирчика в межгорной части долины представлены лишь фрагментарно.

В основу исследований положен сравнительно-географический, метод с учетом условий почвообразования, что даст возможность изучения генезиса почв по основным направлениям сероземообразовательного процесса. В полевых исследованиях применялись морфологические методы, обеспечивающие достоверность полевой диагностики богарных почв и

их основных морфогенетических свойств. Лабораторно-аналитические исследования на отобранных образцах почв проводились в аналитическом центре НИИ почвоведения и агрохимии по общепринятым методикам [1; 2; 3].

Результаты исследовании. Богарные сероземы темные распространены намного меньше, чем богарные сероземы типичные. Располагаются они на всхолмленно-волнистых и складчатых предгорьях и на низкогорьях, обрамляющих восточную часть области. Формируются эти почвы на лессовидном и каменистом пролювии, местами на элювиальных и делювиальных отложениях [4; 5]. По механическому составу они преимущественно среднесуглинистые. Процесс оглинения в профиле выражен более чётко, чем в светлых сероземах.

Богарные темные сероземы промыты на большую глубину от воднорастворимых солей и гипса. В пределах двухметровой толщи солей содержится 0,20-0,28%, гипса 0,10-0,14%. Карбонатов в темных сероземах всего 6-10 %. При этом наименьшее количество карбонатов находится в пахотном горизонте. В зависимости от условий формирования, степени смытости и применяемой агротехники содержание гумуса в пахотном горизонте богарных темных сероземов колеблется от 0,86 до 2,01%. Наиболее обогащены гумусом почвы, развитые у подножья склонов и по днищам выположенных понижений. Почвы на склонах в связи с проявлением на них эрозии содержат минимальное количество гумуса. Темные сероземы богаче и азотом, особенно немытые разновидности (до 0,19%). Отношение углерода к азоту колеблется от 5 до 8. Подвижных форм фосфора – от 7 до 30 мг/кг почвы, калия – 75-380 мг/кг.

Самыми богатыми являются несмытые почвы, запасы гумуса в метровой толще составляют 171,14 т/га; подвижных форм фосфора 0,351 т/га; подвижных калия 3,114 т/га. Слабосмытые почвы содержат гумуса 112,38 т/га; подвижных форм фосфора 0,298 т/га; подвижных калия 2,982 т/га и занимают промежуточное положение. Среднесмытые почвы соответственно 78,15 т/га гумуса; подвижных форм фосфора - 0,184 т/га; подвижных калия 1,359 т/га что значительно меньше чем слабосмытые и несмытые почвы.

Выводы. Богарные темные сероземы средневысотного пояса характеризуется с различной степенью смытости. Установлено, что по механическому составу почвы объекта исследований – среднесуглинистые, в них преобладают пылеватые фракции, что свидетельствуют о слабой выветриваемой почвообразующих пород. Эрозионные процессы в значительной степени изменили морфогенетические строение, химические, агрохимические и агрофизические свойства почв. С увеличением степени эродированности уменьшилось содержание и запасы гумуса, запасов

питательных элементов, количество физической глины, ухудшилась структура и снизилось количество влаги в почве. Ухудшение водно – физических свойств, питательного и водного режимов в эродированных богарных серозёмов привело к снижению общей продуктивности сельскохозяйственных угодий, и снижению урожая на слабо – и среднесмытых почвах по отношению к несмытым.

Посевы многолетних трав резко улучшают химические и физические свойства эродированных богарных темных сероземов и тем самым предотвращают эрозию, восстанавливают плодородие и обеспечивают получение высокого урожая зерновых и фуражных культур.

Список литературы

1. Кузиев Р., Абдурахманов Н., Исмонов А. Омонов А. // Инструкция по ведению земельного кадастра, проведению почвенных изыскательских работ и составлению почвенных карт. НИИПА. Ташкент, 2013. - 52 с.

2. Инструкция по инвентаризации земель, бонитировки почв и стоимостной оценке сельхозяйственных угодий в богарной зоне Республики Узбекистан / Кузиев Р., Абдурахмонов Н., Исмонов А. и др. Ташкент, 2000, с.26.

3. Аринушкина Е.В. Руководство по химическому анализу почв. Москва. 1970. -487 с.

4. Кузиев Р., Сектименко В. Е., Исмонов А. Ж. // Атлас почвенного покрова Республики Узбекистан. Ташкент, 2010. - 48 с.

5. Кузиев Р.К., Абдурахмонов Н.Ю., Кораев А.Х., Турсунов Ш.Т. Современное состояние богарных почв Ташкенской области и их плодородие / Управление земельными ресурсами и их оценка: новые подходы и инновационные решения. Материалы российско-узбекской научно-практической конференции, посвященной 100 летию Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека Москва-Ташкент 2019. С. 562-565.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

Научные разработки: евразийский регион

Материалы международной научной конференции
(г. Москва, 9 октября 2019 г.)

Редактор А.А. Силиверстова
Корректор А.И. Николаева

Подписано в печать 12.10.2019 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ.л. 27,4. Тираж 500 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском центре
издательства Инфинити